VISIT…

ДЕТИ СВАРОГА

МИФЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

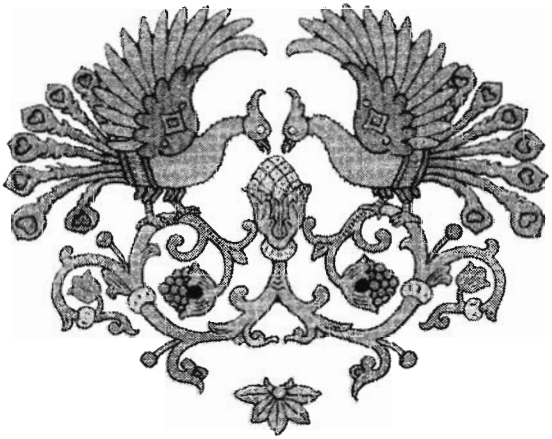
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

для любознательных

http://www.anaslav.ru/forum/index.php

серия

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
для любознательных



издательский центр
ПРОЕКТ-Ф

АКВИЛЕГИЯ-М

ДЕТИ СВАРОГА

Москва
2008

ДРЕВНЕЙШИЕ МИФЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Реконструкция и пересказ
ТАТЬЯНА БУЙНОВА

Научные консультанты
А.Л. Цеханович
Е.В. Миронов

Художник
Ольга Авдеенко

На обложке
картины
Константина Васильева
"ДАР СВЯТОГОРА"
"НА КАЛИНОВОМ МОСТУ"

Москва
2008

УДК 882-93
ББК 82.3(2Рос-Рус)-6
Б905

Исключительные права на воспроизведение данной книги
принадлежат Издательскому центру «Проект-Ф».
Печать всей книги или какой-либо её части без письменного согласования
с издательством считается противоправной и преследуется по закону

Редакция выражает благодарность ***Валентине Алексеевне Васильевой****, а также издательству "Наталис" и лично* ***Ирине Анатольевне Мадий*** *за разрешение опубликовать работы художника* **Константина Васильева**.

Буйнова Т.Ю.

Б905 Дети Сварога (древнейшие мифы восточных славян) / Консультанты А.Л. Цеханович, Е.В. Миронов. — М.: Проект-Ф: Аквилегия-М, 2008. — 256 с., илл. — (Энциклопедия для любознательных).

Это увлекательное повествование по восточнославянским легендам и мифам, объединённым общим сюжетом, автор и консультанты-историки писали с особым чувством первооткрывательства и сопричастности к древним тайнам народной истории. Ведь даже самые наблюдательные из нас зачастую не подозревают, сколько элементов древнейших мифологических образов сохраняется в наших сегодняшних представлениях, обычаях и традициях.

Большинство сюжетов, собранных в этой книге, мало известно современному читателю. Седая древность Руси — наше общенациональное достояние, и эта книга призвана познакомить современников с мифами восточных славян в полном объёме.

ББК 82.3(2Рос-Рус)-6

ISBN 978-5-901815-23-6 (Издательский центр "Проект-Ф")
ISBN 978-5-901942-61-1 (Издательство "Аквилегия-М")

© Буйнова Т.Ю., 2008
© «Проект-Ф», 2008
© «Аквилегия-М», 2008
© Авдеенко О.И., иллюстрации, 2008

ОТ РЕДАКЦИИ
(предисловие для взрослых)

Эта книга — первая попытка в доступной для детей форме пересказать древнейшие мифы восточных славян в полном объёме.

Речь пойдёт о мифологии, сформировавшейся в период ранней истории славян (до конца I тысячелетия нашей эры) и представлявшей собой совокупность мифов и мифологических представлений, в основе которых лежали, по мнению большинства учёных, древнейшие индоиранские религиозные верования.

По мере расселения славян с территории между Вислой и Днепром, из района Карпатских гор на запад до Эльбы, на север до южных берегов Балтийского моря, на восток до Днепра и на юг до северной части Балканского полуострова, происходила дифференциация мифов и обособление вариантов славянской мифологии.

В результате сформировались три основных локальных варианта мифологических представлений: мифология балтийских славян; мифология южных славян, из-за раннего принятия христианства наиболее бедная источниками; и мифология восточных славян, племенными центрами которых были Новгород и, позднее, Киев. Этот третий вариант дольше остальных — до X — XI веков — сохранял своё значение фундамента религиозной и культурной жизни народа, и в дошедших до нашего времени источниках он представлен значительно полнее, а потому именно он и был взят за основу для нашей книги.

Но есть одно и главное "но", которое по сей день остаётся камнем преткновения для всех, кто так или иначе занимается культурой и верованиями восточных славян дохристианского периода. Дело в том, что в период формирования и господства в культурной жизни славянских народов эта мифология не была систематизирована или сколько-нибудь полно зафиксирована в письменных источниках. В то время как следы древних индоевропейских представлений мы находим в ведической литературе, а знакомство с греческой мифологией облегчается благодаря трудам Гесиода и других античных авторов, ничем подобным исследователь не располагает, когда речь заходит о мировоззрении древних славян.

Нельзя забывать и о том, что тексты, наиболее полно отражающие мифологические представления славян, были созданы авторами, боровшимися за искоренение языческих верований среди славянских народов. Было бы ошибкой ставить знак равенства между языческим культом и мифологией. Однако их

активное взаимовлияние — факт очевидный как для современников той далёкой эпохи, так и для историков последующих веков. И конечно, в период ожесточённой полемики между сторонниками и противниками только начинавшего своё утверждение на территории славянских народов христианства это не могло не сказаться негативно и на полноте, и на объективности созданной авторами картины.

Безусловно, основанием культурной жизни современных славянских народов является христианство, его священная история и система этических норм. Но даже самые наблюдательные из нас зачастую не подозревают, сколько в наших представлениях, обычаях, традициях сохраняется элементов древних мифологических образов. Здесь, впрочем, воспользуемся примером всем известного праздника Масленицы, давно уже потерявшего значение языческого ритуала, но и не вошедшего в систему православных праздников. Тем не менее многие и сейчас отмечают Масленицу как неделю, предшествующую Великому посту.

Тот факт, что древнейшие представления зачастую оказывались чрезвычайно стойкими к любым социальным и культурным изменениям, а многие древние мифологические персонажи, герои и сюжеты мифов оказались адаптированы и переработаны христианской церковью, говорит об их большой значимости для духовной жизни славянских народов.

Думается, причина не только в том таинственном очаровании, которым обладает история и традиция для большинства людей, но и в нравственном богатстве нашей древней культуры, в её художественной ценности. Эта древняя культура с детства проникает в нас через сказки, былины, песни, частушки, через бабушкины рассказы. Мы чувствуем её *значимость*, но не всегда *знаем* те мифологические сюжеты, которые культивировались нашими предками, не можем оценить изначальный масштаб фигур, которые позже стали основой для сказочных мотивов. Всем известные сказочные Кощей Бессмертный, Баба Яга и многие другие герои — лишь осколки огромного мифологического древнеславянского "зеркала", лишь "пародии" на древних славянских богов.

Как же восстановить разрушенные древнеславянские мифологические сюжеты, если первоисточников не сохранилось? Лишь с помощью анализа научных данных, письменных и вещественных источников, с помощью реконструкции и последующей художественной обработки фактического материала.

Обладая такими источниками, как летописи, средневековые хроники, анналы, позднейшие фольклорные и этнографические собрания, обладая данными, полученными в результате изучения истории и современного состояния языков славянских народов, их фольклора, древнейших памятников искусства, располагая архе-

ологическими находками, современный исследователь может надеяться хотя бы приблизительно восстановить содержание древних мифологических представлений. Используя имеющиеся в этих источниках данные, составители представленной книги стремились обобщить культурные, художественные и нравственные аспекты славянской мифологии, сюжеты и образы, оставившие след в тысячелетней истории народа, "вынося за скобки" вопросы веры, религиозную составляющую славянских мифов, — пропаганда язычества как веры ни в коем случае не входила в задачу нашего издания.

На этом пути тоже есть свои подводные течения и камни, о которые запросто может разбиться лодка любого литературного повествования. Это, в первую очередь, разобщённость и несвязанность отдельных мифологических сюжетов. Как всегда в фольклоре, существует большое количество часто противоречащих друг другу сюжетных вариантов и просто фактических пробелов, которые можно заполнить лишь с помощью художественного осмысления информации из различных источников, не всегда поддающихся однозначной интерпретации.

Здесь на помощь приходят художественная адаптация и обобщение, собирательность образов. Ради общей логики повествования подчас приходится жертвовать некоторыми фактами, реконструировать связи между отдельными мифологическими сюжетами и образами, опираясь на гипотезы исследователей и собственную интуицию. Поэтому книгу, которую мы предлагаем нашим читателям, нельзя считать строго научным изданием — в том числе и потому, что единого взгляда на древнеславянскую мифологию нет даже в научной среде.

Главной нашей задачей было: пользуясь методом компиляции, опираясь на научные исследования и художественную обработку мифологического материала, представить славянские мифы в виде цельного и доступного для любой возрастной группы повествования.

Возможно, будут и другие попытки, имеющие равные с нашей права на существование. И чем больше их будет, тем лучше узнают наши дети о древней культуре своего народа, — как известно, знаний никогда не бывает слишком много. Мы лишь пытаемся проложить путь в этом направлении и дать детям то, что будет им полезно и интересно.

Редакция выражает благодарность нашим научным консультантам — почётному профессору РАЕН Андрею Львовичу Цехановичу и кандидату исторических наук Евгению Владимировичу Миронову — за плодотворное и заинтересованное сотрудничество, за их знания и талант исследователей, которыми они щедро делились с редакцией в процессе подготовки книги в печать.

Спасибо всем, кто принимал участие в выпуске этой книги!

ВСТУПЛЕНИЕ

Если кому-то из вас доводилось бывать летом в деревне, дорогие девочки и мальчики, а кому-то там бывать наверняка доводилось — в гостях у бабушек и дедушек, дядей и тётей, — то в тёплый погожий вечер или же в вечер дождливый и влажный вы, возможно, сидели у бабушки на коленях, или рядом с ней на стульчике у тёплой печки, или лежали, засыпая, в кровати, а ваша бабушка рассказывала вам сказки.

Рядом, навострив уши, мирно урчал хитрый кот, где-то в подполе шуршали мыши, но казалось, что там кто-то бродит; может быть, выл ветер в печной трубе, и вам от этих песен было немного жутко, вы думали: "А каково сейчас одному в лесу под вечер?" — и радовались, что сами вы дома, в известном и знакомом мире.

А бабушка проводила рукой по вашим волосам и всё говорила и говорила свои истории. Быть может, бабушка рассказывала те сказки, которые вы уже где-то слышали или читали и хорошо знаете, но некоторые деревенские бабушки, если их хорошенько попросить, рассказывали и другие истории, которых вы

нигде не читали и о которых почти ничего не слышали, — потихоньку, шёпотом, страшные (и не очень) истории про домовых и леших, про кикимор и берегинь, про то, как появляются среди людей зелёно-прозрачные русалки в летнее солнцестояние, про то, как скачут в свите хозяина подземного царства жуткие оборотни-волкодлаки, и ещё много-много других историй. "Ещё, ещё!" — просили вы в восторге, закрываясь одеялом до самого носа. И бабушка рассказывала — всё, что знала.

Правда, не все бабушки и дедушки помнят эти истории про древние, стародавние времена, когда люди думали, что природа полна богами. Но однажды какая-нибудь другая деревенская бабушка всё же дополнит начатую историю, а третья бабушка по-другому, ещё интереснее, расскажет её конец. Потому-то люди издавна и собирали бабушкины рассказы, иногда даже записывали их, — чтобы не забыть, чтобы запомнить.

Например, когда-то давно одна моя знакомая бабушка после весёлой истории про мальчика-с-пальчик вдруг сказала мне в самое ухо:

— Знаешь, это всё обычные сказки, а вот я тебе сейчас правду расскажу!

И стала говорить про Сварога и Ладу, про то, как Дажьбог несёт свет всей земле… Я слушала её открыв рот. А потом спросила:

— Что это за сказка?

Но бабушка возмутилась:

— Это не сказка. Это легенда, миф!

— А разве это не одно и то же? — спросила я.

— Нет, — ответила бабушка. — Ведь никто не верит, что сказочная история может случиться на самом деле, а в мифы когда-то давным-давно люди верили и считали их самой настоящей правдой. Они ещё не знали, как устроен мир с научной точки зрения, очень любили природу и одновременно её боялись, потому что она бывала к ним сурова. И видели богов во всём, что их окружало, — в громах и молниях, в разливах рек, в ночных шорохах леса. Чтобы жить с природой в ладу, люди старались дружить с богами и никогда не гневить их.

— Даже если боги были злыми?

— Конечно! Ведь зло проходит, а добро остаётся. Наши далёкие предки жили с природой и её богами одной семьёй, они трудились не покладая рук, и потому после долгой зимы к ним приходило лето, а после неурожая — изобилие. Они учили этой мудрости своих детей, а их дети — своих детей, и потому истории про древних богов и духов, про силы добра и зла в устных рассказах дожили до наших дней. Но сохранилось не всё. Я вот тоже кое-чего не знаю.

— А как же учёные? Археологи, которые раскапывают древности?

— Да-да, конечно, учёные кое-что узнали о наших предках, изучая остатки их поселений, святилищ, рассматривая деревянных идолов. Но ведь прошло слишком много времени, а сохранилось с той поры совсем не много. Письменные источники если и существова-

ли, то были утеряны или уничтожены в христианские времена, песни, обряды и сказания просто запоминали, так что самое главное — это народная память и более поздние летописи…

— А всё-таки, бабушка, ты, по-моему, знаешь гораздо больше, чем мне сейчас рассказала!

— Да, ты права, дорогая. Я читала разные книги, собирала истории и легенды и, если хочешь, могу рассказать тебе если не обо всём, то хотя бы о самом главном. Про главных славянских богов, про их приключения и про людей, наших предков, предков русских, украинцев, белорусов, поляков, сербов и многих других народов — про древних славян, родичей великих богов славянских. Забытых богов. Ну как? Рассказывать дальше?

— Конечно!

И бабушка рассказала. Её рассказ оказался гораздо длиннее, чем я ожидала, но я постаралась запомнить всё слово в слово. И теперь хочу передать эту историю вам, дорогие мальчики и девочки, чтобы не забывались древние мифы и не прерывалась бы связь времён.

Чтобы мы с вами помнили о нашем прошлом.

Глава 1
КАК РОДИЛСЯ НАШ УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР

Знаете ли вы, дорогие девочки и мальчики, что когда-то давным-давно, в древние времена, в стародавние, когда время ещё было безвременьем, а весь наш белый свет умещался в крохотном зародыше, существовал в этом безначальном начале великий бог **Род**? Не знаете? А наши предки-славяне, жившие тысячу и более лет назад, были в этом твёрдо уверены.

Сначала Род находился внутри мирового яйца — дремал себе подрёмывал под его золотой скорлупой,

а вокруг ничегошеньки не было. Всякая быль ещё была небылью, а любая небыль — былью. Не существовало ни света ни тьмы, ни ночи ни дня, ни воды ни земли. Лишь пылинки, песчинки да семена будущей жизни носились себе в пустоте.

А будущий наш родоначальник, будущий родник нашей жизни, Причина всех Причин, бог Род всё спал и спал в волшебном яйце и видел сны — про мир чудесный, в котором всё обустроено и где всему место есть. Ветрам буйным и зорям ясным, светлому месяцу и яркким звёздочкам, лесам дремучим и высоким горам, быстрым рекам и болотам топким, птицам, рыбам, змеям, зверям, цветам и травам. И богам и людям. И Правде и Кривде. Белому свету и Чёрному мраку. Жизни и Смерти.

Оттого и звался этот бог Родом, что мог рождать всё сущее, оттого и живут до сих пор в нашем языке эти слова — сородичи, природа, родина.

Долго росло волшебное яйцо в пустоте и набирало силу, пока однажды не решил Род, что пришло его время: родилась Любовь в его душе, и он полюбил всё, что выдумал. Сила любви — великая сила, с её помощью в назначенный судьбой день и час расколол Род золотое яйцо на части, и из него вышли воды небесные и земные, твердь земная и небесная, возникли Свет и Тьма, солнце выплыло из лица бога Рода в золотой ладье, а звёзды и месяц — в ладье серебряной. Всему сущему стал Род и отцом и матерью. Так весь поднебесный мир вышел из бога Рода.

Радугой разрезав пуповину, отделил Род земные воды от вод небесных каменной твердью, Свет отделил от Мрака, а Правду от Кривды. Из дыхания Рода вышла **Лада** — богиня любви, обратилась в птицу **Сва**, птицу **Славу** чудесную, и полетела по-над землёй. Потому что небеса и вся поднебесная рождены были Родом для любви.

И вот родил Род небесное царство **Правь**, потом — царство срединное **Явь**, а следом — тёмное царство **Навь**. Из мирового неведомого пространства упало семечко, и стал расти огромный **Дуб** — ***Мировое Древо***, высокое и могучее. Корнями должно было уходить оно в царство глубинное, призрачное, туда, где место лишь для мёртвых и для тёмных сил; ствол его пойдёт поперёк царства Явного, где поселятся скоро живые и будут жить, пока не истечёт их срок; а верхушка и вовсе доберётся до Правильного царства, до страны, в которой вот-вот появятся могучие боги и станут править миром.

Одно плохо: перемешано всё в мире, и некому наблюдать за порядком, всё подмечать, за всем, что родилось, присматривать и доделывать то, что начато. Тогда кликнул Род птицу Сва и создал себе родича, творца и помощника, — **Сварога** могучего, вдохнул в него свой всесильный дух и дал ему не одну голову, а целых четыре, чтобы мог он на все четыре стороны света оборачиваться. И поднял Сварог могучими руками над морем небо, названное в честь него **Сваргой**, и пошёл ходить по нему, из поднебесья мир оглядыва-

вая. А потом дальше давай то да сё сварганивать! Ведь имя тому богу было Сварог. Вам, мальчики и девочки, должно быть, знакомо это весёлое слово — *сварганивать*. Его переймут потом люди у богов и будут всегда говорить его, коли захотят сотворить что-нибудь этакое, необычное.

А Сварог проложил путь для солнца по небу, чтоб оно вставало и садилось, чтобы полдень сменялся полночью и чтоб не мешкая кони-дни мчались друг за другом от рассвета и до заката. А с заката и до рассвета при свете звёзд и ясного месяца чтоб скакали по миру чёрные кони-ночи. Так сотворил Сварог **Синюю Сваргу** — удивительную страну в небесах.

Только смотрит с неба Сварог и видит: не всё ладно под ним в мире Яви. Только молочно-синие океанские воды кругом, нет **Земли Сырой** — кормилицы, чтоб кормила она всё рождённое в мире, развиваться бы жизни помогала. Чтоб росло и крепло Мировое Древо.

И пошёл искать Землю бог Сварог. День ходил, и другой, и третий, всеми четырьмя головами на белый свет смотрел, только ничего подходящего не заприметил. Вот ещё три дня поисков минуло, а на седьмой день увидел Сварог высоченные **Рипейские горы**. На вершине лежал бел-горюч камешек. Имя было ему **Алатырь**. Взял он камешек да и бросил в синее море. Море вспенилось, закипело да загустело, и, словно творог из молока, появилась из океана суша-земля. Маленькая-премаленькая. Появилась, да тут же и пото-

нула в океане-море! Опечалился Сварог пуще прежнего. Попросил он Рода-родителя:

— Помоги нам, всесильный Род, достать со дна Землю-кормилицу!

И тогда по велению Родову из пены морской появились две чудесные птицы — птицы-уточки, **птицы-гоголи**. Был первый гоголь белый с белым клювом, а второй гоголь был чёрный с клювом красным. Поплыли гоголи к Сварогу сильному, и в том месте, где ушла Земля под воду, нырнули оба глубоко в морскую пучину.

День проходит, ждёт Сварог, но не возвращаются сёстры-птицы. Другой день минул, ждёт Сварог, но снова спокойна морская гладь. Лишь на третий день к самому вечеру возвратились усталые гоголи. Чуть живые, но зато с добычей. Принесли те гоголи в клювах по крупице суши-земли. Тогда взял эти крупицы в руки Сварог, стал в ладонях мять и просить Рода изначального:

— Помоги нам, Род, отец наш и мать, оживить Сыру Землю — кормилицу!

И тогда стало греть Землю солнышко, остужать принялся ясный месяц, потом ветры буйные сдули землю с ладони Свароговой и разнесли её во все стороны. Раздалась да разрослась Сыра Земля, стала поить-кормить всё вокруг. И тогда на Земле жизнь затеплилась. Тогда Древо Дуб Мировой набрался силушки, ушёл корнями глубоко-глубоко в землю и вымахал от земли до небушка. До самой до Синей Сварги.

А чтоб Земля снова не ушла в бездонные воды океанские, Род родил мощного змея **Юшу** с нездешней чудовищной силой. Чтоб держал он Землю-кормилицу и не дал бы ей с места двинуться. А уж если тот змеище пошевелится, вместе с ним будет Земля дрожать и ворочаться.

А потом по веленью всесильного Рода у Сырой Земли — матушки родилась богиня **Макошь** многомудрая и многознающая — всем богам знатная хозяйка! Села Макошь за прялку небесную, самим Родом навеки ей данную, и стала плести из пряжи Свароговой нити жизни чудесные. Тянулись те нити, в узелки завязывались. Как сплетётся нить, так и сбудется, будь ты бессмертный бог или лесной зверь.

Рядом с Макошью скоро встанут **рожаницы**, Рода усердные помощницы — **Доля** да **Недоля**. Будут определять они судьбу всему сущему: Доля удачливой жизнью будет заведовать, а Недоля станет насылать напасти. Лишь одним им будет ведомо, на несчастье или на счастье завязываются на нитях Макошевых те узелки.

Богиня Лада — любовь и душа Рода всесильного — будет рожаницам покровительствовать. Ведь и сама она — главная рожаница, скоро быть ей богиней-матерью, покровительницей браков, детей, домашнего очага. Могучей плодородной богиней. Ей и Макоши отдал Род своё женское начало — могучее, ночное, тёмное, осенне-зимнее, с водой и землёй связанное, а Сварогу отдал начало мужское — мощное, солнечное,

светлое, весенне-летнее, связанное с огнём и воздухом. Чтобы передали они их по наследству всему миру.

Тут случилось ещё чудо чудное. По желанью небесного царя Сварога из Сырой Земли вышли **асилки** да **волоты** — великаны огромные, многосильные, чтоб заниматься им по веленью Сварогову устройством нового мира: горы с одного края земли на другой перетаскивать, одни скалы рушить, другие строить. Деревья повсюду сажать, рекам пути-дорожки прокладывать. А чтобы легче работать было, дал им Сварог булавы каменные — как ударишь такой булавой, от горы лишь песок останется, а от леса — мокрое место, ну а если подкинуть булаву до неба, ударит она по каменному своду, загремит в небе гром и вздрогнет Правь.

Ну а в недрах земных, в самом тёмном и мрачном царстве, сварганил Сварог три свода каменных для подземных жителей, и народилась под землёй целая куча **змеев-аспидов**.

Сварог же тем временем стал искать по морям-океанам брошенный им в неведомые глубины Алатырь-камень — тот самый заветный камешек, что помог сотворить Землю-кормилицу. Долго иль коротко осматривал Сварог морские просторы, никто про это не ведает, но только увидел-таки однажды Сварог-творец заветный камень в морской пучине, недалеко от Балтийского берега, и в тот же час поднял чудесный Алатырь-камешек со дна океана-моря. С тех пор море, из вод которого Сварог достал изначальный камень, именовать стали **Алатырским** — так Балтийское море на-

зывали в древности наши предки. И как только достал Сварог камешек, принялся расти Алатырь кипенный, белизной и серебром наливаться.

И стал всем камням камень.

Знал Сварог, что этот камешек ещё сослужит ему добрую службу! По веленью всесильного Рода, по хотенью творца Сварога были высечены на Алатырь-камне **Законы**, по которым жить следовало. Из-под камня Алатыря потекли плодородные реки, чтобы приносить урожай земле, здоровье и силу всему живущему. Потекли родники с **водою живою** и **водой мёртвою**. И будет заведовать этими родниками Макошь, богиня великая.

А Сварог, довольный всем, что совершил, на небе сотворил священный огонь и сделал себе чудесную кузницу. Разные вещи стал в ней ковать — вещи новые, небывалые. Сделал чашу, чтоб пить из неё священный напиток, сделал плуг, чтобы землю вспахивать, боевую секиру выковал, чтобы защищаться от чёрных сил.

Так родился наш удивительный мир.

Глава 2
КАК СЛУЧИЛАСЬ ПЕРВАЯ БИТВА ДОБРА СО ЗЛОМ

Между тем в Навьем царстве не дремали хитрые аспиды. Зародился там **Чернобог — Чёрный Змей**, хозяин подземного мрака, душегуб и повелитель теней. Бог уничтожения и зла. Ему **Кривда**, хозяйка обмана и лжи, стала думы свои нашёптывать. И на чёрные дела его подталкивать.

С удовольствием слушал Кривду Чёрный Змей — полюбились ему её слова. Решил он, что тесно ему в подземном царстве. Захотел он подчинить себе всю

Вселенную, чтобы самому повсюду хозяйничать, Явь и Правь себе забрать.

Тут надо сказать вам, дорогие мальчики и девочки, что когда Чернобог зародился в своём подземном царстве, то с виду он походил на злобного старика с седыми усами. Но когда решил вылезти на белый свет и пойти завоёвывать Синюю Сваргу, то превратился в настоящего Змея, огромного-преогромного, сильного и страшного.

Вот вылез этот Чёрный Змей на белый свет, посмотрел на мир и так и этак, и мир ему совсем не понравился: слишком много света и жизни. "Ну, ничего! Я тут всё устрою по-своему, — решил Чёрный Змей. — А пока поползу к Рипейским белым горам, посмотрю, что там Сварог поделывает!"

А Сварог уже заподозрил неладное: дева **Правда** ему подсказала, не умеющая лукавить. Выковал себе Сварог огромный молот и стукнул тем молотом по бел-горюч камню Алатырю, чтоб родились ему в мире помощники — светлые силы и небесное воинство. И вот, дорогие девочки и мальчики, разлетелись от удара искры во все стороны, и из тех искр стали рождаться боги — могучие да великие.

Светлый **Дажьбог**, податель всех благ, родился от искры, упавшей на небо. Стал он первым борцом с навьими силами, ярким солнечным богом, охранителем белого света, богом света божьего.

А по веленью Рода всесильного родился Дажьбогу помощник — вышел из солнца круглого бог **Хорс**,

жёлтый бог диска солнечного, яркое Дневное Око, круглолицый и круглоглазый. Хороший бог.

От другой искры, упавшей на землю, загорелся огонь божественный, и в его очищающем пламени родился бог огня **Семаргл-Сварожич** на коне златогривом серебряной масти. Дымный столб от пожара стал его знаменем — выжигать он готов до тла силу чёрную. Где проедет семисильный бог, там выжженный след останется. А из третьей искры, раздутой Родом прямо в воздухе, родился **Стрый-Стрибог** — Семарглу в помощь. Будет он повелевать всеми ветрами да ураганами. Сможет раздуть из искры любое пламя. Если объединятся Стрый с Семарглом, кто сумеет остановить силу этакую?

А ещё, дорогие мальчики и девочки, родились из тех искр **небесные воины**, смелые ратники, защитники жизни.

Вот только и Чернобог — Чёрный Змей был не лыком шит. Когда кони ночные, чёрные сменили дневную конницу, когда Хорс унёс солнце за море, Чёрный Змей подполз к камню Алатырю и ударил по нему железным хвостом. Ох и больно стало змеище! Хвост отбил он себе, окаянный. И завыл, зашипел от обиды. Но и зла понаделал немало: от тех искорок, что посыпались с камня, родилась вся нечисть земная и подземная, и вся чёрная рать змеиная, огнедышащая и многоголовая.

А ещё птица ***чёрный гоголь*** пришла от камня к Чёрному Змею. Стала она нести яйца, только оказа-

лись яйца те сплошь железные. Потому что полны они были тёмной силушкой — силой Нави.

А что же Дажьбог могучий? Неужели же ничего не заметил? Нет, дорогие мальчики и девочки, не волнуйтесь и будьте спокойны! Когда Хорс за тучку прячется или вовсе уходит с неба на ночь, Дажьбог по-прежнему охраняет мир от тёмных сил, постоянно несёт земле свет и тепло. Потому-то и заметил он нечисть народившуюся. Кликнул братца Семаргла огненного, наказал, чтоб летел тот к Сварогу в Синюю Сваргу и донёс весть о том, что великая битва близится. С силами навьими, силами тёмными.

Обернулся Семаргл крылатым псом и рыжим пламенем взметнулся под облака. Прилетел в Сварогову кузницу, рассказал обо всём, что узнал Дажьбог.

— Я учуял давно Змея Чёрного, — отвечал сыну со вздохом Сварог. — Хочет он покорить царство Яви и царство Прави, чтобы было кругом лишь его Навье царство мрачное, чтоб изменился устроенный Родом мир. Будем биться мы, что есть силы, за белый свет. Я скую для небесного воинства кольчуги, мечи да латы. И поможет нам Род, наш родитель.

Стал стучать Сварог молотом в кузнице — по всему свету разносились его удары.

А тем временем ***белый гоголь*** — уточка с белым клювом в Белогорье Рипейском по веленью изначального Рода стала нести чудесные яйца: не простые, а золотые. С любовью ко свету белому. И наполнены были те золотые яйца силой светлой — силой Прави.

Как раскололось первое золотое яйцо, поднялась из него в небеса вещая и мудрая, сладкоголосая птица **Гамаюн** с лицом человеческим — ей известны все тайны мира, прошлое и будущее ей открыто.

Из другого золотого яйца вышла птица могущественная **Стратим**. И была она светлой душой-птицей хозяина ветров Стрибога. Ей все ветра подчинялись, а потому могла эта птица моря колыхать и подымать великие волны, от которых корабли тонули и уходили в пучину. И была она такая огромная, что могла весь белый свет уместить у себя под правым крылом.

Вслед за ней поднялись в небо две птицы-сестры: из золотого яйца родилась рассветная птица **Алконост**, священная птица солнечного Хорса и Дажьбога светлого, а из железного яйца выпорхнула удивительная птица **Сирин**. Обе птицы были с ликами девическими, обе петь умели чудесными голосами, вот только пела Алконост о жизни, а сестра её пела о смерти. Несли песни Алконост-птицы радость и свет, а коли снесённые яйца отложит Алконост в глубину вод, то море на шесть дней успокоится. Сирин же, птица с острыми когтями и равнодушным ликом, в глубоком раздумье пела о печали. Голос у неё нежный и завораживающий, а крылья и перья — как у филина. Кто заслушается её дивным девичьим пением, станет слёзы лить, позабудет всё на свете и уснёт вечным сном.

Родилась из железного яйца и птица **Могол** — сильная и огромная, готовая любого забрать в царство смерти. Из железного яйца родился и **Грифон**, мрач-

ный воин с львиным туловищем, умелый страж, сокровищ охранник. Следом выбрался **Василиск**, расколов железное яйцо железным клювом, — ужасная гадость! От его взгляда каменело всё живое вокруг.

Потом **сычи** и **совы** заухали, вылезая из своих железных яиц, зашипели **лебеди чёрные** — птицы обиды, Навью рождённые. Загремели громы на небе — это **Чёрный Ворон** — вещун родился на свет, а за ним целая стая воронья. Поднялись, полетели по миру. Где задели Сыру Землю крылом — там легли овраги глубокие, родились широкие пропасти, а где обронили пёрышко — там скалы рождались острые, горы непроходимые.

Но только и сил Прави прибавилось: взлетел под небеса сильный **Орёл** со своими орлятами, поднялись **белые лебеди**, вслед за ними **Финист** — ясный сокол, что в огне не горит и в воде не тонет, и сияющий сокол **Рарог** — огненный вихрь, огнепёрая жар-птица волшебная. Быть тому Рарогу-соколу священной птицей огнебога Семаргла. А где обронят те соколы перья — лягут в горах груды золота.

И вот выехали в чисто поле две рождённые Родом сестры — Правда и Кривда, чтоб померяться своей силой. И начался бой между Светом и Тьмой, между Жизнью и Смертью. Между Правью и Навью. Загремели тогда громы на небе, собрались над полем сизые тучи. Стали биться с чёрными силами светлые боги, а на помощь им пришла рать небесная — птицы светлые, птицы сильные. Бились на небе орлы с воронами,

с филинами бились соколы, белые лебеди бились с чёрными. И летели перья во все стороны.

Вот подъехал Семаргл, огненный бог, сын Сварогов, к лютому Чёрному Змею, а у того Змея стала тысяча голов, двенадцать хоботов и без счёту хвостов. Просто чудище несусветное, так и пышет злостью на всю Вселенную. Скачет Чёрный Змей на чёрном коне, а тот конь огромный, как скала, а позади коня стая хортов бежит. Дикие **хорты** — собаки-вихри и волки-смерчи — лают да скалятся красными пастями, ищут себе добычу.

— Твоё дело — под землёй лежать, а пыхтеть на белый свет тебе нечего! — так сказал подземному чудищу бог Семаргл, показал врагу свои зубы — уголья раскалённые и дохнул огнём, очищающим жаром-пламенем. Змей попятился от обидчика, заскулили, затявкали хорты, а кругом палёным запахло. Тут Семаргл поднял секиру Сварогову и давай разить Чёрному Змею головы. А потом взлетел в небо огнепёрым Рарогом-соколом и дождём огненным падать стал на обидчика.

Светлый Дажьбог бился с братом рядышком, а Стрый-ветрогон раздувал божье пламя испепеляющее, чтобы пожгло оно в чистом поле всю рать Чёрного Змея поганого. Жаркий Хорс за тучи не прятался, освещал весь мир ясней ясного. Но слишком уж много детушек у Чёрного Змея, слишком уж много силушек. И никак богам с ним не справиться. Вот если бы великаны-асилки помогли теперь светлым ратичам, мо-

жет, и загнали бы тогда боги всю нечисть обратно в тёмное подземное царство. Но великаны-асилки сказали Сварогу небесному, мол, не наше это дело великанское — биться за Правду с подлой Кривдою, наше дело — раскладывать камушки да деревья с корнями выковыривать.

Засмеялся тогда Чёрный Змей, закивал головами, при нём оставшимися, и принялся напускать на мир мглу холодную, чёрную. Даже Хорса не стало видно за этими клубами туманными. И тогда упал Хорс вместе с солнцем за море, и настала ночь на земле. У Семаргла тоже не осталось сил, тяжко вздохнул он и, оборотившись крылатым псом, взлетел к отцу в царство Прави, чтобы отдышаться в печи кузнечной. У Дажьбога светлого, сильного потускнела в бою кольчуга, из последних сил натиск чёрной тьмы удалой Дажьбог один сдерживал. Даже ветер Стрибог закашлялся, подавившись змеиным маревом.

Вот уж Явь всю дымом заволокло, вот уж добрался Змей до царства Прави. Все три каменных свода до дырки пролизал красным языком — вот уж лижет двери в Сварогову кузницу. Тридцать уже пролизал — ещё три осталось. И тогда Сварог — великий творец! — в своей кузне на Семаргловом огне, который раздул Стрибог, тяжкий плуг в одночасье выковал. Растворил три последние двери да и кинул плуг прямо на Чёрного Змея. А Сварожичам говорит:

— Подходите к Чёрному Змею поганому, помогите его в этот плуг запрячь!

Понял Семаргл Сварога задумку мудрую, подошёл и ухватил Змея за язык клещами огненными, чтобы не смог тот сбросить с себя этот тяжкий плуг. Дажьбог булавой ударил со всей силы, чтобы смирно сидел Чёрный Змей. Стрибог стал раздувать тьму вокруг, чтобы уходила власть от владыки подземного. Так мало-помалу запрягли они в плуг чудище несусветное, и тогда обессилел Змей и спросил Сварога небесного:

— Что ты хочешь, хозяин неба, за мою свободу, за жизнь моих подземных детушек?

— А много ли у тебя в Нави осталось детушек? — отозвался мудрый Сварог.

— Многим не много, да и малым не мало. Ведь навий народ плодится быстрее быстрого. И растёт скорее скорого. Есть *Вий Змеевич* — сынок, воевода могучий, только он солнечного света совсем не выносит. Есть и *Змеевич Горын* огнедышащий, и *Кощей* сын имеется, у которого нету смерти, главный наследник моего зла, — большие надежды я на них возлагаю. Есть и внучка *Яга*, совсем маленькая пока. Да и все они ещё несмышлёныши — дева Кривда за ними присматривала, а змеи-аспиды их выкармливали да мёртвой водою выпаивали.

— Тогда, чтоб не сгинули твои детушки, да и мои чтобы живы-здоровы остались, давай, Чёрный Змей, решим наш спор на вечные времена. Целиком ни тебе, ни мне Вселенной не достанется. Давай пропашем **Межу** великую между нашими царствами. Межу по Сырой Земле в царстве Яви. Будет справа моё светлое

царство, а слева твоё царство чёрное. Сёстры-близняшки Правда и Кривда станут нам свидетелями.

Подумал Змей, покрутил своими головами, пошевелил многими хвостами, посопел двенадцатью хоботами. И со злостью зашипел по-змеиному:

— Будь по-твоему, небесной Прави царь. Буду с тобой мир делить-распахивать!

И в тот же миг громыхнули громы на небе, засверкали повсюду молнии, и небесные животворные реки пролились на Землю-кормилицу плодородным проливным дождём.

Глава 3
КАК СВАРОГ С ЧЕРНОБОГОМ ДЕЛИЛИ МИР

Опустились Сварог со Змеем на омытую дождём землю и давай её делить-пахать. Справа осталось Правильное царство — небесная Синяя Сварга, слева — подземное царство Нави, а в срединном мире Яви Межа посередь мира легла, так что с тех пор в нашем мире и добра и зла поровну перемешано.

Посмотрела на это Правда и решила уйти жить в небесное царство — с тех пор лишь иногда спускается она на землю, чтобы её там не забывали. А Кривда ос-

талась жить в царстве Яви. Надоело ей, видно, сидеть в темноте да за змеевичами присматривать. Захотелось и других поучать, чтобы можно было каждого встречного-поперечного переманивать на тёмную сторону. Поэтому каждый из нас может в любую минуту на земле с Кривдой встретиться. А уж эта девица любого уведёт с правильной дорожки! Так что берегитесь, девочки и мальчики, чтоб не перепутать вам двух близняшек, одинаковых с лица, чтоб не спутать вам Правду с Кривдою.

А между тем прошли Чёрный Змей со Сварогом плугом всю Сыру Землю вдоль и поперёк — так понравилось им землю перепахивать. Проложив Межу, распахали всё, что могли. Подготовили землю — хоть сейчас засевай. Кровь, в великой битве пролитая, постепенно уходила в пашню, и там, где легли самые глубокие борозды, потекли глубокие реки — *Дунай*, *Днепр* да *Дон Ивановичи*, потекли и их сёстры — *Волга-Ра* да *Двина*. Так из крови, пролитой в этой первой битве Света и Тьмы, родились наши главные реки.

Но кроме них ещё одна речка удивительная потекла по Меже, отделив мир тёмный и мёртвый от мира живого, явного. Сама по себе родилась эта речка смрадная, и назвалась та речка **Смородиной**. В речке Смородине слёзы с кровью перемешаны, волны там одни ледяные-холодные, а другие кипучие-огненные, оттого и шипит, и паром пышет речка Смородина. Отделяет она живых от мёртвых, и даже бессмертные боги боятся переходить ту речку, а уж у смертного и вовсе

ни переехать её, ни переплыть никакой не будет возможности. Лишь волшебный **Калинов мост** через речку ту перекинут, по нему умершие люди в мир подземный будут шествовать, но пока об этом ещё никто не догадывается.

А могучий Мировой Дуб, выросший к тому времени от земли до неба, соединил все три царства между собой. Справа на его ветвях свила гнездо радостная птица Алконост, а слева поселилась печальная птица Сирин, в корнях свернулись змеи-аспиды, а у ствола встали сам небесный царь Сварог вместе с богиней любви Ладой, чтобы мирный мир осмотреть.

Чёрный же Змей спустился отдыхать в самое глубокое подземелье своего царства Навьего, чтобы зализывать там в тишине и глубине свои раны незаживающие. Превратился он снова в мрачного старика Чернобога и затаил обиду на весь белый свет. А править подземным царством начал сын его — **Вий Чернобогович**. По веленью-хотенью Чернобогову вырос Вий не по дням, а по часам, превратился в чудище могучее и стал теперь царь Вий, сын Чернозмеевич.

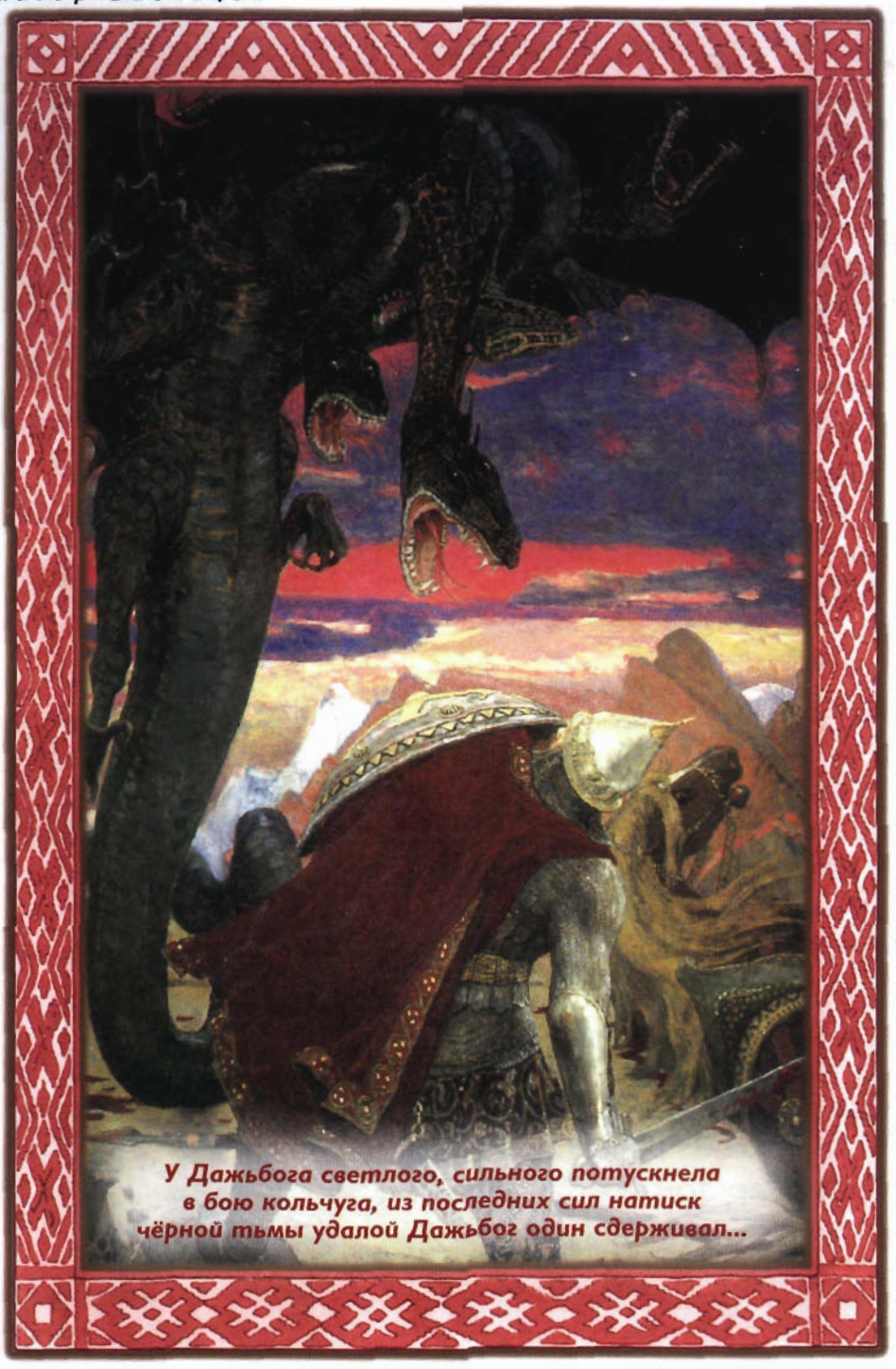
Страшен новый подземный царь — у него тяжёлые веки до самой земли, и самому ему не поднять их вовек. Держат его веки вилами многочисленные подземные слуги, и на кого взглянет своим взглядом Вий, тому не жить.

А в царстве Яви постепенно рассеивалась тьма, и Сварог с Ладою заселили зверями леса, рыбою — моря, птицами — небо. Вырастили цветы и травы. Обра-

*Как раскололось первое золотое яйцо,
поднялась из него в небеса вещая и мудрая,
сладкоголосая птица Гамаюн...*

Виктор Васнецов

Бой Добрыни Никитича с семиглавым Змеем Горынычем



У Дажьбога светлого, сильного потускнела
в бою кольчуга, из последних сил натиск
чёрной тьмы удалой Дажьбог один сдерживал...

довался вездесущий Род, что вновь оживает рождённый им мир. Вот только всё равно чего-то в этом мире не хватало...

И тогда Сварог с Ладою вышли на лесную поляну и давай веселиться, давай бросать через плечо на землю камешки. Омыла росой эти камешки плодородная мать Сыра Земля, и вдруг выросли они и превратились в сильных юношей да красивых девушек. Из камней, брошенных Ладой, родились красны девицы, а из тех, что бросил Сварог, — добры молодцы.

Но великой Ладе и этого показалось мало. Принялась она тереть друг о друга две палочки. Огнебог Семаргл ей помог, и тогда вспыхнули божественные искры, и из этих искр стали рождаться новые юноши и девушки, и в их сердцах загорался всесильный огонь любви.

Так появились **люди** в царстве Яви.

Внешне походили эти новые существа на великанов, но были не такие большие и глупые. Напоминали они и богов, вот только бессмертными и всесильными они не были. И завещали им Сварог с Ладою жить по Законам, высеченным на изначальном камне Алатыре.

Дан им будет на земле каждому свой срок — по велению богини Макоши, плетущей нити жизни от начала и до конца. После смерти тела их поглотит огонь и заберёт мать Сыра Земля, а души попадут или в светлое небесное царство, или в мрачное царство Нави — смотря по тому, как каждый из них проживёт свою жизнь, в добре или зле.

Станут жить люди в царстве Яви, а царства Прави и Нави будут для них невидимы. До поры до времени. До смерти.

Так повелели светлые боги. Так повелели и боги тёмные. Потому что тело у человека родом из тёмной земли, а душа — от светлого неба. И придётся каждому человеку каждый день выбирать между мраком и светом, между Правдой и Кривдой. Между Правью и Навью.

Так новую жизнь создали Род и его дети, и потому с тех пор живут в царстве Яви люди. И однажды родятся на земле вожди **Словен** и **Рус,** а потом сестра их **Ильмера**, и пойдут от них все славяно-русские племена, широко расселятся по берегам рек и озёр. А от **Чеха** и **Леха** родятся другие народы славянские. Станут они жить не тужить: землю пахать, урожай собирать, богов почитать. Будут строить сёла и города. А когда умрёт Ильмера, то разольётся близ города Новгорода широкое озеро, которое назовут в честь неё **Ильмень**.

А боги тем временем радовались — мир был наконец обустроен, повсюду закипела жизнь. Только многосильные асилки и волоты, непутёвые дети Земли-матушки, не знали, чем им теперь заняться. Всё, что нужно было, они уже совершили, всё, что велено было, построили, а более ничему учиться асилки не хотели. От безделья начали друг в друга булыжниками швыряться да деревьями реки перегораживать. Пуще прежнего разозлился на них Сварог и сказал такие слова:

— Вы в тяжкий час страшной битвы не пришли к нам на помощь, а в мирное время принялись портить то, что сделано. Так пусть же утро нового мира угомонит вас навеки!

Смотрят боги — а ведь и в самом деле, после чёрной ночи наступает светлый день. Юная девица **Заря-Заряница**, богиня зари, в розовой фате и с солнечными стрелами в руках, тоже из Свароговой искры рождённая, пошла по небу, будто по земле, и стало розоветь да светлеть небо. Следом проснулся и яркий Хорс, вывел солнце в вышину, и помчались, как прежде, золотые кони, и пошли дни за днями, как и было Родом завещано. Только асилкам стал последним этот рассвет — чуть только солнечные лучи их коснулись, окаменели могучие великаны и рассыпались горами, навалились друг на друга скалами, взгромоздились кручами на том самом месте, на котором стояли. И превратились в горные кряжи — Уральские, Алтайские да Кавказские. Так все самые высокие горы родились потому, что погибли асилки.

Опечалилась Земля-кормилица, что мёртвым камнем оборотились её детушки, и попросила Сварога доброго оставить в живых трёх последних её сыновей-великанов: **Горыню**, **Дубыню** да **Усыню**. Зародились они недавно в Навьем царстве, и отцом их был Вий — подземный царь. Пожалел Землю могучий Сварог, оставил в живых её детушек. Ну а папа Вий нашёл им занятие — повелел день и ночь стеречь выход из царства Нави — глубокую щель в **Чёрной горе**, по

левую сторону от речки Смородины, — чтобы мертвецы не могли оттуда сбежать. И чтобы светлые воины не смогли через тот чёрный ход в Навье царство пробраться.

Правда, те великаны младшенькие не очень-то дело своё сторожевое исполняли. Великан по прозванью Горыня-Вертигор больше всего на свете любил горы передвигать, а потому всё каменья огромные выворачивал, вертел ими над головой, а затем через речку Смородину перебрасывал — ради забавы. Великан по прозванью Дубыня-Вырвидуб через речку ради смеха вырванные с корнем дубы перекидывал, а Усыня-Длинноус однажды учудил и того поболее: перегородил своим ртом зачарованную Смородину! Разлилась река на три версты в ширину, разозлилась, всё вокруг потопить грозилась. А Усыня знай себе ловит в воде рыжим усом волшебных осетров! Пришлось Сырой Земле вмешаться и угомонить великана.

Вот такими оказались те три сторожа-охранителя!

Тогда подумал Сварог, подумал, посмотрел с улыбкой на трёх братьев Виевичей да и попросил Землю-кормилицу родить самого большого великана, самого могучего воина, наделённого невиданной в мире силушкой, самого благородного и разумного, огромного сына.

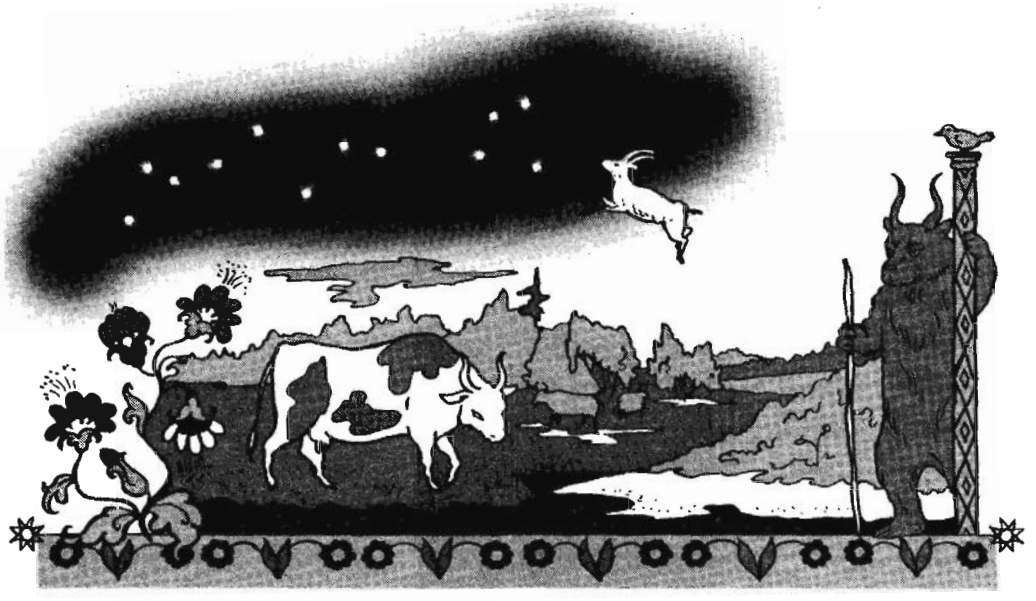
— Пусть отцом ему будет тёмный Вий, зато я ему стану воспитателем. С правой стороны от Смородины, в светлых **Святых горах,** воздвигну я **двенадцать столбов** от земли до неба, чтобы вовек не рухнул не-

бесный каменный свод. У тех столбов будет тайный вход в царство Нави. И станет твой новый сын, Земля, дозором те столбы объезжать и сторожить их веки вечные.

Согласилась Сыра Земля, задрожала от усилий. Так сильно задрожала, что даже державший её огромный змей Юша зашевелился, и начались кругом землетрясения, камнепады, наводнения и извержения вулканов! Долго мучилась Сыра Земля, но всё-таки родила огромного великана **Святогора**. Попытался Святогор пройтись по земле, да оказалось, не может — словно в топком болоте, тонет в земле богатырь. Не держит его Земля-матушка! Лишь Святые горы — белые да высокие — сумели удержать самого великанского великана. С тех пор живёт Святогор в тех горах и всегда стоит на страже мира Яви, чтобы чудища Нави не смели сюда являться.

Вот так и вышло, что Горыня, Дубыня и Усыня сторожат выход из царства Нави в Чёрных горах, а Святогор стоит по другую сторону реки и в Святых горах охраняет вход.

Небесный Сварог специально для Святогора сотворил огромного коня, и на том коне ездит по границе Яви удивительный великан-богатырь.



Глава 4
КАК ПОСАЖЕН БЫЛ В РИПЕЙСКИХ ГОРАХ ЧУДЕСНЫЙ САД ИРИЙ

А теперь, мальчики и девочки, пришло время поведать вам, как стали жить светлые боги, после того как всю Вселенную с Чёрным Змеем разделили.

Перво-наперво пошли к Рипейским горам боги и поклонились Алатырю — белому камню. Там омыли они свои раны в мёртвой воде, и тут же затянулись их раны, а как умылись живой водой, стали ещё краше и сильнее, чем были. Тогда решили они посадить чудесный сад на самой высокой Рипейской горе, вершина

которой уходила в Синюю Сваргу. И чтобы текли там реки молочные вдоль берегов кисельных, чтобы гуляли коровы тучные, небесные, чтобы росли цветы и плоды волшебные. И назвать решили они тот сад **Ирием**.

Как решили боги, так и сделали. Вырос сад Ирий всем садам на удивленье, всем богам на загляденье, всему мёртвому на зависть. Все камешки в том Ирии были не простые, а драгоценные, все ручьи — с хрустальной водой, травы, как ковёр, мягкие, а цветы — красы неописуемой. Царствует там вечное лето, и нет ни зимы, ни холода.

Мягкие белые тучи по желанью-веленью Родову стали коровами небесными, и в тот же час родил Род главную небесную кормилицу — корову **Земун**, всем коровам корову. Потекло из её вымени молоко, и появилась в Ирии **Молочная река** со сладкими берегами. И впадала та река в **Сметанное озеро**, которому суждено всю Вселенную питать соками чистыми. Из молока коровы Земун сотворили боги **творог**, и с тех пор стал творог главной пищей богов — священной пищей. Людям в мире Яви Сварог тоже открыл тайну изготовления творога, и в благодарность люди стали жертвовать эту чудесную пищу великим богам Ирийским.

А на берегу Сметанного озера выросла **яблонька** чудесная с золотыми плодами: кто отведает её яблочка, тот обретёт огромную власть и вечную молодость.

Родил Род и козу **Седунь**. Покачала та коза острыми рожками, взбрыкнула норовисто ножками, и пролилось мимо речки её молоко. Разлилось молоко в ночном небе и стало Млечным Путём. С тех пор Млечный Путь всегда виден на ночном небе.

Всем богам сад очень понравился, и задумали боги в нём поселиться навсегда. Ещё решили, что следует им от остального мира отделиться. Чтобы дети Нави их не беспокоили и чтобы отгородиться от царства Яви, где добро и зло перемешано и где всё так непредсказуемо.

И тогда по веленью Сварогову поднялись рядом с Ирием ещё две горы: на мрачной горе **Хвангуре** выросло печальное дерево кипарис, а на белой горе **Березани** — светлая берёза с золотыми сучьями. По веленью богов заросли в Ирий все пути-дорожки, и не проехать по ним, не пройти ни конному, ни пешему, ни человеку, ни лешему. Теперь путь туда преграждают горы толкучие да ручьи-реки текучие. И сторожат все проходы грифоны с медными клювами да василиски с медными крыльями.

А боги в Ирии зажили весело и счастливо.

Дажьбог, солнечный бог света белого, жил в Ирии в золотом дворце и сидел на золотом троне. Не боится этот бог ни теней, ни холода, ни несчастий. Главное для него — чтобы добро было вознаграждено, а зло наказано. У Дажьбога величавая поступь и не знающий лжи прямой взгляд. Если летает он по небу, то возят его в лёгкой, усыпанной алмазами колеснице две-

надцать белых коней огнедышащих с золотыми гривами, а в руках сын неба держит чудесный щит солнечный, от которого исходит волшебный свет.

Его лучший друг, сын Рода Хорс, каждое утро вывозит в золотой ладье солнце на небо, и тогда Дажьбог и Хорс вместе идут по миру, чтобы нести земле свет солнечный и свет божественный. Идут они по небу и озаряют дивные дива земли: поля и холмы, дубравы шумные и сосновые боры смолистые, реки вольные, озёра широкие, ручейки звонкие да леденючие родники-студенцы.

Вечером Хорс опускает солнце за океан-море, и тогда с ночи до утра с запада на восток тянут по воде солнечную ладью гуси, утки да лебеди. А златокудрый Хорс отдыхает тем временем в Ирийском саду или на острове Радости — на волшебном **Буяне**-острове. Правда, бывает, что в том месте, куда скатывается солнце, выныривает из воды **Ящер** подземно-подводный о двух головах — спереди и сзади, открывает одну свою пасть и проглатывает красно солнышко, а утром опять отпускает его на небо — из пасти на другой голове!

Служат Дажьбогу и Хорсу четыре богини, четыре девы несравненной красоты: **Зорька Утренняя** открывает дворцовые ворота поутру, чтобы выехали боги на небо, а **Зорька Вечерняя** закрывает ворота вечером. А девица **Вечерняя Звезда** и девица **Звезда Денница** стерегут чудных лошадей Дажьбога и Хорса.

Люди на земле во славу солнечных богов стали петь песни и водить хороводы — ведь слово "хор" в переводе на современный язык означает "круг". Если есть на небе светлый Хорс, это хорошо. А если сердится бог и за тучки прячется, то нехорошо это, плохо. Тогда просят люди Дажьбога донести до них солнечный свет, одарить их земными благами, чтобы жизнь людей на земле не угасла. А в тёплые весенние дни, подобно людям на земле, пашет Хорс золотым плугом, запряжённым небесными коровами, Синюю Сваргу. Как и люди, трудится не покладая рук, и оттого славяне-землепашцы часто зовут бога Хорса небесным тружеником.

У Дажьбога и Хорса солнечные волосы, летящие по ветру, и глаза голубые-голубые, как ясное небо в солнечный полдень, а у бога ветров Стрибога глаза синие, как ослепительная промоина в грозовых тучах. Не только солнце, но и дождь нужен земле. Кто, кроме ветра, сможет нагнать дождевые тучи? Но очень часто бывает суров бог ветров. И тогда поднимает он штормы на море, ходит по земле ураганом, снежной вьюгой заносит зимой пути-дорожки. Не знает Стрибог разницы между радостью и печалью и часто радуется чужим несчастьям. От зла до добра у капризного старика один шаг. Непоседлив Стрибог и не любит сидеть в Ирии: то летает в серых одеждах по всему миру, а то прячется на краю света в глухом лесу или в пещере на острове посреди моря-океана — ищи его там свищи.

А ещё у Стрибога много помощников: детей и внуков, ветрил, ветров и ветерков. Старший сын Стрибога **Вихорь-Посвист** командует бурями, он им полновластный хозяин. Из его бороды идёт дождь, как из тучи, а из дыхания ползут густые туманы. Если тряхнёт Посвист головой, из волос град посыплется, из складок одежды пойдёт снег, а если взмахнёт он плащом, ураган вылетит. Другой сын по имени **Погода-Догода** — это лёгкий, приятный ветерок, бог тёплой погоды. Он красив и румян, любит гулять в тишине в серебристо-голубой одежде и в венке из васильков.

На юге в пустынях живёт **Подага** — иссушающий горячий ветер. Днём и ночью резвятся маленькие ветерки, внуки Стрибога, **Полуденник** и **Полуночник**.

И ещё четыре помощника в подчинении у повелителя ветров: ветры Южный, Северный, Западный и Восточный. Какому Стрибог прикажет дуть, тот его и послушается. Если **Южный Ветер** задует, то принесёт он людям влажное тепло, запахи юга и моря. У этого юноши-ветра нрав задиристый и горячий. **Северный ветер** суров и неразговорчив, холод несёт он с океана Ледовитого и лишь к лету немного добреет, да и то ненадолго. Если будет дуть **Западный ветер**, особой беды не жди. Он, конечно, бывает сердит, суховат немного, но в целом добрый и покладистый малый. А вот **ветер Восточный** хитёр и коварен — люди никогда не знают, чего от него ждать: то ли тепла и веселья, то ли смерчей и напастей. Таинственный характер у этого ветра.

Лишь огнебог Семаргл любит Стрыя-Стрибога таким, каков он есть. Ведь огню без ветра в вышину не подняться. У Семаргла-Сварожича тоже глаза сине-голубые, но они не как небо — днём они как нестерпимо-синяя сердцевина костра, а ночью горят, словно звёзды. Семаргл любит отдыхать в кузнице у отца Сварога, но ещё больше ему нравится крылатым псом или Рарогом-соколом летать над землёй. Его обязанность — по ночам, когда чудища Нави особенно сильны, не пускать в мир зло, и потому каждую ночь он стоит на страже Яви и Прави с мечом огненным.

Наши древние прапращуры и прапрадеды, дорогие мальчики и девочки, с особым усердием поклонялись богу огня, они чтили его так свято, что даже не решались произносить вслух его имя. Ведь этот бог жил среди них — в каждом очаге, в каждом костре, каждой печи. Если рассердится на людей Семаргл, подымется до небес, тогда добра от него не жди. Как в первой битве добра со злом, будет всё дотла выжигать этот бог. Но всё же чаще он помогает людям.

Весной, на *Красную горку*, праздновали славяне день дарования им огня. В этот день послал Сварог сына своего Сварожича разжечь первый костёр, сложенный людьми на горе, и вспыхнул от прикосновения огненного бога сухой хворост ярким пламенем, и от огненных всполохов этого костра впервые стала та гора красной. А ещё отец Сварог велел Сварожичу отнести людям в дар клещи, кузнечные инструменты, боевую секиру, плуг и ярмо. Сварог обучил людей кузнеч-

ному ремеслу и земледелию, показал, как выплавлять медь и железо из руды, и с тех пор Сварожич-Семаргл стал людям верным помощником.

Ещё Семаргл согревает в холодные ночи корни, семена и ростки. Он охраняет посевы вместе с ночной богиней **Купальницей**, что тоже рождена была из Свароговой искры, упавшей с камня Алатыря на землю ночной звездой.

А чтобы было богам жить веселее, вырос в небесном саду зелёный хмель, и тогда по веленью Рода родились в Ирии бог радости и хмельного питья **Квасура**, боги веселья супруги **Хмель** и **Сурица**. Сама богиня Лада научила их варить священный медовый напиток **сурью-суряницу**. От любых болезней мог вылечить этот напиток, он спасал в лютую зимнюю стужу, возвращал радость жизни, давал новые силы. На земле, в мире Яви, люди стали просить богов дать им отведать священного напитка. И сжалились светлые боги, научили людей готовить сурью. Славяне на множестве трав настаивали этот напиток, зерном заваривали, заправляли мёдом. Добрые духи **Просянич**, **Пшенич** и **Зернич** трудились, помогая людям. И с тех пор долгие столетия племена славян и русов не боялись ни холода, ни болезней.

Небесный отец Сварог и богиня Лада поженились и тоже зажили счастливо в чудесном Ирии, а рядом в небесной сини сидела богиня Макошь и пряла свою пряжу. Никто не смел ей мешать, потому как если порвётся у неё хоть одна ниточка, то оборвётся и чья-то

жизнь. Даже бессмертные боги за свою судьбу опасались. Солнце и луна слушались мать-хозяйку, и ни Дажьбог, ни Семаргл не смели ей перечить. Хоть и жила Макошь на небе, любила она влажные тенистые уголки, озёра, пруды и болота, а потому следила Макошь ещё и за водной стихией. Её почитали все водяные и воздушные духи, и злые и добрые, во множестве расплодившиеся на земле с тех пор, как ударили Сварог и Чернобог по камню Алатырю и разлетелись по всему миру, рассыпались волшебные искры.

Макошь многозначительно всем улыбалась и внимательно следила за тем, чтобы хозяйство велось правильно — и на небе, и на земле.

Богиню Ладу она тоже обучила многим женским премудростям, и Лада в благодарность стала ей первой помощницей. Вместе с Долей и Недолей она во всём помогает хозяйке Макоши. Земных женщин Макошь научила хозяйничать в доме, шить и прясть, готовить еду, хранить урожай, управляться с мужем и детьми. И теперь внимательно следит с неба за тем, чтобы все её наказы исполнялись неукоснительно. Но главное — она сама всё прядёт и прядёт свою волшебную пряжу.

И вот однажды спросила её Лада прекрасная:

— А скажи мне, мудрая Макошь, скоро ли у нас со Сварогом родятся детушки — новые боги? Доля али Недоля станет им второй матерью? И какие в судьбе их завяжутся узелки?

Отвечала ей мудрая Макошь:

— Не печалься, Лада-матушка, очень скоро станешь ты матерью новым богам. Люди на земле многому научились — пришло время открыть им кое-какие новые тайны. Тайны жизни и смерти, тайны законов Вселенной. Лишь тайны того, как завязываются узелки на моих нитях, навсегда будут спрятаны от людей и богов, и даже тебе, великая Лада, узнать о том не дано. Скажу лишь, что через три дня в Сметанном озере появится чудесная щука-рыба. Съешь её и увидишь, что будет.

Задумалась прекрасная Лада над словами мудрой Макоши и через три дня пошла к Сметанному озеру. Заволновались белые воды озера, и выплыла к Ладе из озера чудесная щука. Выплыла и прыгнула прямо в руки. И тогда решила Лада сделать так, как велела ей Макошь. Съела она щуку за обедом, а косточки на лугу по травке-муравке раскидала. А на том лугу паслась небесная корова Земун. И вместе с травой съела корова волшебные косточки.

И вот, когда пришёл положенный срок, у Лады-матушки родились три прекрасные дочери: сначала светловолосая, весёлая **Леля**, богиня весны и чистой девической любви. Вскоре она станет мудрой Макоши второй после Лады помощницей. А потом ещё две сестры — солнечноокая красавица **Жива**, животворящая богиня жизни, и холодная **Мара-Морена**, черноволосая и черноглазая колдунья, белокожая красавица, богиня холода и смерти. По слову всесильного Рода, по хотенью Сварога и Лады, взяла себе Жива силу воды живой, а Морена обрела силу мёртвой воды.

И так прекрасны были все три сестры, что тускнели перед их красой все слова человеческие. Одно слово — богини!

А у коровы Земун, съевшей волшебные косточки, по веленью всесильного Рода родилось и вовсе чудо чудное и диво дивное: волосатый и рогатый бог **Велес**. Мудрый, как мир, и могучий, как жизнь и смерть, вместе взятые. Стал бог Велес хозяином всему зверью дикому и домашнему. В медвежьем обличье принялся ходить Велес по лесам и следить за круговоротом жизни на земле. Люди почитали Велеса и как бога богатства, потому что в те далёкие времена человек считался тем богаче, чем больше у него было коров, баранов и коз.

Великая птица Сирин стала священной птицей мудрого Велеса, и если надо было Велесу взлететь над землёй, птица Сирин всегда ему в этом помогала.

Глава 5
КАК МЕСЯЦ ПОХИТИЛ У ХОРСА ЖЕНУ, А КИТОВРАС ПОСТРОИЛ ХРАМ

Жили себе не тужили светлые боги, но только и в чудесном Ирийском саду случалось всякое. Вот как-то раз, дорогие мальчики и девочки, солнечный Хорс отдыхал перед трудовым днём на волшебном Буяне-острове.

Вы об этом острове наверняка уже что-то слышали, ведь он древний, как мир. Лежит он за тёплым **Хвалынским морем**, и растут там такие буйные леса и травы, каких нигде больше не сыскать. Оттого и называется остров Буяном. Там всегда тепло и светло, мно-

го разных зверей и птиц, а потому боги частенько на тот остров наведываются. Снизу близко от него царство подземное, а если поднять вверх голову, то можно увидеть Синюю Сваргу.

Живёт на Буяне-острове волшебная птица **Гагана** — от птицы этой произошли все другие птицы на земле. Умеет Гагана колдовать и творить чудеса, и если хорошенько её попросить, может помочь людям в трудную минуту. Но самое удивительное в том, что лишь эта птица даёт птичье молоко — одна-единственная во всей Вселенной. И птица Стратим, священная птица Стрибога, тоже вьёт гнёзда на том буйном острове.

Молоденькие небесные девы любят искупаться перед рассветом в чистых водах озёр Буяна-острова, и особенно девица Заря-Заряница. Искупается и летит мокрая в небо белым лебедем, чтобы начать день и обрызгать землю росой. Вот и в тот раз, когда Хорс отдыхал на Буяне-острове, пошла купаться Заря-Заряница вместе со своими подругами Зорькой Вечерней и Ночью Купальницей. Да только что-то больно уж задержалась, никак не хотела из воды вылезать. Вот светлый Хорс её и увидел. Увидел и сразу влюбился. А раньше им никак близко свидеться не доводилось: ведь Заря-Заряница первой взлетает на небо, и уж вслед за ней круглолицый Хорс следует.

И пришла тут солнечному богу в голову хитрая мысль: а что, если спрятать её одежду розовую и птичье оперенье, может, задержится тогда девица на

острове и удастся им познакомиться? Как задумал, так и сделал, спрятал одежду и пёрышки. Вышла из воды Заря-Заряница, видит — улетели её подруги, и платья свои забрали, и птичьи перья, чтоб летать в вышине. Лишь её одежды нигде не видно. Опечалилась девица Заря-Заряница и говорит:

— Как же мне теперь быть? Не начнётся без меня светлый день. Кто забрал мои платья-пёрышки? Если ты старик, будешь мне отцом, если девица — будешь мне сестрой, а если добрый молодец — будешь мужем моим. Выходи, покажись!

Тогда вышел Хорс к ней с улыбкой, полюбились они друг другу и в тот же день поженились. И с тех пор, взявшись за руки, каждое утро на небо вместе поднимаются. Весь Ирийский сад праздновал эту свадьбу, и священная сурья лилась рекой. Радовались Сварог с Ладою, радовались Дажьбог, Семаргл и Стрибог, радовался волосатый Велес, радовались Леля и Жива, и даже холодная Морена весёлой казалась.

Только ясный **Месяц** по ночному небу плыл опечаленный. Потому что тоже полюбилась ему Заря-Заряница. Долго страдал от своей печали ясный Месяц, а потом решил украсть у Хорса его жену, — наверное, это дева Кривда ему такой совет нашептала, она на тёмные дела мастерица! Вот только легко думу задумать, да непросто дело сделать.

И пошёл тогда Месяц просить помощи у мудрого и смелого **Китовраса**. Правил этот чародей в далёкой стране **Лукорье-Лукоморье**, что лежит на окраине

мира, за горами да за долами, на излучине морской. Днём Китоврас правил людьми в образе человека, а ночью царём зверей оборачивался. И становился тогда получеловек-полуконь — туловище лошадиное, а голова и грудь человечьими остаются. И оказался этот Китоврас так мудр и отважен, что все земные правители почитали за счастье просить у него совета.

Тут надо сказать вам, дорогие мальчики и девочки, что после устроения Земли на окраинах славянского мира, на севере, юге, востоке и западе, поселились разные небывалые существа и **дивьи люди** — чародеи и чудовища, умельцы и воины. Странники и путешественники часто встречались с ними, а потом рассказывали обо всём в славянских сёлах. И эти рассказы передавались из поколения в поколение. Говорили, что жили где-то там, далеко, племена **песиглавцев** — воинственных людей с собачьими головами, водились **полканы** — существа с человеческой головой и туловищем то ли собаки, то ли лошади. В дремучих лесах обитали **берендеи** — племя лесных людей, которые одни в целом свете умели оборачиваться медведями. Верхом на богатырских конях разъезжали богатырки-**поляницы** — родом из славянского племени полян — и искали, с кем бы им сразиться.

Ещё были где-то дикие люди с головами как у птиц, были люди с лицами на груди, ходили среди гор чудом уцелевшие потомки великанов-асилков, на северо-востоке и ближе к Уралу были целые поселения низкорослых красивых человечков — **копарей**, **хмуров** и

чуди белоглазой, замечательных мастеров, которые могли вдобавок предсказывать будущее. Иногда встречались многоголовые страшилища, одноглазые циклопы и похожие на Китовраса кентавры.

Назывались все эти удивительные народы людьми Дивия, потому что их верховным правителем и богом был **Дивий-Дый**, самый младший брат Вия, поселившийся на земле. Но всё же смелее, умнее и изобретательнее Китовраса среди дивьих людей никого не было. Лишь один недостаток тайный имелся у Китовраса: очень любил он хмельные напитки. Этим и решил воспользоваться ясный Месяц, потому что иначе не согласился бы мудрый Китоврас помогать ему в этаком деле.

Сварил Месяц пива свежего и наполнил им колодец, из которого брал воду Китоврас. Напился из колодца чудесный повелитель зверей и людей, охмелел и лишился на время своей мудрости. Тут-то и обратился к нему с просьбой хитрый Месяц.

— Построй-ка, — говорит, — друг Китоврас, для меня летучую ладью, чтобы увезти на ней Зарю-Заряницу. Очень она мне полюбилась.

Не сумел отказать в дружеской просьбе колдун Китоврас и в три дня соорудил большую, красивую лодку с парусами, которая могла плавать по небу, будто по морю. На ней и отправился Месяц за Зарёй-Заряницей.

Приплыл к солнечному дворцу Хорса, в котором отдыхала его красавица жена, пока светлый бог возил по небу солнце, и говорит ей:

— Здравствуй, красавица! Посмотри, какую чудную лодку я для тебя добыл. Давай покатаемся вместе на ней по небесному морю.

Не устояла перед чудом таким Заря-Заряница и согласилась на предложение Месяца. Взошла на корабль, Месяц поднял паруса, и заскользил корабль по воздуху быстрее самой быстрокрылой птицы.

Далеко увёз Зарю ясный Месяц, а когда захотела она вернуться домой, сказал:

— Я люблю тебя, дорогая красавица. Была ты супругой светлого Хорса, теперь будешь женой ясного Месяца. Никогда не верну я тебя обратно.

Опечалилась Заря-Заряница, стала слёзы лить. Только что уже тут поделаешь? Не вернуться ей обратно в золотой дворец, в ночном небе придётся коротать свои дни.

А тем временем возвратился Хорс домой вечером и не нашёл там молодой жены. Тогда к Сварогу всезнающему обратился солнечный бог:

— Ты скажи мне, хозяин неба, куда моя любимая жёнушка подевалась?

И Сварог ему честно ответил:

— Жену твою, Зарю-Заряницу, увёз на летающей лодке ясный Месяц. Ты возьми, златоликий Хорс, мой турий рог да протруби в него во всю силушку — враз появятся пред тобой все мои сыновья. Вместе с ними в погоню отправляйся, накажи вора по заслугам.

Взял турий рог солнечный Хорс, протрубил о своей беде, и тотчас же явились к нему потомки всесильно-

го Рода и творца Сварога: прилетел огненный Семаргл с острым мечом, прискакал на коне могучий Дажьбог, в вихре яростном примчался Стрый, а потом пришёл рогатый и волосатый Велес, сын коровы Земун.

И сказал им разгневанный Хорс:

— Месяц-воришка украл у меня жену. Помогите мне, родичи, наказать обидчика!

Тогда пустились в погоню светлые боги, летели, скакали, бежали, не зная усталости. Наконец добрались до ночных хоромов Месяца. Тут снова протрубил в *турий рог солнечный Хорс, да так сильно, что задрожал* небесный свод и посыпались с неба звёздочки, а на земле моря всколыхнулись и полегли дубы в дубравах. А хоромы Месяца на куски развалились. Выскочил Месяц навстречу богам, увидел, какая сила пришла с ним сразиться, но всё равно не захотел миром отдавать назад красавицу Зарю.

Тогда огнебог Семаргл поднял свой острый меч и разрубил Месяц пополам. А Хорс забрал жену из ночных чертогов и привёл обратно в свой дворец солнечный.

С тех пор бродит один по небу Месяц и грустит о потерянной навсегда Заре-Зарянице. Постепенно заживает его рана, вновь разрастается Месяц, но Семаргл тут же снова рубит его мечом. И так без конца. Поэтому Месяц всё время разный: сначала рогатый и узкий, как серп, которым снопы режут, а потом растёт день ото дня, чтобы стать круглым в полнолуние, когда Семаргл с мечом снова будет наготове.

Но и мудрому Китоврасу, из-за хмельного питья потерявшему на время мудрость, не удалось уйти от наказания. За то, что помогал он воровать у мужа жену, приказал ему Сварог построить в Рипейских горах дворец в честь Всевышнего Рода, а значит, и в честь всех остальных богов — ведь все они были лишь продолжением и воплощением их единого и вездесущего прародителя. В этом смысле у наших предков-славян был единый бог, которого почитали через его потомков. Такому богу было достаточно и одного дворца, но сотворить его нужно было таким, какого ещё и на свете не видывали. Чтоб получилось небывалое, чудесное сооружение. И должен был его сделать Китоврас вокруг камня Алатыря — волшебного, удивительного камня.

Испугался Китоврас такого поручения, пошёл к светлому Хорсу и сказал ему:

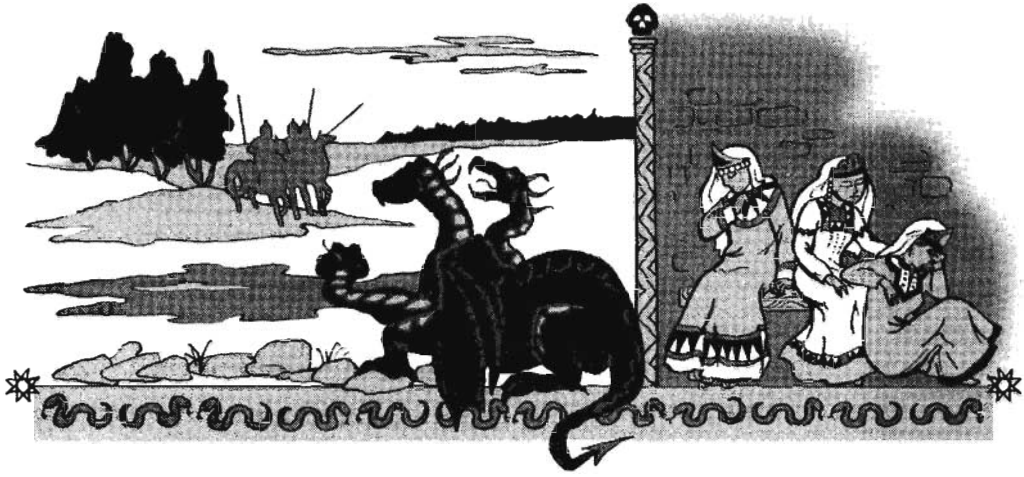
— Ты прости меня, солнечный Хорс, за то, что помогал я Месяцу в неправом деле. Я готов сослужить богам любую службу, но только со Свароговым поручением одному мне вовек не справиться. Камень Алатырь — чудесный камень, одного моего умения для строительства недостаточно! Словно сам Алатырь, должен храм быть тот вечен и прочен, чтобы ни железом, ни медью и никаким другим камнем нельзя было отбить от него ни куска. Только вещая птица Гамаюн, которой известно прошлое и будущее, может мне подсобить в этом деле. Лишь её волшебные песни и её острейшие когти помогут мне воплотить задуманное.

Поразмыслил Хорс хорошенько и велел птице Гамаюн помочь Китоврасу. Вдвоём построили они вокруг белого кипенного камня Алатыря чудесный расписной дворец, посвящённый богам, в котором всё сияло и переливалось и любой звук становился прекраснейшей музыкой.

Там всегда горели огни, и резные окна смотрели на все стороны света. Там копились чудесные знания богов, и сокрыты в нём были все тайны мира.

Позже люди на земле тоже научатся строить дворцы, посвящённые богам. Сначала из дерева, потом из камня. Они назовут их *храмами*. И будут вкладывать в их строительство все свои знания и умения, чтобы были их храмы рукотворные хотя бы немного похожи на то первое удивительное строение, которое сотворили Китоврас и вещая птица Гамаюн. В центре храма на самом почётном месте всегда будет камень лежать, который тоже назовут Алатырь. Со временем это название немного изменится, будет звучать как *алтарь*, но при этом слово намного переживёт веру в древних богов славянских. Даже потом, когда наши предки примут другую веру и постепенно начнут забывать о прежних богах, самое главное место в православных храмах всё равно будет занимать алтарь. Вот только о том, откуда это слово взялось, о птице Гамаюн и об умельце Китоврасе люди уже не вспомнят — слишком давно это было.

Только легенда осталась.



Глава 6
КАК ГОРЫН ПОХИТИЛ ЦАРЕВЕН, А НЕБЕСНЫЕ БОГАТЫРИ ОТПРАВИЛИСЬ ИХ СПАСАТЬ

Ну а теперь, дорогие мальчики и девочки, надо нам вернуться в наши древние, стародавние времена, отправиться в подземное царство Навь и посмотреть, что же там происходит.

С тех пор как Сварог сотворил-сварганил под землёй три каменных свода и поделил с Чернобогом мир, злобный старик Чернобог, умевший превращаться в Чёрного Змея многоголового, поселился на самом

нижнем этаже подземного царства и угомонился до поры до времени. Лишь обучал чёрным делам своих детушек — ведь совсем без дела скучно сидеть под землёй.

Правда, в подземном царстве тоже была своя радость: имелись там подземные ходы со множеством пещер, текли подземные реки и водились звери подземные. Росли там цветы и деревья, но только не так, как на поверхности, а наоборот — вверх корнями, а кроной вниз.

Старший сын Чернобога, воевода Вий, правил срединным царством — он ещё не потерял надежды сделать белый свет тёмным, а потому время от времени направлял своих воинов на вылазки против светлых сил.

Был у Чернобога и ещё один сын, **Горын Змеевич**, перенявший у отца своего всю его змеиную природу, его злобу, живучесть и многоголовость. Жил Горын в глубокой пещере под Чёрной горой — от слова "гора" он Горыном и прозывался. Впрочем, мог этот змеев сын изрыгать изо рта пламя, так что Горыном его звали ещё и потому, что в его пасти вечно что-то горело.

Было у Горына то ли три головы, то ли шесть, то ли девять: люди, которые его видели, иногда от страха со счёту сбивались и не могли точно ответить, сколько же именно было голов у этого змея, — может, и все двенадцать. А может, и того более — все сто двадцать пять. В остальном отзывались о нём похоже: мол, зе-

лёный тот змей, чешуйчатый, с крыльями и с заострённым на конце хвостом. И очень противный.

Когда вылетал он из-под своей горы, то кругом гром гремел и молнии сверкали. Вылетал, отправлялся туда, где жили мирные пахари, и давай кружить над домами. Увидит какую девицу-красавицу попригожее, хвать её когтистыми лапами и несёт к себе в подземелье. Там упрячет подальше да понадёжнее, про запас, и снова летит в славянские земли за добычей. Ещё очень любил Горын золото, серебро да драгоценности, ценные товары воровал и тащил к себе в глубину пещеры, которая сообщалась с Навьим царством подземным. А там аккуратно всё раскладывал.

Жадным был этот змей и жадностью своей наслаждался.

Однажды он позарился даже на светлых солнечных дев Дажьбога, тех самых, что открывают богу ворота и выводят поутру солнечных лошадей. Помахал Горын посильнее крыльями, взлетел повыше да и схватил их в охапку — троих сразу. Увидел это Дажьбог, разгневался, взял свой разящий меч и сверкающий щит, вскочил на золотого коня и давай догонять похитителя! А Горын Змеевич, чуть только увидел, кто за ним скачет, сразу же выпустил девиц солнечных и, поджавши хвост, стремглав бросился в жаркую глубину своей пещеры подгорной.

Жалко было ему, конечно, что упустил он добычу, но долго не унывал коварный змей. Скоро присмотрел он себе кое-что в утешение.

Далеко-далёко от его горы, там, где небо с землёю сходятся и где дивьи люди живут, было три удивительных царства — золотое, серебряное и медное. Женщины там стирали бельё в океане-море, а развешивали на рогах у ясного месяца. И правили теми царствами три девицы-красавицы, три молодые царицы. Вот их-то и решил похитить на этот раз злобный Горын — прямо вместе с их царствами. Чтоб получить одновременно и красавиц, и их сокровища.

Решено — сделано, прилетел в заветное место Горын, дохнул огнём, громыхнул громом и взял в полон трёх девиц с царствами в придачу. А чтобы спрятать сокровища понадёжнее, отправил он полонянок ещё глубже — в Кощное царство, где царил другой сын Чёрного Змея — братец Горына **Кощей Чернобогович**. Этот Кощей особо себя превращениями не утруждал, жил в образе человеческом, но столько ненависти и жадности было в том человекообразном злодее, что хватило бы с лихвой на всю Вселенную!

Спрятал Горын Змеевич у Кощея девиц и сокровища и уселся сторожить их у входа в тайную темницу.

А тем временем наверху, в небесном саду Ирии, гуляли три небесных богатыря — **Зорька**, **Вечорка** да **Полуночка**. Эти богатыри заведовали временем суток.

Самым главным среди них был Зорька, он следил за всем, что происходило с утра до полудня. Для наших предков, дорогие девочки и мальчики, утро было важнейшей частью дня, именно в это время старались вы-

полнить они все свои неотложные дела, потому-то Зорьку самым сильным богатырём и считали. Вечорка заведовал временем от полудня и до вечера, а Полуночка был самым младшим и распоряжался временем с вечера и до утра.

Видели эти богатыри, как пытался Горын утащить солнечных дев, видели, как полонил он трёх земных царевен. И решили богатыри освободить пленниц во что бы то ни стало. Трудная это была задача, потому и обратились богатыри за советом к Сварогу и Ладе. Подумали боги и ответили небесным ратичам:

— Освободить пленниц — правое дело, но придётся вам для этого отправиться в подземное царство Навь, где сидит мрачный Чернобог и правят его могучие дети. Всякое может случиться на вашем пути. Если придётся совсем невмоготу, зовите мудрого Дажьбога, Семаргла и Стрыя, просите Лелю, Морену и Живу, они пособят.

Тогда спустились богатыри из Ирийского сада по радуге разноцветной в царство Яви и пошли ко входу в подземное царство. Но удастся ли им через этот вход пройти? Великан Святогор по веленью-хотенью Сварогову освободит им дорогу, а Горыня, Дубыня и Усыня могут заупрямиться, могут вспомнить о своей змеиной природе — ведь они Виевы дети! Увидят со своей стороны, кто к ним в гости пожаловал, шум поднимут. Тоже оборотятся лютыми змеями и не пропустят богатырей. Конечно, станут богатыри сражаться, но за кем будет победа — только Макоши знать дано.

Долго ли, коротко ли шли ко входу в подземное царство небесные ратичи, нам не ведомо, да только встретили они вдруг на своём пути маленького **старичка** с седой бородой. И стал тот старичок их манить за собой — то в одну сторону поманит, то в другую поведёт, то обратно свернёт.

Принялись ловить его Вечорка с Полуночкой, да не сумели, а Зорька вдруг изловчился и ухватил старика за бороду. Засмеялся старичок и сказал богатырю Зорьке:

— Ловок ты, Зорька, ловок, ничего не скажешь! Отпусти меня, и тогда открою я вам вход в подземное царство.

Выпустил Зорька старичка, тот ножкой топнул, в ладоши хлопнул, и расступилась мать Сыра Земля у них под ногами, и все трое небесных богатырей тут же оказались в царстве Нави. А старичок пропал, будто его и не бывало. Вот какой силой обладал этот старец, а всё потому, что был он самим *Временем*.

И пошли богатыри бродить по мрачному подземелью, ходили по пещерам и переходам, по подземным долинам да по руслам подземных ручьёв. И наконец встретили на берегу подземного озера чудесного **Индрика-зверя**. Был тот зверь всем зверям отец. Он родился в начале мира, и родил его вездесущий Род. Хоть и жил Индрик глубоко под землёй, меж теней и нечисти, были ему подвластны и светлые силы, а потому шествовал он по подземелью, словно солнышко по поднебесью.

Повелевал Индрик — мировой зверь подземными водами, прочищал ручьи и проточины, был хозяином рекам, источникам да кладезям. Куда пойдёт Индрик, там ключ закипит, в какую сторону он поворотится, туда все земные звери поклонятся, а если разозлится да побежит Индрик-зверь, то может вся Сыра Земля всколебаться.

Мало кто встречал зверя Индрика, на несчастье или на счастье была с ним встреча, только Макоши да рожаницам было ведомо, но богатырей Зорьку, Вечорку и Полуночку Индрик принял ласково. Уже знал он про чёрные дела чёрных богов, а потому, когда богатыри ему про свой поход рассказывали, согласно кивал этот белый зверь своей чудесной белой головой с длинным острым рогом во лбу. Индрик и сам Горына Змеевича недолюбливал, потому как мешал тот брать людям и зверям из родников чистую воду.

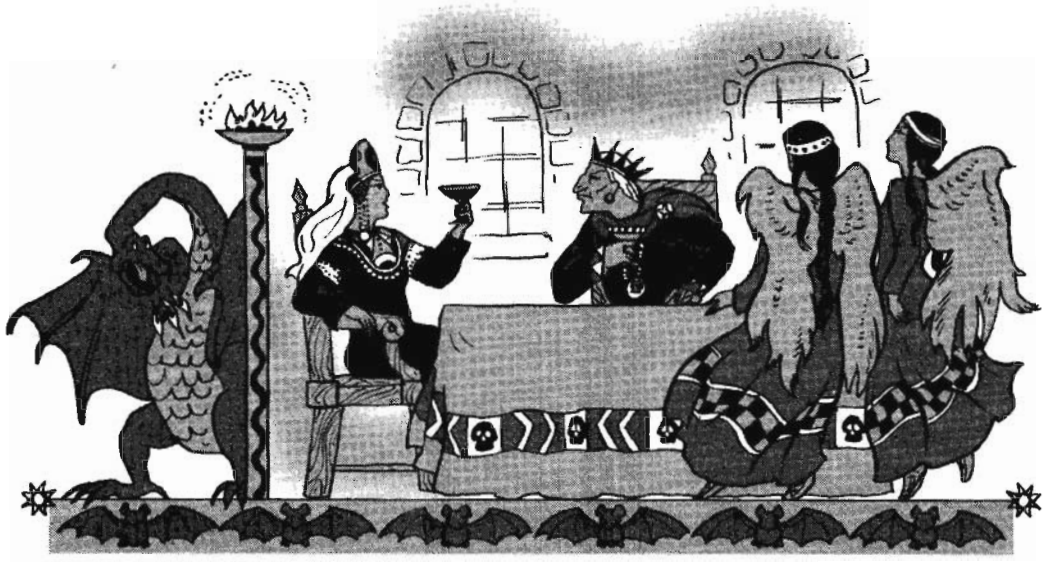
Пошёл Индрик-зверь по подземным коридорам, им же самим проложенным и потому только ему одному известным, а богатыри небесные пошли по его следам. Привели их те следы в Кощное царство. А там Горын Змеевич злобный сидит у входа в темницу: пышет жаром-огнём да хвостом острым о землю бьёт. Подняли свои мечи богатыри, и началась жаркая битва. Ходуном заходило подземное царство! Камни со стен попадали, реки повыходили из берегов, зашипела вся подземная нечисть, а Зорька, Вечорка и Полуночка знай себе бьются-сражаются с многоголовым чудовищем.

Там, где небо с землёю сходятся и где дивьи
люди живут, было три удивительных царства —
золотое, серебряное и медное. И правили теми
царствами три молодые царицы...

Иллюстрация к сказке "Царевна-лягушка"

Засмеялся старичок и сказал богатырю Зорьке:
"Ловок ты, Зорька, ловок, ничего не скажешь!
Отпусти меня, и тогда открою я вам
вход в подземное царство"...

И не выдержал Горын Змеевич! От богатырей он назад попятился. Вылетел через свою пещеру в Чёрной горе на белый свет. А наверху его уже Дажьбог и Семаргл поджидают, уже Стрый-Стрибог дует, лететь мешает. Вмиг пронзили светлые боги обессиленного Горына своим оружием солнечным да огненным, и бесславно погиб Горын, рухнул наземь у Чёрной горы, да так горой и остался.



Глава 7
КАК МОРЕНА — БОГИНЯ СМЕРТИ РАЗГАДАЛА КОЩЕЕВУ ТАЙНУ

А тем временем в подземном царстве вышел на битву с небесными ратичами Кощей Чернобогович, бог коварства и злобы. Решил подсобить он брату да показать ратичам небесным свою силу.

И сколько бы богатыри ни старались, этакого противника они уже не могли победить. Ведь не было у Кощея смерти!

Ему голову рубят богатыри, а она опять вырастает, руки-ноги секут ему, а они вновь невредимы, да и ту-

ловище Кощея тоже не гибнет от ран. Вновь затягиваются раны, и опять полный сил идёт на богатырей Кощей.

И тогда светлый Дажьбог, узнав, как дело оборачивается, помчался в Ирий небесный к холодной дочери Сварога и Лады, к тёмной красавице Морене, богине смерти.

И сказал он ей такие слова:

— Ты, Морена, — ведунья великая, тайны смерти тебе открыты, уж не знаешь ли ты, Морена, и Кощеевой страшной тайны?

Повернулась к Дажьбогу Морена, по цветущему лугу гулявшая, и сказала, как холодом дунула:

— Знаю я, удалой Дажьбог, много тайн и страшных заклятий. Только негоже, светлый Дажьбог, открывать их тебе без надобности.

— Помоги мне, Морена-красавица, лишь с Кощеем подземным справиться, — во второй раз попросил Дажьбог. — Лишь об этой одной смертной тайне я прошу тебя мне поведать.

— Эта тайна, удалой Дажьбог, пострашнее других всех будет, — отвечала ему Морена. — И тебе с ней не совладать.

— Дорогая моя Моренушка! — в третий раз взмолился Даждьбог. — Помоги ты небесным ратичам. А не то в мире Нави, Яви и Прави случатся великие беды. Небо с землёю перемешаются, и законы мира нарушатся! Ты же в благодарность за сделанное проси у меня чего хочешь!

Тут задумалась Морена холодная, ничего Дажьбогу не ответила, но спустилась на землю с Ирийских небес. По нехоженым тропам и стёжкам пошла одна в дремучий бор. Там в заповедном его уголке стояла избушка заветная, а избушку ту выстроила **Яга**, дочка Виева, что командовала всякой нежитью. И никто не знал из ирийских богов, что давно уже дружбу водила с Ягой Виевной богиня смерти, Морена холодная. Через ту избушку тайную вёл в подземное царство тайный ход. Этот ход для Морены Свароговны открыла дочь Вия подземного, и пошла Морена по царству мрачному прямо к логову Кощея Чернобоговича.

Ну а Зорька, Вечорка, Полуночка уж совсем из силушек выбились. Вот-вот победит их Кощей. Только вдруг пред бессмертным разбойником встала Морена-чудесница. Остановился бой.

И сказала Морена Кощею:

— Отдавай, Кощей Чернобогович, богатырям то, за чем они пришли. Теперь я буду у тебя пленницей!

Несказанно обрадовался Кощей, растворил темницу подземную, и вышли оттуда богатырям навстречу три царевны-девицы. Свои царства — золотое, серебряное и медное — скатали царевны в яички и взяли с собой. А Морену, богиню зимы и смертного холода, Кощей увёл в свой подземный дворец.

Вот идут богатыри, ищут выход из царства Навьего, а за ними идут след в след три освобождённые пленницы. Трудно в царство войти подземное, но ещё труднее из него выбраться! Не поможет им теперь и Вре-

мя-старичок, потому что никому, даже богам, не дано войти в царство подземное и выйти из него одним и тем же путём. Надо им другой путь искать. Только видят вдруг богатыри — растёт вверх корнями чудесное дерево, а на дереве том — гнездо, а в гнезде сидят три птенца-несмышлёныша. А под деревом вьются-ползают змеи-аспиды.

И один птенец выпал тут из гнезда, и хотели уже его змеи съесть, да не дали свершиться богатыри на глазах у них злому умыслу. Отогнали подальше змей, посадили птенца обратно в гнездо.

И в тот же самый миг задрожала кругом земля, раздались под сводом земным крики жуткие, зашаталось чудесное дерево — то летела домой, махала крыльями птица Могол с железными когтями. Та самая, что родилась в начале мира из железного яйца. То её гнездо было на дереве.

Закружила птица над богатырями, уже хочет их когтями схватить да забить своим клювом до смерти. Но тут дети её голос подали в защиту своих спасителей:

— Ты не трогай их, наша матушка, они жизнь сохранили твоим детушкам!

И смирила свой гнев страшная птица Могол. Опустилась на землю перед богатырями и сказала им низким голосом, птичьим клёкотом:

— Раз спасли вы моих птенцов в смертный час, я исполню всё, о чём вы попросите.

Поклонился птице Могол Зорька-богатырь, попросил её об одном:

— Отвези нас, сильная птица Могол, прочь из подземного царства, наружу, на белый свет.

Посадила к себе на спину птица Могол трёх царевен и трёх богатырей и полетела из подземелья к выходу. Да не лёгок путь к свету белому — вот уж день прошёл, и другой прошёл, вот уж третий день на исходе.

Всё труднее махать птице крыльями, всё труднее нести свою ношу. Да только и выход уж близится. Из последних сил взмахнула чёрная птица крылами и вырвалась из ночи на солнечный свет, в яркий день. Поблагодарили богатыри птицу, отвезли домой царевен вместе с их скатанными в яички царствами, а там сыграли они три свадебки, весёлые да счастливые.

Так спасли полонённых красавиц небесные богатыри.

А что же Морена, Кощеева пленница? Что с ней сталось в Кощеевом царстве? Ну так вот, Морена, краса холодная, пировать принялась в роскошном дворце Кощея, украшенном алмазами, яхонтами да изумрудами краденными. Пировала, пила-ела, да с Кощеем-злодеем разговаривала.

— Знаю я, — говорила Морена, — где твоя, Кощей, смертушка спрятана. Знаю я про заветное яйцо, Родом в начале мира рождённое.

— Тише, тише, Морена-чудесница, лишь нам двоим эта тайна ведома. Нам двоим да ещё мудрой Макоши. Кабы кто другой не услышал!

Засмеялась Морена хитрая и дальше так говорила Кощею:

— А за то, Кощей, чтоб никто более не прознал про ту тайну страшную, хочу получить я от тебя услугу одну. Хочу, чтобы царство твоё моим бы стало с этого дня. Чтобы жить мне и властвовать и в светлом Ирии, и в мире Яви, и в твоём тёмном Кощеевом царстве.

— Ты не властна пока в светлом Ирии, да и в Явном мире твоя власть безраздельна лишь холодной зимой, ну а в царстве Кощном, подземном, не бывать тебе, Морена, правительницей, покуда я здесь хозяин.

— Так возьми меня в жёны, удалой Кощей, будем вместе с тобой мы царствовать! Станешь ты с братцем Вием вершить дела свои чёрные, а я буду подрезать чёрным серпом нити жизни у тех, кому пришёл срок, кому так завязано Долею да Недолею. Будут **мары**, мои служанки, и тебе и мне прислуживать. Вместе с тобой мы погубим всех, кто на свете мне не угоден.

Не долго думал Кощей, приглянулась ему красавица мрачная — не сыскать ему лучшей жены!

— Только будешь ты, Морена-жена, во всём меня, мужа своего, слушаться. Как скажу тебе, так и станется.

Так решил напоследок Кощей.

Тут сверкнула Морена глазами, повела белыми плечами, но, улыбнувшись, произнесла:

— Будь по-твоему, Кощей Чернобогович. Играй свадебку да неси вина.

И на радостях принёс Кощей две чарки хмельного вина, и на радостях отлучился — распоряжения делать про свадебку.

А Морена, колдунья умелая, травы разные побросала в Кощееву чарочку, заговорами заколдовала вино. Её слуги, грозные мары, духи напастей и бед, помогая своей хозяйке, закружили вокруг Кощея, и когда тот вернулся да выпил хмельную чарочку, то заснул сей же час заколдованным сном.

Велика сила Хмеля могучего!

Отнесла Морена Кощея в пещеру тайную в подвале его дворца, там заковала цепями железными, заговорёнными — ни одному смертному не разбить тех цепей, и даже не всякий бог с ними справится, — заложила вход плитами каменными, а сама пошла из Навьего царства прочь. И шептала себе под нос Морена, уходя из Кощного царства:

— Не тебе, Кощей Чернобогович, мне, великой Морене, указывать! Насовсем не могу я тебя погубить, не могу разбить яйцо заветное, Родом в начале мира рождённое, — великая сила сокрыта в том яйце! Зато сидеть тебе теперь в темнице сырой долгие годы безвылазно. А в твоём царстве Кощеевом я хозяйничать буду, если пожелаю.

У выхода из подземного мира великаны Дубыня, Горыня да Усыня взглянули со страхом на Морену Свароговну. Хотел было бесшабашный Усыня змеёй оборотиться да загородить дорогу богине. В ответ лишь цыкнула Морена на Усыню, будто на собачонку, и, поджавши хвост, убежал змей-великан.

Морена, богиня таинственная, перешла речку Смородину по зачарованному мосточку Калинову, по ко-

торому свободно ходят лишь мёртвые, да и то в одну лишь сторону, а потом вернулась обратно в Ирийский сад.

Так чудесница Морена Свароговна обманом пленила Кощея злобного.

И остался у Чернобога — Чёрного Змея в Навьем царстве один лишь Вий-сынок живым и невредимым. Но, как вы помните, дорогие мальчики и девочки, не мог он видеть света солнечного, а потому никогда самолично не вылезал на поверхность. Так что теперь в мире Яви летали и бродили только многочисленные потомки Горына Змеевича, бесславно погибшего от рук Дажьбога с Семарглом.

Правда, этот злобный змей, перед тем как погибнуть, успел-таки расплодиться! Не удивляйтесь, с нечистью так случается часто: не успеешь и глазом моргнуть, а она уже тут как тут. С тех пор всех потомков Горына стали звать *Горынычами* — по отчеству. И ещё многие поколения русских богатырей да ратичей воевать будут с этими Горынычами трёхголовыми, но так и не смогут истребить всех окончательно. Нет-нет да и проявит себя где-нибудь какой-нибудь очередной подлый змей.

Правда, со временем змеи те измельчали, голов у них всё меньше становилось, пока в конце концов не осталась всего одна. Да и размером уступали они своим предкам. Люди говорили даже, что встречали потомков-Горынычей размером с курицу или утку, они даже по-утиному крякали, но были по-прежнему злоб-

ные и с огнём во рту. Таких можно и палкой прибить, если не боишься обжечься!

Этих летающих змеев разного размера именовали люди по-разному: **летавцами** и **летунами**, **огнянниками**, а позже даже **планетниками** — повелителями облаков. Летавцы и огнянники страшно любили посещать женщин, у которых мужья умерли или были в отъезде, причём умели они этими самыми мужьями и оборачиваться! Были летавцы цветом обычно красные, подобно раскалённому углю, и над тем местом, в которое они прилетали, бывало, рассыпались летавцы яркими звёздочками под громовой грохот. Огнянники же изрыгают огонь на лету, покрыты их тела отливающей всеми красками чешуёй, и потому кажется, что это не огнянник летит, а молния сверкает — так огонь от их чешуи отражается. Когда садятся на землю, тоже, бывает, с шумом и грохотом рассыпаются искрами.

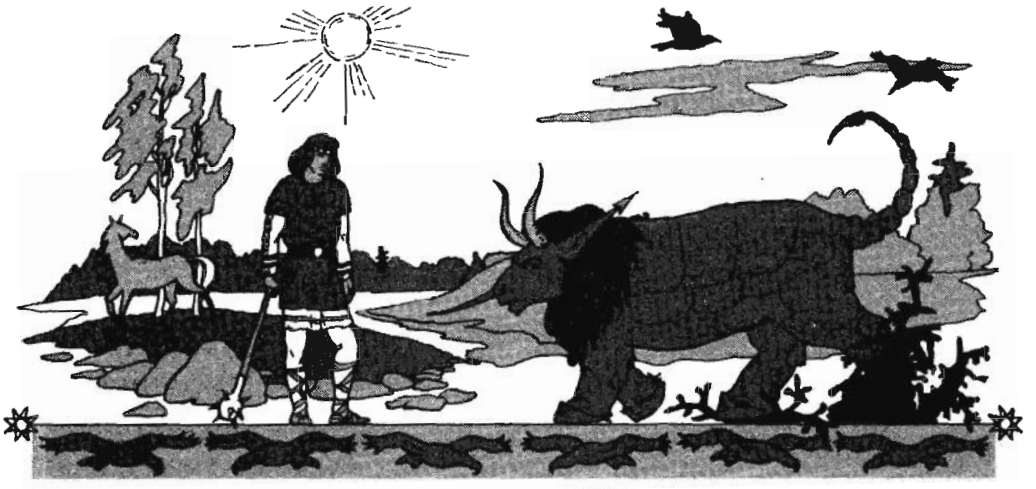
Жили летуны и огнянники на скалах, в пещерах, а иногда и прямо на облаках. Многие прилетали из страны Лукорья-Лукоморья, где по-прежнему правил мудрый полуконь-получеловек Китоврас. И все потомки Горына по-прежнему любили воровать красавиц и драгоценности.

А в конце февраля и начале марта, в ветреные холодные ночи, падали с неба звёзды-призраки, предвещающие беду. Кто из людей увидит такие звёзды, тому несдобровать. Этих призрачных летунов, женщин и мужчин, стали называть люди **маньями** и **маньяками** — слова прижились в нашем языке и существуют

до сего дня, только смысл слова "маньяк" стал теперь другим, хотя древняя злобная суть в нём осталась.

Вот сколько наследников наплодил этот коварный змей! Правда, был у Горына и ещё один наследник, главный, — *Огненный Змей*, тоже колдун и любитель женщин. Но пока он ещё маленький, и его история ещё впереди.

А теперь, дорогие мальчики и девочки, пришёл час поведать вам о новом боге Ирия, из-за которого в небесной стране скоро вся жизнь по-иному сложится.



Глава 8
КАК РОДИЛСЯ В ИРИИ ГРОМОВИК ПЕРУН, А В НАВЬЕМ ЦАРСТВЕ — ЗЛОБНЫЙ СКИПЕР-ЗВЕРЬ

Раз случился день в мире Прави, когда зашатались горы высокие, взволновались озёра глубокие, пригнулись к Сырой Земле травы и великие громы загремели на небе. В этот день пришло время Ладе-матушке родить в светлом Ирии своего сыночка младшего, сына сильного, буйного, беспокойного — непоседу **Перуна**.

И, как Макошью было завязано, родился на свет, словно молния, сын Сварога Перун-громовержец.

Как родился Перун, закричал на весь свет во весь голос. И от этого крика Перунова расплескались моря, стали рушиться скалы, засверкали огни между тучами. И тогда отец небесный Сварог стал баюкать сына могучего — ударял тяжким молотом в небесный свод, чтобы громы гремели на небе, чтобы гул стоял по всей земле.

— Баю-бай, сынок, засыпай, сынок, впереди ещё твои подвиги. Засыпай, сынок, набирайся сил.

И под громовые раскаты заснул Перун, успокоился. И проспал Перун целых три года, а потом ещё и три месяца.

Как проснулся Перун, закричал опять. И тогда отец Сварог вместе с Семарглом-Сварожичем отнесли его в небесную кузницу. Там раздули меха, разожгли огонь и на том священном огне закалять стали молодого Перуна. Закаляли огнём, обливали водой, чтобы стал Перун крепче крепкого, сильнее сильного.

И поднялся Перун на ноги булатные, и сказал Сварогу небесному:

— Дай, отец, мне палицу стопудовую и коня подари, чтобы был мне под стать!

Дал Сварог сыну стопудовую палицу да привёл молодого жеребчика, чтобы конь тот вместе с Перуном рос, чтобы был ему первым помощником.

И пошёл Перун гулять по саду Ирийскому, стопудовой палицей поигрывать, а молодой его конь рядом с ним скакал, и гудело-дрожало небо от его прыжков.

А Сварог сказал сыну такие слова:

— Скоро вырастешь ты, наш сынок Перун, быть тебе тогда громовержцем, повелителем грома и молнии.

А тем временем в подземном царстве опять закипел злобой Чернобог — Чёрный Змей.

Разобиделся он на Ирийских богов за то, что детей его погубили-позапрятали. И решил отомстить Чёрный Змей. И родил он из злобы своей своё самое жуткое чудище — родил **Скипера**, зверя лютого.

Была у того Скипера голова как у льва, шёрстка медная, копыта и кожа железные, а на хвосте было скорпионово жало, которое ядом всех поражало. Рыло было у Скипера как острое копьё, как калёные стрелы были уши его. На львиной голове росли рога, а ноги были как четыре столба. Ростом был с гору Скипер-зверь, а пасть у него — как в Навье царство дверь. И умел он шипеть по-змеиному, и свистеть умел по-соловьиному, и реветь мог страшно по-звериному, отчего леса к земле преклонялись, реки из берегов выливались, травы сохли в полях, а с гор камни огромные сыпались.

Вот такое родилось страшилище! И вдобавок следом за ним повылазили на землю целые полчища нечисти, стадо то ли звериное, то ли змеиное. Словно смерч, по земле прошёл Скипер-зверь, стал по белому свету без спросу разгуливать. Уцепился за тучи рогами и полез лютый зверь в царство Прави. А там в Ирийском саду собирали цветы три богини, три красавицы — Перуновы сёстры: Леля, Жива и Морена прекрасные. Как дохнул на них лютый Скипер-зверь, так

они без чувств на землю попадали. Он схватил их когтями острыми, поволок за собой в стадо звериное. Превратил трёх богинь лютый Скипер-зверь в трёх волосатых чудовищ, и с тех пор не стало на земле ни любви, ни весны, ни зимы, ни лета.

Перемешалось всё в царстве Яви.

Тут увидел лютый Скипер-зверь, будто кто-то играет у камушка, стопудовой палицей размахивает. Пригляделся Скипер-зверь — то Перун молодой своей силушкой богатырской тешится. Подивился Скипер-зверь этой силушке и сказал Перуну Свароговичу:

— Ты, Перун молодой, будь навеки со мной. Отрекись от своих отца с матерью, стань хозяином чёрной нечисти, стань моим, Перун, ты помощником.

Засмеялся Перун смехом громовым, на такие слова он ответил лютому Скиперу:

— Мой отец Сварог, моя Лада мать, и служу я лишь Роду вездесущему, лишь отцу родному с родной матерью!

Взбеленилось тут отродье подземное, приказало своему войску змеиному сечь и бить Перуна могучего. Только не берут Перуна их мечи и когти острые, ни царапинки они на теле не оставили. Захотел тогда утопить Перуна Скипер-зверь в океане-море, но и воды морские не берут Перуна — не тонет он в волнах высоких. Хотел сжечь Перуна Скипер-зверь, но и подземный огонь не берёт Перуна — не горит он, не пламенеет. Тогда выкопал своими рогами Скипер яму глубокую и столкнул в неё Перуна-воина. Заложил ту яму

щитами дубовыми, камнями стопудовыми, закрыл дверью железной, засыпал песками сыпучими и, усевшись сверху, произнёс:

— Не видать тебе больше, Перун, света белого, не видать тебе солнца красного. Не ходить тебе, Перун, по Сырой Земле!

И заснул Перун под землёй мёртвым сном — дитю малому не совладать со Скипером! И прошло с тех пор уже триста лет, и на триста лет в царстве Яви стал хозяином лютый Скипер-зверь.

Много бед за триста лет приключилось. Пыльным облаком, туманной плесенью Скиперово стадо звериноо-змеиное расползлось по всей Сырой Земле. Плохо стало жить на земле мирным пахарям, им не видно стало красного солнышка, ни тепла не стало, ни дождичка. Не родился теперь хлеб на Сырой Земле, и охотиться в лесах стало не на кого.

И взмолились люди Сварогу небесному, отцу Сварогу да Паде-матушке, и Семаргглу, огня хозяину, и Дажьбогу, и Хорсу сияющему, и Стрибогу, и мудрому Велесу, и хозяйке небесной Макоши, чтобы помогли им всесильные боги, чтоб избавили их от Скипера.

И пошла тогда Лада-матушка к мудрой Макоши, что плела в Ирии нити судеб вместе с Долею и Недолею. Призадумалась мудрая Макошь, стала нити живые перебирать в руках, а потом так ответила Ладе:

— Только буйный твой сын, громовик Перун, может со зверем Скипером справиться. Так завещано Родом всесильным, и так нитями моими завязано. Пусть оты-

щут Ирийские боги братца Перуна пропавшего, лишь когда обретёт он великую силушку, лишь тогда от его руки примет смерть Скипер-зверь.

Разыгралась тут в небесах непогодушка, и из-под тучи гремучей, из-под дождей ливучих выпорхнула птица Слава, птица Матерь Сва. Оборотилась в ту птицу Лада-матушка, полетела к Сварогу-батюшке, стала крыльями бить и слова говорить:

— Ты зови, Сварог, наших сыновей, ты зови всех Родовых родичей, пусть взлетят они нынче же по-над землёй, пусть отыщут Перуна Свароговича!

И по зову Сварога всесильного поднялись в небо птицы могучие: из-за Рипейских гор взмыла в вышину птица радостная Алконост, душа-птица Дажьбога и Хорса, а за ней птица Сирин печальная, птица мудрая мудрого Велеса, а потом с Буяна-острова прилетела птица Стратим, птица бога ветров Стрибога.

Облетели те птицы сильнокрылые всю Сыру Землю вдоль и поперёк, но нигде не нашли братца Перуна. Облетели они все океаны-моря, но и там Перуна-братца не заметили. Стали горы облетать высокие те чудесные мудрые птицы, стали пропасти глубокие осматривать — может, скинул туда лютый Скипер-зверь молодого Перуна-громовика! Но даже своим острым зрением не сумели углядеть они и следов Перуна пропавшего.

Лишь у входа в пещеру тёмную копошилось стадо змеиное, а по полю-полюшку чистому бегало стадо звериное, топтало его своими лапами. А рядом сидел

лютый Скипер-зверь. Как увидел он великих птиц-богов, поспешил убраться восвояси, от божьих взоров подальше — за хребты неприступные, в тёмное ущелье.

И тогда поняли боги: где-то рядышком запрятан Перун, где-то здесь их братец схоронен. Тут ударились оземь волшебные птицы и обернулись богами Ирийскими: Алконост стала Дажьбогом и Хорсом, птица Сирин — премудрым Велесом, а Стрибогом стала птица Стратим.

— Выходи давай, лютый Скипер-зверь, — сказали хором боги чудовищу. — Говори-признавайся скорей, куда дел ты Перуна-воина, брата нашего, Перуна-громовика?

Но ни звука в ответ не слышалось. Хитрый Скипер под землю ушёл, даже носа своего вонючего светлым богам не показывал! Что же делать теперь, как быть потомкам Рода всесильного? И тут, на Перуново счастье, из-за быстрой речки, из синей дали прискакал к богам Перунов конь. Тот самый, Сварогом подаренный, славный конь громовика могучего.

Привязал его к горюч-камню Скипер-зверь триста лет назад, а теперь из жеребчика вырос этот конь, оборвал путы ненавистные, чтоб стать Перуну первым помощником. Подбежал к тому месту конь, где Перун был зарыт, и давай бить копытом в сыпучий песок, давай ржать и скакать вокруг яростно. А в небе принялся грозный Орёл над тем местом кружить, своим клёкотом цель указывать. Быть тому Орлу священной пти-

цей Перуна, другим его верным помощником и его небесными крыльями!

Тут уж поняли светлые боги, что им теперь делать надобно.

Дунул Стрый посильней — и вмиг во все стороны разлетелись пески сыпучие, рубанул мечом Дажьбог — и развалилась дверь железная, раскидал Хорс камни стопудовые, а Велес щиты дубовые одним ударом разнёс на щепочки.

А внизу в холодной яме спал Перун беспробудным сном.

Стали думать-гадать боги светлые, как же им разбудить милого братца, как же им оживить бога могучего. И тогда в небеса поднялась вещая птица Гамаюн. Привязали ей боги бочку под крылья, чтобы набрала в Ирии вещая птица священной сурьи, и наказали ещё, чтобы в клюве принесла птица Гамаюн с Рипейских гор живой воды.

Понеслась быстрее ветра птица Гамаюн, полетела в светлый Ирий, зачерпнула бочкой священной сурьи, а в клюв набрала водицы живой. И вернулась обратно быстрокрылая птица, донесла свою ношу братьям Сварожичам.

Омыли боги Перуна живой водой, и открыл глаза громовик Перун, засмеялся, белому свету радуясь. Поднялся на ноги крепкие, расправил плечи широкие, и стал Перун краше прежнего. За триста лет вырос Перун, возмужал, выросли у него усы золотые да серебряная борода.

Тогда поднесли родные родичи Перуну испить священной сурьи, принесённой с Рипейских гор. Выпил сурьи Перун и почувствовал в себе молодецкую силушку.

— Не сбылось твоё, Скипер, пророчество, — так молвил Перун, полной грудью вздохнув. — Вижу я белый свет, по земле хожу матушке, и гляжу на солнышко красное. Молодецкую чую силушку! Как же долго я спал во Сырой Земле!

И ответили ему братья Сварожичи:

— Спать бы тебе, Перун, вечным сном, если б мы не пришли на выручку. Принимай ты вторую чарку, ты почувствуешь новую силушку.

Выпил Перун вторую чарку священной сурьи и почуял в себе такую великую силищу, что мог бы он сдвинуть с места всю Вселенную. По колено ушёл в землю громовик Перун — словно великана Святогора, перестала держать его Земля-матушка. Тогда дали ему выпить братья священной сурьи остаток.

— Что теперь ты чувствуешь, братец? — спросили они с волнением.

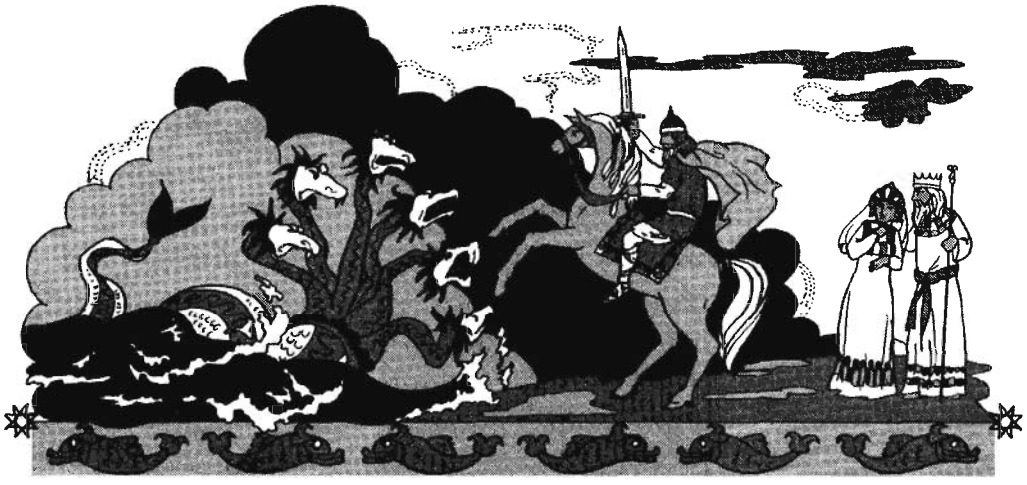
— Чую, что силушка уполовинилась. Ровно столько её теперь, сколько надобно. Вот теперь поквитаюсь я с лютым Скипер-зверем! Отплачу ему за все обиды тяжкие, спасу наших красавиц сестёр и верну людям всем радость жизни.

Вскочил на коня своего Перун и поехал в светлый Ирий к любимой Ладе-матушке — испросить у неё разрешения, чтоб отправиться в путь неблизкий, погу-

бить чтобы лютого Скипера. Отпустила сына Лада-матушка, распростёрла с любовью над ним свои крыла, чтобы быть сыночку невредимому, чтобы стать ему победителем.

И помчался Перун искать зверя Скипера.

И сверкнула на небе молния, и ударил в землю громовой раскат.



Глава 9
КАК ПЕРУН ПОБЕДИЛ ЗВЕРЯ СКИПЕРА И НАШЁЛ СЕБЕ ЖЕНУ-КРАСАВИЦУ

Как скакал Перун по свету белому, перемахивал с холма на холм и с горы на гору перескакивал. Конь под ним быстрей ветра летел, рек под ногами не замечал, дремучие леса в один скок перепрыгивал.

Долго ли, коротко ли ехал Перун по нехоженым тропкам да стёжкам, нам не ведомо, а известно лишь, что леса непроезжие, которые на пути его встретились, в один миг порубил Перун. Горы толкучие, что друг с другом сходились, одним ударом покрошил Пе-

рун. Перешёл даже речку Смородину по Калинову шаткому мостику, хотел было в царство спуститься подземное, но из Навьего царства сбежал Скиперзверь — он укрылся в своём дворце, сложенном из черепов человеческих.

Стоял тот дворец в Чёрных горах на чёрной скале, под охраной грифонов и василисков, под защитой змеино-звериного стада. То летающий выше всех могучий Орёл рассказал своему повелителю, он коню и дорогу указывал.

Вот всё ближе к поганому логову подъезжает рассерженный громовик, и тогда путь-дорогу ему преградили грифоны-воины и василиски шипучие. Грифоны страшные, с львиным туловищем, с волчьей головушкой, крылья свои порасправили, вот-вот заклюют Перуна огромными медными клювами, но пустил в них Перун стрелы свои закалённые, и грифоны попадали замертво, а которые грифоны выжили, улетели на самый край света. А какие поодаль сидели, улетели обратно к Алатырским горам, чтоб, как прежде, охранять им подходы к светлому Ирию.

Вслед за грифонами выползли и василиски-чудовища. У них голова петушиная, глаза как у жабы, а медные крылья как у мыши летучей. Воют василиски, брызжут ядовитой слюной — не дают Перуну проехать. Всё живое от жабьего взгляда их каменеет, но Перун оказался им не по зубам. Он насквозь их копьём пронзил одного за другим, и завыли предсмертным воем умирающие василиски.

Едет дальше Перун-громовик, видит — стадо ходит звериное, а меж диким зверьём змеи ползают. Всех путников конных и пеших до косточек те звери обгладывают — голод страшный зверей терзает. А пасут то дикое стадо три девицы в диком обличье. Кожа у них как древесная кора, а волосы как пожухлая трава.

Пригляделся Перун повнимательнее, присмотрелся он к тем пастушкам и узнал в них сестриц своих Лелю, Морену и Живу: пришлось богиням зачарованным прислуживать подлому Скиперу, пасти стадо его людоедское. И Перун, разозлённый-разобиженный, напустил на стадо своего коня — под копытами его могучими стала гибнуть коварная нечисть, а которые змеи выжили — расползлись по миру мелкими змейками, а которые звери выжили — по одному или по двое по лесам разбежались дикими волками и другими хищными тварями. Так в славянских лесах поселились хищники, и так змеи появились на полях и в болотах.

Подъехал Перун к сёстрам своим заколдованным и сказал им такие слова:

— Сёстры вы мои дорогие! Как убью я зверя Скипера, с вас спадёт заклятье тяжкое. Вы ступайте тогда в светлый Ирий, окунитесь в Молочную реку, искупайтесь в Сметанном озере, и вы вновь станете прежними. Ну а мне теперь предстоит смертный бой.

Тронул Перун поводья коня, и заржал верный конь, и помчал Перуна могучего прямо к Скиперу в мрачное логово. А ворота в логово Скипера были алой кровью окрашены, а забор был сложен из косточек, из косто-

чек человеческих. Больше некуда прятаться Скиперу, вышел он из ворот на смертный бой. Поднялась на нём дыбом шёрстка медная, на Перуна нацелил он рога острые, навострил на хвосте скорпионово жало. А Перун-молодец как начал рубить мечом да колоть копьём — полетела медная шерсть во все стороны!

— Узнаю я тебя, узнаю воина, — зашипел, зарычал лютый Скипер-зверь. — Ты Перун-удалец, ты Сварогов сын! Триста лет назад закопал я тебя, упрятал в землю холодную, и второй раз изведу я тебя. Затопчу своими ногами, заколю своими рогами, утоплю тебя, если плюну, унесёт тебя, если дуну!

— Зря ты, Скипер-зверь, похваляешься. Мне завещано Родом всевидящим, мне назначено Сварогом всезнающим быть над нечистью победителем. Для тебя я теперь не Сварогов сын, буду я тебе смертью безвременной!

И Перун-молодец тут нацелил копьё и пустил то копьё прямо в сердце его. И пробило копьё Скиперу чёрное сердце, потекла рекой чёрная кровушка, всё вокруг той кровью забрызгало. Столько крови из Скипера вытекло, что стоял Перун по колено в ней три ночи, три дня и не мог Перун с места двинуться. А три дня спустя расступилась мать Сыра Земля, и упал в тот провал лютый Скипер-зверь, а за ним стекла его кровушка. Завалил Перун Скипера горами Кавказскими, из-под них теперь Скиперу не выбраться. А уж если Скипер-зверь пошевелится, будут горы дрожать и пойдут кругом землетрясения.

Так погиб лютый Скипер-зверь, а все люди на Земле возрадовались. Леля, Жива и Морена вернулись в Ирий, окунулись в Молочную реку, искупались в Сметанном озере и вновь стали богинями чудесными. И возвратились на землю любовь, радость и весна, лето и осень вернулись вновь. А ещё зима вернулась холодная с ветрами да морозами.

Но с тех пор, правда, время от времени в мире Яви рождаться стали потомки василисков, злобных Скиперовых слуг, — **василиски василисковичи**. Один раз в сто лет научились они вылупляться из яиц, снесённых петухами чёрными, которым было по семь лет от роду. Откладывал этакий чёрный петух яйцо в навозную кучу, а потом из яйца выбирался змей на двух лапах со шпорами и с крыльями птичьими, и на петушиной его голове красовался петушиный же гребень.

Умел он летать и бегать — по суше и по воде. Был у этих злобных тварей смертоносный взгляд и дыхание ядовитое, но вот если показать василиску зеркало, то умирал он от вида собственного отражения! Если же яйцо чёрного петуха выносит под мышкой девушка, то вылупившийся из него василиск станет девушке слугою верным, станет он ей подвластен — будет богатство эта тварь приносить да судьбу предвещать. Вот какие чудеса на нашей земле в древние времена случались, дорогие девочки и мальчики!

А громовик Перун с почётом вернулся в небесный Ирий. Поклонился родному Сварогу-батюшке, поклонился родной Ладе-матушке и принял от небесного

творца власть над громами и молниями. Но недолго пировал в Ирии непоседа Перун. Вскоре захотелось ему путешествовать, и отправился могучий бог мир посмотреть и себя показать.

Вот ходил он по дальним странам, по чужим царствам, и однажды на черноморских берегах повстречал девицу-красавицу **Диву-Додолу**. От её несравненной красы потемнело в глазах у Перуна, и решил сын Сварога и Лады взять её себе в жёны. Но девица Дива-Додола была дочерью Дыя-Дивия, хозяина дивьих людей, бога ночных небес. И пришлось Перуну могучему идти на поклон к её батюшке.

Как увидел Дый громового бога, как услышал его речи вкрадчивые, разозлился Дый да разгневался. Жалко стало отдавать ему дочь. Ну а Дива-Додола любопытная за спиной у батюшки пряталась и из-за его плеча на Перуна-красавца посматривала. Посматривала да присматривалась: что-то ждёт её, какая долюшка?

И, насупившись, сказал суровый Дый жениху Перуну:

— Ты, Перун, прежде чем свататься, покажи свою силу молодецкую. Тот ли ты Перун, про которого идёт молва, али богом ты грозным лишь прикидываешься?

От обиды такой громом громыхнул Перун, пыхнул молнией, но сдержал свой гнев и ответствовал:

— Ты устрой мне, Дый, испытание, покажу я тебе мою силушку!

— Ты, Перун-удалец, не хвались пока, громы-молнии метать я, как ты, могу. У меня от братца Вия могу-

чего есть огня подземного сила. А вот выйдет сейчас из морских пучин по веленью моему, по хотенью **Чудо-Юдо** ужасное, страшное, самим царём морским **Черномором** в день гнева рождённое. У него и слуги есть верные — раки-крабы с огромными клешнями, есть гигантский налим-толстогуб, губошлёп-душегуб, щука с зубьями как пила, толщиной в два ствола, есть осётр-великан и жаба с брюхом, что жбан. Вот ты этому Чудищу-Юдищу покажи молодецкую силушку, вот ты с ним попробуй-ка справиться!

И тотчас же вспенилось море, забурлило да закипело, берега у моря того звякнули, утки по берегам крякнули, и полезло из воды Чудо-Юдо, змей шестиглавый, подводный хозяин двух волшебных источников: если выпьет из одного из них человек, то будет могучим богатырём, а если из другого выпьет, то станут волосы у него золотые.

Вот вылезло на берег Чудо-Юдо — дракон страшный, многоголовый, могучий, и, Перуна увидевши, давай хохотать-смеяться. И от хохота того орлы на дубах закричали, закричали да улетели, перепугавшись. Тут промолвило Чудо-Юдо:

— Это ты вздумал тягаться со мною и с моею силой морскою? Не видать тебе невесты Додолушки, мне её красота достанется! Уж давно я из морских глубин на неё, ненаглядную, радуюсь. Отдавать придётся Дыю свою дочь, отдавать невесту победителю!

И пошло на Перуна Чудо-Юдо, а навстречу Чуду-Юду Перун могучий двинулся, поравнялись они да так

жёстко ударились, что вокруг земля застонала. И не посчастливилось Чуду-Юдищу: рубанул мечом Перун и сразу снёс чудовищу три головы. Испугалось чудище, попятилось, от боли на месте подпрыгнуло, всеми ногами дрыгнуло и нырнуло, не долго думая, опять в синее море-океан. Позабыло про невесту Додолушку, поплыло назад в своё логово — морскому царю на злую долю жаловаться, растить себе новые головы.

Там в потайном логове лежал у Чуда-Юда **огненный палец**. Если чиркнет он тем пальцем себе по шее, вырастут у него новые головы — лучше прежних.

Призадумался тут Дый — дивий царь, почесал задумчиво голову и решил-таки отдать дочь свою замуж за удальца Перуна. Станет она теперь женой громовержца, тоже будет громами командовать, и потому будут звать её славяне *Перыней*, супругой Перуна-громовика.

Взял Перун невесту за руку и повёл её в небо синее, в Синюю Сваргу, в Ирийский сад. А там уже ждут не дождутся молодую невестку Сварог-батюшка и Лада-матушка. Уже готовы братья Сварожичи весёлый праздник праздновать. Сварог кольца молодым сковал, сковал Сварог-кузнец молодым венец свадебный, и булавочку Сварог выковал, чтобы платье с платьем скрепить молодым, чтоб навеки вместе остаться им.

Перун-жених алмазный дворец выстроил для Дивы-Додолушки в светлом Ирии, изукрасил его красным золотом и каменьями драгоценными. В этом дворце, словно в мире, рождённом Родом, по потолку ходили

солнце да луна, светили звёздочки ясные да заря поутру разливалась. Была собрана в том дворце вся красота поднебесная!

Подарили на свадьбу молодым Сварог со Сварожичами золочёные стрелы — громовые стрелы, могучие. А Лада подарила радугу, чтобы лентой её распускала Перыня после дождичка. С ливнем-грозами будет идти Перун, а Перыня — с последним громом, с милостью. Польёт водой хлеб Перун, а Перыня поможет его вырастить.

А ещё попросил громовик Перун, чтобы стал ему друг Велес на свадьбе кумом-сватом, чтобы вёл бы Велес ему колесницу свадебную по небосводу. Согласился друг Велес с радостью, но когда увидел Велес Диву-Додолу прекрасную, помутилось всё в голове у него. Полюбил крепче крепкого могучий Велес, сын коровы Земун, Перунову невесту дивную, и вышла от той любви большая беда для могучего, мудрого Велеса.

Теперь об этом сказ, дорогие девочки и мальчики.

Глава 10
КАК ПЕРУН ПОССОРИЛСЯ С ВЕЛЕСОМ И КАК ВЫГНАЛ ЕГО ИЗ ИРИЯ

Весело справили свадьбу в Ирии светлые боги. Только Велес один был нерадостен, всё грустил, на Диву-Додолу глядючи. И когда отгремела свадебка, по дремучим лесам в царстве Яви стал бродить Велес опечаленный, счастью друга Перуна завидуя.

И прошло с тех пор немало времени, уже вьюги холодные, зимние сменились капелями весенними, вот покрылась уже мать Сыра Земля мягкой цветущей зеленью. Весь мир ожил, солнышку радуясь. И тогда од-

нажды после дождичка спустилась на землю с небес Перыня-Додола прекрасная — погулять по траве-мураве да собрать цветов благоухающих.

Как увидел её на лесной поляне великий Велес, позабыл обо всём на свете. Поднялась в нём сила ярая, страсть безумная, небывалая. Позабыл Велес про дружбу прежнюю, позабыл про Закон и Порядок. Одна лишь Дива-Додола милая красотой пред его очами сияла. Обратился Велес в весенний ландыш-цветок и прямо под ноги бросился своей ненаглядной Додолушке.

Сорвала Дива-Додола чудесный тот ландыш, сорвала, в ладонях согрела, поднесла к лицу своему белому, поднесла к лицу да понюхала. И волшебный аромат цветка влился в неё вместе с Велесом. Только тут поняла Перыня грозная, что не ландыш то был, а могучий бог. От ужаса Дива-Додола вскрикнула и без чувств на землю сырую упала — на траву-муравy, на росистый луг...

И родился у Дивы-Додолушки, у жены Перуна могучего, от великого бога Велеса необузданный сын **Ярила** — бог весеннего плодородия, солнечный, огневой, ярый бог просыпающейся природы. Белокурый юнец, бесшабашный и неукротимый, повелитель неподвластных разуму чувств.

А могучий и грозный Перун, как узнал про предательство Велеса, чуть было весь белый свет не спалил жгучими своими молниями. По его, Перуна, веленью тучи чёрные, грозовые закрыли всё небо синее, и по-

Как скакал Перун по свету белому,
с горы на гору перескакивал. Конь под ним
быстрей ветра летел, дремучие леса
в один скок перепрыгивал...

Виктор Васнецов

Бой Ивана-царевича с Трёхглавым Морским Змеем

И пошло на Перуна Чудо-Юдо, а навстречу Чуду-Юду Перун могучий двинулся, поравнялись они, да так жёстко ударились, что вокруг земля застонала...

шёл громыхать по миру гром, и небесный огонь испепеляющий бился в землю, изничтожить грозя Велеса подлого.

Досталось от мужа и Диве-Додолушке, супруге Перуна грозного, — не миновала её злоба Перунова. Хоть и пряталась она за тучи-облака, за небесных тучных коровушек, и её опалили жгучие молнии. От Перуновых огненных бичей стала красной Дива-Додолушка, превратилась в маленькую земную тварь, в насекомое, которое зовут с тех пор **божьей коровкой**, и упала наземь она вместе с коровками-тучами, что вслед за ней жучками оборачивались.

А могучие боги, Перун с Велесом, бились целых три дня и три ночи, и три дня и три ночи подряд в землю бедную врезались молнии. То птицей взмывал Велес под облака, то рыбой падал он в омуты, то зверем по лесу рыскал, а то под корягами прятался, под корнями дуба могучего. Наконец оба они обессилели, пролились грозовые тучи дождём, но обиды Перун не простил богу Велесу.

— Был ты другом мне раньше, Велес, — молвил Перун побратиму бывшему, — а теперь будешь первый враг. Было раньше у тебя время, а теперь наступит безвременье. Была честь тебе и хвала, а теперь пусть придёт бесславие. Не ходить тебе больше по Ирийскому саду, не бывать тебе больше в светлых небесах. Отправляйся ты в царство подземное — теперь там тебе самое место! Сплетено так, видно, мудрой Макошью и завязано Долею да Недолею.

И все боги Ирийские, светлые, согласились с Перуном-громовиком.

Правда, супругу свою многострадальную вскоре простил, поразмыслив, громовик Перун. И когда кончил ливень землю хлестать, когда выглянул Хорс из-за мрачных туч, заползла Дива-Додолушка на травинку самую высокую и взлетела с неё в небо синее, поднялась прямо в Ирийский сад вместе с другими божьими коровками и превратилась вновь из мелкой твари земной в Перыню прекрасную, в Перуна супругу-красавицу.

А великий Велес, могучий бог, прочь пошёл от Рипейских гор, повела его путь-дороженька в царство тёмное, подземельное. От тоски и горя Велес состарился — был он раньше в расцвете сил, а теперь стал седым стариком сын коровы Земун.

Шёл мохнатый Велес, словно бурый медведь, через пни и коряги перебираясь, через озёра с болотами переправляясь. И шипели, в лесных озёрах плавая, чёрные лебеди, птицы обиды, богу-изгнаннику путь указывая. А когда заступил на караул богатырь Полуночка да Купальница-Ночь полетела по-над землёй, подошёл Велес к избушке приземистой, что стояла на куриных ногах в самом глухом и тёмном бору. Как увидела избушка Велеса-повелителя, сразу поворотилась к нему входом-дверью. Эта дверь, словно страшная пасть, всех входивших в неё смертных проглатывала. А вокруг избушки был с черепами тын, и горел огонь в каждом черепе.

Как вошёл в избушку великий Велес, так увидел сразу чёрный камень-валун, в самом тёмном углу закопанный. А в другом углу ступа стояла огненная, и лежали в сундуках под запорами разные самоцветы-сокровища. А ещё волшебные вещи были в тех сундуках позапрятаны: меч, что сносит головы с плеч, сапоги — надевай и беги, самотканый ковёр, что подымет тебя в небесный простор, и ещё множество разных разностей. Только не нужны Велесу эти сокровища, он пошёл прямиком к чёрному камешку, поднатужился раз, приналёг другой и подвинул камешек в сторону.

А под камнем тем была пропасть тайная, бездонный провал — в Навье царство чёрное был там чёрный ход.

Спрыгнул в тайный провал могучий Велес, и попал он тотчас же в царство подземное. Осмотрелся да огляделся — и увидел, как разгуливает по бережку у речки подземной девица, в кольчугу одетая, девица Яга Виевна. Подошёл к ней поближе Велес, и девица тут же принюхалась, поводя длинным носом во все стороны. А понюхавши воздух, молвила:

— Уж не Велес ли, могучий бог, жить пришёл на мою территорию? Мне подружка Морена сказывала, говорила, жди гостя нечаянного! Эй, вы, братцы мои, Горыня, Дубыня, Усыня, разберитесь с коварным лазутчиком.

— Твои братцы мне, удалая Яга, слуги будут, а не соперники. А уж коли они супротив меня выступят, я их на одну ладонь положу, а другою ладонью прихлопну!

Так ответил Яге мудрый Велес, и братья Горыня, Дубыня да Усыня Виевичи не посмели с Велесом спорить. Разъярилась тогда Яга Виевна, сама на Велеса кинулась, и разгорелся меж ними отчаянный бой — сцепились Велес с Ягой врукопашную. Уж друг друга мяли они да ломали, но никак один другого не могли одолеть. Уж пыталась Яга оборотиться змеёй-драконихой и придушить настырного Велеса, но сумел ухватить злобную соперницу за скользкое тело повелитель зверей и птиц.

Так всю ночь боролись Яга с Велесом, а под утро изловчился могучий бог и прижал к земле девицу грозную. Обессилела Яга Виевна и сказала Велесу такие слова:

— Отпусти ты меня, Велес, по-хорошему, отпусти, буйный Велес и могучий бог! Видно, так нам Родом завещано, видно, так сплетено нам Макошью. Я давала отцу Вию великий зарок, что пойду за того в замужество, кто сумеет меня победить. Так что быть теперь тебе, Велес великий, мужем моим разлюбезным!

Тут задумался Велес, хозяин лесов и полей, а подумавши, согласился.

— Быть по-твоему, — молвил Велес. — Видно, время мне пришло сыграть свадебку. Не вернуться мне обратно в светлый Ирий, не видать мне Дивы-Додолушки. Буду зятем я Вию могучему, хозяином стану подземных тайн. Буду владыкой мира мёртвых — от Рода, видно, суждено мне обрести двойную мудрость!

И с тех пор стал Велес повелителем самого верхнего из подземных царств, того самого, куда спускались после смерти души человеческие.

Темно в этом царстве и сумрачно, лишь тени умерших предков людских бродят по подземелью средь подземных деревьев, гуляют по берегам подземных озёр, думают подземную думу, вспоминают про тех, кто остался жить наверху. Пришли они сюда по Калинову шаткому мостику, по которому свободно проходят лишь мёртвые, да и то в одну лишь сторону. Сюда, в верхнее царство подземное, стекается всё, что умерло. Но отсюда же, из-под земли, берёт силы жизнь новая. Подземные реки питают Сыру Землю — матушку, все цветы, деревья и травы прорастают из царства подземного. Здесь, во тьме и тишине, осознал вдруг Велес главное: не остановить задуманный Родом жизненный круговорот, не остановить колесо Сварогово.

Эта тайна открылась Велесу: кому довелось жить во тьме, больше ценит солнечный свет, тот, кто всё потерял, ценит вдвое вновь обретённое. Под землёй понял великий Велес тайную суть всех законов, круговорот познал жизни и смерти, а потому по-прежнему славили его люди, не случилось ему бесславия! Ведь без Велеса миру не двигаться: не прийти весне после долгой зимы, не быть радости после печали.

Стал учить Велес людей, как идти от мрака к свету, от Кривды к Правде, через смерть к жизни. От начала к концу и от конца к началу. С ним учились люди трудности преодолевать и ценить своё счастье.

А чтобы толковать людям Велесовы премудрости, чтобы разгадывать богов таинственные знаки, появились среди людей **волхвы** — люди особые, многознающие. Служители и жрецы великого Велеса. Носили волхвы Велесовы тулупы "волосатые", мехом наружу, умели общаться с иными мирами, умели стихи слагать о всесильных богах и события толковать по приметам. Могли предсказывать будущее, лечить людей и разговаривать с мёртвыми. Знали волхвы целебную силу трав, знали священные песни и заговоры. По крику вещего Ворона, по шороху травы, по волчьим следам угадывали, добром или лихом закончится то, что начато, а потому слушали волхвов и простые селяне, и князья, и воины, и старейшины.

Слушали волхвов и славили великого Велеса.

Почитали Велеса скотоводы: как оберег от напастей хранили в хлеву лапу медвежью, называли её "*скотий бог*". По-прежнему почитали Велеса и торговцы, потому что скотоводство и земледелие приносило людям богатство. Почитали Велеса певцы-бояны, потому что подземный мир и белый Алатырь-камень наделили могучего Велеса всеведением и таинственным даром стихосложения, которым мог вещий бог делиться иногда с избранными. Почитали Велеса пахари, что бросали по осени озимые зёрна в пашню. Предстояло этим зёрнам пройти через смерть, через Велеса мрачное царство, чтобы потом, по весне, возродиться в ростки, обрести новую жизнь, накормить людей. Потому-то с давних пор повелось оставлять на сжатом поле для

владыки подземного "*Велесу на бородку*" несжатый последний сноп хлеба.

Предки, схороненные в земле, тоже были хранителями и подателями урожая, и потому их почитали вместе с Велесом и прародителем Родом. **Деды**, подземные покровители славянских племён, всегда были у людей в большом почёте. Хоть и не было мёртвым дороги назад — ведь мертвецы приводили с собой навью силу из подземного царства! — помогать людям из-под земли умершие предки могли всегда. А потому *деревянные изображения дедов с лучинами в руках в* те далёкие стародавние времена стояли в каждой избе в красном, почётном углу. Обитая в царстве Велеса, деды всегда о живых заботились, и люди верили, что деды через какое-то время, если будет на то воля всесильных богов, смогут вновь воплотиться в живых людей. Велес поведал дедам тайны прошлого, настоящего и будущего, и стали они неразрывно связывать между собой все человеческие поколения узами наследственной памяти, дабы время на земле было единым, дабы не прерывалась на земле связь времён.

Каждую весну на Радуницу, в "*дедову неделю*", перед севом шли люди с дарами на кладбище, несли предкам-покровителям заранее приготовленные вкусные кушанья: кутью, пироги, крашеные яйца, калачи, студень, сырники, варёное мясо. Кланялись люди дедам, раскладывали принесённые яства на могилах и просили предков помочь успешному севу и дружному всходу ростков.

И похожие обряды сохранились до наших дней — конечно, с другим смыслом и в другом качестве, но связь времён и поколений всё-таки не прервалась!

Сохранилось до наших дней и слово *пращур* — самый первый, самый дальний предок, который жил ещё до дедов, прадедов и прапрадедов. А всё потому, что наидревнейшим предком, от которого пошли почитаемые славянами-земледельцами межевые законы, был **Щур** (иногда его называли и *Чуром*, *Чурилой*). Его даже считали богом и чтили свято его заветы. Появился он на свет вместе с той первой Межой, которую Сварог с Чёрным Змеем проложили между мирами. Правда, если Щур и был богом, то в Ирийский сад он поднимался редко. Жил обычно среди людей и строго следил за соблюдением семейных традиций, охранял границы межевые, разбирал споры да ссоры, отводил злых духов. "Чур, моё! Чур, пополам!" — говорили наши предки. И когда сегодня, дорогие мальчики и девочки, начиная какую-нибудь игру, вы наперебой кричите: "Чур, я первый!" — никто из вас, наверное, и не догадывается, что он призывает себе в свидетели наше древнее славянское божество.

От имени Велеса родились в нашем языке серьёзные слова, которые живут до сих пор: владеть, велеть, великий, власть. До сих пор по всей России множество сёл разбросано с названиями Велесово, Волосово, Волотово, и все они связаны с именем Велеса, волосатого и рогатого "скотьего бога", бога богатства, хозяина лесов и полей, повелителя мёртвых.

Глава 11
КАК БУДИЛ ЯРЫЙ ЯРИЛА ЗЕМЛЮ ПО ВЕСНЕ

Были, правда, в мире мёртвых у бога Велеса, кроме добрых покровителей мирных пахарей, которые не хотели живым людям зла, и другие обитатели. Удалая Яга Виевна, хитрющая Велесова супруга, злым подземным жителям всячески покровительствовала. Да и сама она любила напакостить людям в мире Яви: то бурю в поле поднимет и все колосья к земле прижмёт, то в лесу устроит такой вихрь, что огромные ели просекой лягут, то своими длинными космами нагонит тучи и ураганы.

Как вы помните, дорогие девочки и мальчики, дружила Яга с Мореной, богиней смерти и холода, и любила полакомиться человеческими душами, а потому имела дурную привычку красть детей из славянских посёлков, заманивать путников к себе в избушку, чтобы отдать их в руки Морены-смерти, а та потом отдаст их души Яге.

А мары с длинными распущенными волосами, слуги Морены, что помогли ей когда-то усыпить Кощея Чернобоговича, и вовсе бродили вокруг людей беспрестанно, не давая им покоя ни зимой, ни летом. Говорили, что они обычно невидимы и носят свои головы под мышкой, насылают болезни, а по ночам стоят под окнами людских домов, шепчут имена домочадцев: если кто отзовётся на голос мары, умрёт тотчас.

Бывало, что поселялись мары и в домах за печками, пряли там в лунные ночи чёрную пряжу, но не к добру это было, а к худым переменам в судьбе обитателей такой избы.

По ночам из Велесова царства иногда приходили к людям **навии** — духи смерти, призраки умерших. Верхом на чёрных конях, волосатые и хвостатые, выскакивали они внезапно из-под земли и носились по улицам, убивая всех, кто выходил из избы наружу, болезни-лихорадки, несчастья и стихийные бедствия на людей насылали.

Чтобы от навий уберечься, надо было в темноту сидеть по домам, или иметь специальный оберег, или надевать одежду с особой охранительной вышивкой.

Некоторым только что рождённым младенцам могли навии поставить на теле невидимый "навий знак", и тогда жизни на земле ребёнку уже не будет. А в особый "навий день" эти страшилища невидимыми приходили из подземного царства в гости к своим потомкам на поминальную трапезу, и, чтобы умилостивить выходцев с того света, для них накрывали в доме богатый стол. А если думаешь победить навий, надо разрыть их могилу и вынуть особую "навью косточку".

Были у навий и злобные прислужники, костлявые маленькие старички-человечки, глухие, слепые и немые, но очень вредоносные. Их обычно так и называли — **злыдни**. Больше всего они любили вскакивать людям на спины и висеть невидимыми не слезая. **Лихо** и **Горе-Злосчастье** приводили они за собой и, случалось, надолго вселялись в какого-нибудь человека, делали его злобным и доводили до смерти. Но если им попадался человек сметливый, то он хитростью мог от злыдней избавиться: например, мог заманить вкусной приманкой внутрь какого-нибудь горшка, а потом накрыть горшок крышкой. И уж оттуда злыдни выбраться никак не могли!

И тогда начиналась у человека совсем другая жизнь, сытая и богатая, поворачивалось жизненное колесо, созданное отцом Сварогом, и, по закону великого Велеса, беды сменялись радостью. И славил человек премудрых богов. Тогда снова побеждало добро злые чары, и текла жизнь в нашем мире дальше — своим чередом.

За зимой следовала весна, и приходило время просыпаться ярому сыну Велеса, богу Яриле. Этот бог не был тёмным и страшным, но обладал он неистовой плодородной силой-ярью.

Вот однажды по весне позвал Велес Ярилу и сказал ему такие слова:

— Лютует нынче на земле Морена, никак не хочет отдавать свою власть. Помоги Сырой Земле — матушке, пробуди её к новой жизни. Только твоя сила неистовая может растопить зимний лёд, только ты можешь заставить буйно зацвести луга, только ты дашь такую силу росткам, что они пробьются через любую преграду. Ступай на землю, сынок, и приведи за собой весну, а то засиделся ты что-то у меня в подземном царстве!

Обрадовался молодой Ярила, даже запрыгал от радости. Растрепались его рыжие кудри, засмеялся Ярила и со смехом ответил отцу:

— Только ты не обессудь, батюшка, я, когда на коне белом на землю выскочу, такую силу приведу с собой, что засияет солнце рыжим пожаром, и даже светлому Хорсу станет жарко, и Дажьбог помчит быстрее своих коней. Я заставлю весь мир совершать безумства ради весенней любви, чтобы урожай уродился на славу, чтобы множились на земле звери, птицы и люди. Я натворю такого, что Морена со своим холодом убежит не оглядываясь!

Сказано — сделано. Оделся Ярила во всё белое, нацепил на голову венок из полевых цветов, вскочил

на белого коня и давай понукать своего скакуна ногами босыми. Заржал конь, взвился на дыбы и помчал всадника своего ярого, неистового по Земле-матушке.

И случилось тогда диво долгожданное: убралась Морена от Ярилиной горячей силы подальше, засияло красно солнышко так, как никогда зимой не сияло, проснулись деревья, цветы и травы, тронулся лёд на реках, и помчались буйные потоки по Земле половодьями, сметая всё на своём пути.

Проснулась, встряхнулась Земля, приготовилась новый урожай родить. Пробудились под Землёй от Ярилиной силы корни, погнали наружу жизненные соки, и полопались на ветках спящие почки, раскрылись бутоны, проросли озимые, умершие зёрна.

Где пройдёт Ярила, где коснётся Земли своей босой ногой, там ярый след останется — цветник ли, ягодник ли, а то и грибница вырастет, поползёт по Земле корнями невидимыми во все стороны, и потом дружно грибы на том месте появятся, странные плоды, Ярилина прихоть, любимцы Ярилины, что растут без листьев, без веток целыми кучами то там, то здесь: белые, подберёзовики, подосиновики, рыжики, опята, мухоморы…

Но если обидится Ярила, не будет жизненной силы росткам. Если не захочет он дать им ярости, то и доброе зерно не взойдёт, травы засохнут на корню, стада без приплода останутся, а семьи — без детей. Коли же в добром расположении Ярила, то даже солнце не сожжёт посевы, не зальют их ливни, не погубит мол-

ния, не развеются они по ветру, — всё равно пробьются ростки к жизни: по закону великого Велеса, охраняемые Ярилиной силой-ярью.

Вот и скачет Ярила всё дальше и дальше на своём белом коне, и при виде его сердца людей наполняются какой-то храбростью невиданной, кажется им, что они теперь могут своротить горы, словно асилки. Наполняются их тела и души молодой свежестью, пылкостью чувств и желанием самые безумные поступки совершать.

Ох и силы было в молодом Яриле! Даже Хорсу круглому успевал помочь Ярила вспахать на небесных коровах Синюю Сваргу, чтобы и на земле, и на небе всего вдоволь было.

В честь него стали люди имена давать своим детям, чтобы быть им сильными, ярыми, — Ярополк, Яромир, Ярослав.

А Леля, богиня весенняя, покровительница трепетной любви девической, увидав однажды Ярилу ярого верхом на белом коне, влюбилась в него без памяти. Так сильно влюбилась Леля в Ярилу, что захотела его женою стать.

— Будем вместе мы растить цветы по весне, — говорила она Яриле. — Ты им силу дашь свою ярую, а я уберегу от напастей и бед.

Но ответил ей со смехом Ярила:

— Ты прекрасна, Леля-девица, не зря славят тебя люди весну каждую и на Красную горку в честь тебя праздник всех влюблённых празднуют, праздник

счастья и красоты. Полюблю я тебя с удовольствием, только имей в виду, Леля прекрасная, что удел мой — по миру странствовать и любить без разбору, без устали. Верным мужем, Леля, мне не бывать! Не хочу я о детях заботиться вечерами долгими, длинными, и в золочёных дворцах в светлом Ирии я не буду сиднем рассиживаться. Если хочешь, Леля, любовь ярую испытать, пойдём, Леля, со мной вечерком погулять. А потом — прости-прощай, девица, может, когда-нибудь ещё встретимся!

На слова эти вольные, ярые Леля-девица очень обиделась.

— Раз таков твой сказ, вольный Ярила, ты люби лучше птицу лесную вместо меня! — на прощанье ему ответила.

И из сердца её горячего любовь-птица на волю вырвалась. Обернулась **кукушкой** обиженная любовь девическая, закружила вокруг Ярилы, но отмахнулся с улыбкой Велесов сын от назойливой Лелиной птицы.

Тогда полетела кукушка в лес куковать, горе мыкать, одинокие годы считать. Пролились слёзы обиды из кукушкиных глаз, на землю сырую попадали, и выросла трава-мурава, "кукушкины слёзки" горькие.

С тех пор живёт кукушка без мужа, без детей, в чужие гнёзда свои яйца подкидывает, чтоб растили её детёнышей обиженных те, кому доля другая досталась. И всегда обиженная парнем девица, если будет на то воля богини Лели, может вольной кукушкой

оборотиться, упорхнуть из отчего дома в окно открытое, навсегда поселиться в зелёном лесу…

Пожалела кукушку богиня Жива животворящая, приласкала да приголубила, наделила даром пророческим, и теперь часто помогает людям кукушка — кукованием о бедах грозящих предупреждает, о неурожае кукует, о будущем голоде. Говорит людям, сколько им жить осталось. До сих пор мы с вами, дорогие девочки и мальчики, об этом в лесу кукушку спрашиваем!

А во всех селениях славянских тем временем и стар и млад, не зная меры, приход Ярилы ярого праздновали. Песни пели, пили напитки хмельные, веселились да силой мерялись. Выбирали девушки юношей, выбирали юноши девушек и до драки, до крови спорили, кому какая достанется.

А бывало, совершали люди в приход Ярилы такие чудачества, о которых потом и вспоминать-то не хотелось...

Но не мог вечно длиться Ярилин бег — короток оказался Ярилин век. Приносил с собой этот бог такие страсти, такие чувства, которые людям не под силу было долго испытывать. А потому быстро старился Ярила. Поворачивалось колесо жизни, и на смену весенней ярости приходила спокойная летняя уверенность.

Неторопливо наливались соком колосья, а уставшие от чудачеств люди спешили похоронить умирающего Ярилу. Ближе к середине лета собирались молодцы и девицы за селениями, на Ярилиных плешках, и весь

день пили, ели, плясали да веселились, провожая Ярилу. Какого-нибудь юношу или девушку обряжали Ярилой, одевали в белое, ленты подвязывали и бубенцы, лицо раскрашивали белилами да румянами. Под вечер зажигали многочисленные Ярилины огни и хоронили обессиленного бога: делали соломенное чучело, а потом топили его в реке или в поле чучело выносили.

А молодые девушки втайне от всех хоронили в лесу на берёзовых ветвях кукушку — любовь обиженную. Делали птичье чучело из травы "кукушкины слёзки" и с песнями да заговорами клали его в берестяной ларец. Спи, кукушка, жди Ярилу.

И уходил от людей Ярила. Снова спускался к отцу в подземное царство.

— Не печалься, — говорил ему мудрый Велес, — скоро снова придёт твоё время. За летом последует осень, а потом зима лютая, морозная. Устанут от неё люди и снова позовут тебя пробуждать жизнь на земле. Одним им не справиться! И так будет всегда.

Слушал отца Ярила, согласно головой кивал, сидел под землёй, набирался сил, чтобы снова весной выскочить к людям — босиком и на белом коне.

А пока делать ему было нечего, помогал отцу Велесу по хозяйству. Ведь у Велеса были подданные не только под землёй, но и на земле. И подданных этих было ой как много, и за всеми нужен был глаз да глаз!

Ещё с тех пор, как ударили небесный отец Сварог и Чернобог — Чёрный Змей по камню Алатырю, из многих мелких искорок родились многие духи и боже-

ства, злые и добрые, и расселились по всей земле: в лесах и полях, в воде, в огне и в воздухе. Водяные и некоторые воздушные духи подчинялись многомудрой богине Макоши, божества огня — Сварогу и Сварожичу-Семарглу, божества ветра и воздуха — бородатому Стрыю-Стрибогу, а домовые, дворовые, полевые и лесные духи были в ведении Велеса да Ярилы.

Вот о них мы вам сейчас и расскажем, дорогие девочки и мальчики.

Глава 12
КАК ВЕЛЕС С ЯРИЛОЙ ПОДДАННЫХ СВОИХ НАВЕЩАЛИ

Дозором обходя свои владения, время от времени навещали Велес с Ярилой своих подданных, проверяли, всё ли в порядке, всё ли идёт так, как следует, правильно ли, в сторону мира Прави, движется жизненное колесо, сотворённое небесным Сварогом.

И скакали в свите рядом с богом Велесом грозные **волкодлаки**, могучие воины-оборотни, преданные подземному владыке душой и телом. Своими волчьими зубами они разорвут каждого, кто пойдёт против

воли их повелителя! Рождались эти волкодлаки среди людей, в человечьем обличье, вот только на головах у них с самого рождения росла волчья шерсть — *длака*. И по зову Велеса оборачивались такие люди волками в лунные ночи, а потом рыскали по лесам и полям. Или сопровождали своего повелителя.

А если обычный человек или волхв хотел сделаться оборотнем, то надевал он мехом наружу волчью шкуру, втыкал ножи в лесной пень и, перекувырнувшись через них, говорил заклинание. И становился в тот же миг волком, серым и быстрым, как огонь. Если отведает такой человек-оборотень живой крови, быть ему волкодлаком до конца дней своих, а после смерти может стать такой оборотень **упырём**, будет приходить на землю из подземного царства и пить кровь у живых.

Но случалось, что заколдованный человек стремился силу колдовства преодолеть, вновь вернуть себе естество человеческое, никому не причинять вреда. Тогда главным для него было не съесть сырого мяса с кровью.

Вот какие были у Велеса провожатые!

Мчались Велес с Ярилой по лесу, объезжая свои владения, и почтительно кланялись им чудесные лесные обитатели.

Волшебный лесной царь **Светибор**, доброе божество всех боров и лесов, живущий в священной роще, торжественно с подземным повелителем раскланивался, а из-за его спины выглядывали и кланялись **лешие**,

духи-охранители лесных зверей и деревьев, — Светибор лешим после Велеса первый господин. Кланялись лешие и тут же разбегались по своим делам.

Да, удивительные они существа! Без их разрешения людям в борах и рощах лучше не появляться. Если уважаешь лесные законы, не вредишь природе, милостив будет к тебе этот лесной дух, ну а коли пришёл лес как попало рубить, истреблять зверьё без счёту, запутает тебя Леший, уведёт в болото на поживу своей подруге **Болотной Кикиморе**, которая кричит из воды громким голосом и затаскивает зазевавшихся путников к себе в трясину. Чтобы понравиться Лешему, наряжается Болотная Кикимора в меха из мхов и вплетает болотные травы себе в косу.

Ещё может Леший заманить неуважительного человека и в глухую чащобу к чудищу **Верлиоке**, разрушителю и истребителю всего живого, одноглазому великану с плечами в пол-аршина, на голове щетина, который на клюку опирается, сам страшно ухмыляется.

Но за добро Леший добром воздаст, покажет ягодные и грибные места, отгонит злые силы, проводит до дому. И очень обрадуется Леший, если оставить ему где-нибудь на пеньке лакомства, какие в лесу не растут, пирожок или пряник, а ещё не мешает, уходя из лесу, сказать ему вслух спасибо за найденные в лесу грибы и ягоды.

Обычно Леший является людям в образе старичка в кафтане, запахнутом на правую сторону, подпоясанный красным кушаком и в обувке, одетой наоборот —

правый лапоть на левую ногу, а левый — на правую. Глаза горят зелёным огнём. Нос крючком, борода торчком. Но может он и медведем оборотиться, и пнём сухим прикинуться, и высоким деревом.

А ещё бывает день по осени, в октябре, когда лешие готовятся к зимним холодам, с лесом расстаются. Тогда ломают они деревья почём зря, зверьё гоняют по оврагам да перелескам — до тех пор, пока под землю не провалятся, чтобы перезимовать в царстве Велеса, своего повелителя. В эту пору не полагалось даже заглядывать в лес: страшно там, Леший бесится.

А иногда балует Леший просто так, от нечего делать. Заберётся на дерево и давай диким криком грибников пугать. Или корнем прикинется и подножку человеку подставит. Путник упадёт, нос расшибёт, а Леший знай себе хохочет-веселится! И грибник перепуганный будет долго плутать, с пути сбившись. Довольный своей шуткой, захлопает в ладоши Леший, и от этого пойдёт по лесу шум и гром, вот только заблудившемуся всё это радости не прибавит! И чтобы выбраться потом из страшного леса, когда все пути-дороги потеряны, надо человеку вывернуть и надеть абсолютно всю свою одежду наизнанку — тогда чары развеются и горе-путник выйдет наконец на правильную дорогу...

Кланяется повелителю Велесу и сыну его Ириле **Лисунка**, жена Лешего, кланяются **лесавки**, дети Лешего и Кикиморы, маленькие серенькие человечки, похожие на ежей. Живут лесавки в прошлогодней листве и

бодрствуют с конца лета до середины осени, листву поднимают, травой шуршат-шелестят, пеших и конных трухой засыпают, обматывают паутиной, а натрудившись, сворачиваются в мохнатенькие клубочки и долго потом отсыпаются. Предводителем у лесавок старик **Листин** и бабка **Листина**, эти духи тихие, не шуршат, не буянят, тихо сидят в куче листвы возле пня и командуют, кому когда шелестеть.

Кланяется подземным плодородным владыкам живущий во мху **Моховой**, кланяется до земли вредный дух **Боли-Бошка**, тот самый, что может вскочить человеку на плечи и долго водить по ягодным кочкам, пока у любителя ягод голова от этого не разболится.

Во весь рост показывается повелителю Велесу и зловредный **Аука**, тот, который не спит ни зимой, ни летом и дурачит людей, отзываясь из-за каждого куста. Кланяется **Крапчик** — пчелиный царь. Все они почтительно машут вслед свите Ярилы и Велеса!

А могучие боги, выехавши из лесу, отправляются бродить по полям, смотрят, как Чур границы владений охраняет и как его помощник **Межевик**, маленький, чёрный и в одежде из трав, бегает по меже и поправляет вешки. А если найдёт Межевик спящего на меже человека, то может и разозлиться, тогда навалится на него сверху и давай травой душить. Рядом братец Межевика, **Луговик**, тоже маленький, зелёный и в зелёной одежде, помогает людям на сенокосе, ну а если заленится кто, опоздает с покосом, погонит Луговик траву в рост или иссушит её на корню.

Смотрят боги, как трудится старик **Полевик**, помогает зреть хлебным полям. Этот полевой дух Межевику и Луговику отец, ходит он в белых одеждах, волосы у него травяные или соломенные, глаза разноцветные, а тело чёрно-коричневое, как земля. Работягам-пахарям он первый друг, а ленивого или пьяного землепашца готов и в овраг столкнуть.

Любит Полевик проверять тех, кто работает в поле. Бывало, явится к пахарю поутру, тот видит, идёт к нему старичок невзрачный, весь в белом и донельзя сопливый. Подойдёт, попросит пахаря утереть ему нос. Если откажется человек, побрезгует, не будет ему хорошего зерна, а коли исполнит просьбу старичка, то окажется у него в руках кошель серебра. Потому что награждает мать Сыра Земля хорошим урожаем лишь тех, кто не боится рук выпачкать, кто тяжёлой работы не боится.

Лишь в самую жару, в полдень, должны отдыхать люди, делать в работе перерыв. Иначе их накажет **Полудница**: появится среди поля, суровая, тоже в белых одеждах, и "одарит" работягу солнечным ударом. Или же станет насылать странные видения и мороки, от которых человеку причудится на жаре небывалое. Ведь божество **Морок**, покровитель лжи и обмана, Полуднице давний приятель. Морок скрывает от людей пути к истине за пустой маятой житейской, людям головы морочит. Потому-то он всегда рад подсобить Полуднице, помочь ей заморочить кого-нибудь. Он всегда готов ввести человека в заблуждение! Долго потом

будет помнить работавший на жаре трудяга наваждения Полудницы.

Едут дальше по полю Велес с Ярилой в сопровождении своей жуткой свиты, едут, раскланиваются со **Спорышем**, божеством семян, духом жатвы, что всегда живёт в двойном колосе. Если увидишь на поле сросшийся колосок, так и знай, обитает в нём весёлый, молодой, кудрявый Спорыш, радостный дух урожая. Из таких двойных колосков сплетает Спорыш венок, и находит его обычно на поле самая красивая на селе девушка. Коли отнесут люди венок тот на хранение в амбар, будет им богатая жатва. Дарит Спорыш людям трудолюбие: надо быть распоследним лентяем, чтобы ушёл Спорыш от человека, у которого однажды поселился.

А после жатвы вместе со Спорышем сядет за стол пировать толстощёкий бог **Переплут**. Когда собран урожай, Переплут хорошо живёт, только булки жуёт. Это бог изобилия и радости, покровитель торговли и мены. Счастливо подмигивает он всемогущему Велесу, уплетая всё подряд за обе щёки.

— Смотри, многомудрый Велес, смотри, ярый Ярила, сколько собрали зерна — рожь, ячмень, гречиха, пшеница! Уродились репа да редька, лён богатый уродился, коровы да козы приплод принесли, молока текут целые реки. Радуйся, подземный Велес! Вот и мёды хмельные уже готовы. Выпей с нами, владыка! Нет? Не хочешь? Торопишься? Ну а я выпью за твоё здоровье и ещё закушу. Потом посплю и начну всё снача-

ла. Я ведь тоже был весь год в трудах и заботах, заморозки отводил, птиц от зёрен отгонял, дождь выкликал. Теперь покушаю всласть!

Смеётся в ответ мудрый Велес, смеётся и едет с Ярилой дальше. А вслед им шуршат во ржи **ржанки** — злобные зубастые ушастики, живущие в полосках ржи и портящие поля. Устраивают ржанки *прожины* — дорожки, на которых все колосья срезаны, сплетают вместе ржаные стебельки, и тогда становится проклятым поле, лишь опытный ведун, мудрый волхв, сумеет расколдовать его. Но воле Велеса и ржанки, и другие злобные духи, конечно, подвластны. Потому они лишь тихо шуршат на прощанье и тут же юркают в темноту.

А тем временем Велес с Ярилой уже шествуют по селу. Людям они не показываются, зато домовые и дворовые, овинники и банники сразу повелителей замечают. И бегут-торопятся во всей красе показать им своё хозяйство.

Домовой среди них, конечно, главный. Он покровитель дома, по нраву — вечный хлопотун, ворчливый, но заботливый и добрый. Иногда любит и пошалить Домовой, пошуметь в доме ночью или одеяло с кровати сбросить. Устраивается жить обычно в подполье, под печкой. Ростом сам маленький, на вид — старичок с бородой, а лицом всегда похож на главу семьи. Если что ему в доме не по нраву, обязательно даст об этом знать. Все другие домашние духи ему подчиняются, а если не поладит с Домовым семья, то

житья ей точно не будет. Домовой помогает дедам, духам предков, охранять дом от навий и других враждебных сил, предупреждает о грозящих несчастьях, и в благодарность оставляют ему люди в укромном уголке горшочек вкусной каши, приговаривая: "Хозяин-батюшка, прими кашу нашу, ешь пироги, дом береги!"

В помощь Домовому вешают в курятнике оберег — камень с дырочкой, "*куриного бога*". Полюбившимся лошадям заплетает Домовой гривы, а нелюбимых изводит. Помогает же во всём Домовому его жена **Волосатка**, снуют по дому смешливые **хохлики**, дети Домового. Ну а коли надумает семья перебираться в новый дом, обязательно приглашают — с уговорами да с заговорами — Домового с семьёй и со всеми его помощниками переезжать вместе. Переносят люди старые горшки на новое место, а разбитые черепки в землю закапывают. С тех пор и повелось на Руси бить посуду "на счастье".

А когда Домовой спит, начинают в доме и другие духи проказничать. **Чудинко** и **барабашки** стучат-чудят, лучинкам не дают загореться, зато ярким пламенем вдруг ни с того ни с сего вспыхивают сапоги. **Лизунко** зализывает по ночам волосы у людей и шерсть у скота, вылизывает оставленную где попало посуду. **Мокруха** хулиганит и того пуще — где она сядет, там мокрое место останется. Колобродит злобная **Шишига**, набрасывается на тех, кто распорядок дня в доме не соблюдает.

А маленькая худая **Кикимора**, домашняя сестра Кикиморы Болотной, если разозлится, может весь дом вверх дном перевернуть назло хозяину Домовому: будет портить хлебы и пироги, луковицами станет из подполья кидаться, будет бить горшки и плошки, ночью примется ходить по избе и при этом начнёт урчать, реветь и сопеть, как медвежонок, а то вдруг запрыгает по полу синими огоньками. Сама вся чёрненькая Кикимора, голова с напёрсток, а тело словно соломинка; носится как по земле, так и по поднебесью, и всегда без одежды и без обуви.

Ну да ничего! Домовой проснётся, наведёт порядок. Тогда серой кошкой юркнет на двор Кикимора. А там родной брат Домового, первый его помощник, мохнатый дедушка **Дворовой** с ногами козлиными — он кошек любит. Может и сам в кошку бесхвостую оборотиться. Он двор охраняет, скотину оберегает. Одна беда — не любит Дворовой животных светлой масти. Так что если надумает хозяин дома белую лошадь покупать, придётся ему её задом во двор вводить или проводить через шубу овчинную, разостланную в воротах.

Чтобы умилостивить Дворового, подносили ему люди хлеб-соль, вешали во дворе ветку сосновую или еловую с шишками и с густой хвоей, "ведьмину метлу", в которой Дворовой и поселялся.

Гораздо трудней было умилостивить домочадцам злобного **Банника** — то старичок вредный, сильный и даже опасный. Ходит он голым, борода у него седая

и вся в плесени, а глаза радужные. Людям он не показывается, но требует строгого себе подчинения. По его воле в бане могли у людей обмороки случаться и происходить всяческие несчастья. Если заложили люди баню не в том месте, где Баннику хотелось, мог он и вовсе до смерти уморить, хворь тяжёлую наслать, ошпарить кипятком или даже клок кожи с живого содрать. В этом двенадцать сестёр-**трясовиц**, лихорадок-лихоманок, слуг богини Морены, духов страшных болезней чумы, холеры, желтухи и ещё многих других, всегда готовы были Баннику подсобить.

Впрочем, эти двенадцать безобразных старух и без помощи Банника много бед приносили людям. Но вот стоило переложить баню в другом месте, и больной, умиравший уже человек, попарившись, вдруг внезапно шёл на поправку. Чтобы с Банником ладить, знающие люди всегда оставляли ему хороший пар, свежий веник и лоханку чистой воды.

Не слишком покладистым по натуре был и **Овинник** — главный дух в овине и сарае. Но дело своё он знал хорошо: смотрел за скотиной, гривы любимым лошадям расчёсывал, следил, чтобы лиса малых цыплят и утят не утащила.

А вот **шиши**, нечистые духи, жившие в овинах целыми семьями, проказили целый день. Особенно нравилось им изводить горьких пьяниц, допившихся до белой горячки. Тут уж "*хмельные шиши*" спуску не давали — так и прыгали у пьяниц перед глазами: голова с кулачок, нос вертлявый и длинный, всем своим видом

на кукиш похожи. С тех пор люди и научились "шиша показывать" — всем известную фигуру из трёх пальцев.

По всем уголкам-закоулкам прошлись Велес с Ярилой, всё осмотрели. Столько духов вокруг них собралось — лесных, полевых, домашних, — что всех и не перечислишь. Зато боги остались довольны.

А на дворе тем временем вечерело. Пора было завершать обход. Вот уже и светлый Хорс опустил за море солнечный диск, положил его в золотую ладью и ушёл отдыхать. Обратно в подземное царство спускаются Велес с Ярилой.

Обернулся Велес на прощанье и увидел, как машут ему подданные — кто руками, кто лапами, а потом заметил, что выбралась из толпы и пошла бродить в сумерках по селу старушка **Дрёма** с ласковыми руками. Когда сгустится темень, просочится Дрёма в дома сквозь щели и будет нежно гладить по головам всех деток по очереди. Чтобы не прилетали к ним злобные **ночницы**, **криксы** и **плаксы**, чтобы духи-страшилки, пугающие детей по ночам, **Бука** и **Бяка**, не заставляли малышей капризничать и лить слёзы. И чтобы старик **Бабай**, волосатый и злобный, не являлся бы им в тёмный час.

Чтобы снились детям добрые, спокойные сны.

Глава 13
КАК РОДИЛСЯ У СЫРОЙ ЗЕМЛИ СЫН ОГНЕННЫЙ ВОЛХ

Пришло время — полетела по миру черноволосая Ночь-Купальница, снова накрыла землю своими крылами. Загорелись в чёрном небе частые звёздочки. После дневных трудов и забот заснули люди в своих деревянных избах, настала кругом тишина, лишь гудели в лесах берёзы да ели, от дыхания ветра Стрибога качаясь.

И вставал на страже мира Прави семисильный бог Семаргл с мечом огненным, всю ночь глаз не смыкая. И горели его очи ясные огненными Стожарами-соз-

вездием. Лишь смотрел иногда он украдкой на Купальницу, богиню прекрасную, — всё налюбоваться не мог на красавицу Ночь.

А по тёмной ложбинке, по оврагу глубокому кралcя окаянный **Огненный Змей**, главный наследник погибшего Горына Змеевича, того самого, что пал от рук Дажьбога и Семаргла, помните?

Проползал тайком по посёлкам славянским, никому из людей не видимый, ненароком в окошки заглядывал: всё искал себе невесту попригожее. Как найдёт — с утра в дом войдёт, добрым молодцем оборотившись, посватается. Выйдет девица замуж за такого Змея, и пропадёт даром её красота, будет ей беда неминучая.

Вот в одно окошко заглянул Огненный Змей, а потом заглянул в другое. Не нашёл там, чего искал. Заглянул в третье, а там сидят на лавке в избе Домовой с Кикиморой. Сидят, разговаривают. Увидала Кикимора Огненного Змея, подмигнула да захихикала, а Домовой руками на него замахал: мол, пошёл прочь, окаянный! И, чтоб шума не поднимать, пополз прочь Огненный Змей — в другом селе искать себе добычу. А Домовой на Кикимору накинулся:

— Ты чего в дом всякую нечисть приваживаешь? Пусть идёт, откуда пришёл.

— Не сердись, Домовой Хозяин, мне ведь Огненный Змей — родной батюшка.

— Как так? — удивился Домовой. — Вроде ты на него не похожа.

Дружила Яга с Мореной, богиней смерти и холода, и заманивала путников к себе в избушку...
А вокруг избушки был с черепами тын,
и горел огонь в каждом черепе...

Иллюстрация к сказке "Василиса Прекрасная"

И вставал на страже мира Прави
семисильный бог Семаргл с мечом огненным,
всю ночь глаз не смыкая...

— А вот так! — захихикала Кикимора. — Мы, кикиморы, от обычных женщин рождаемся, которых Огненный Змей соблазнит. Мы сначала дети как дети, только жизнь наша недолговечна на земле. А когда умираем, забирает нас Морена, богиня смерти, на край света, в тайный дворец на Буяне-острове, а там боевой **Кот Баюн**, который по золотому столбу вверх-вниз ходит и песни поёт, развлекает нас день за днём, свои байки рассказывает — о походах да о сражениях, о победах своих над врагами. Мары, слуги Морены, нас веселят, золотым гребнем волосы расчёсывают, в бане парят, обучают всяким премудростям колдовским. Вот там через семь недель нас кикиморами-то и нарекают. А через семь лет, как только мы вырастаем, отправляют нас к людям в дома, чтобы жили мы у них за печками и не старились бы целый век. Как же ты, Домовой, про этакое не слыхивал?

— Слыхивать-то я слыхивал, да вот ты сама рассказала, теперь-то уж знаю наверняка. А вот ты, худышка черноглазая, знаешь, откуда такие, как я, Домовые Хозяева берутся? Знаешь, почему я в избе самый главный? Смейся-смейся, востроносая! И не скачи так по столу да по лавке, а то всех в избе перебудишь. Может, мой братец Леший про то твоей болотной сестрице рассказывал? Нет? Ну так знай, непоседа, что начинается всё тогда, когда человек только ещё дом свой строить задумывает, когда он, словно Род всезнающий, решает создать свой собственный мир вокруг. Вот тогда идёт человек в лес да выбирает деревья:

чтоб не скрипучие были — в таких плачет какая-нибудь замученная душа; чтоб не были засохшими на корню, без жизненных сил — в доме из таких деревьев будут болеть и стар и млад. Выбирает, чтобы были стволы у деревьев сильными да выносливыми, и винится перед деревьями, когда их рубит, чтобы простили его за то, что он их убил, чтоб мести какой не замыслили. А череп принесённого в "строительную жертву" коня или быка закапывает глава семьи под восточным углом будущего дома. Вот из этого-то священного черепа и рождаются такие Домовые, как я. Чтобы от навий и упырей дом оберегать и всяких там огненных змеев и на порог не пускать.

— Так-таки и не пускать? — опять засмеялась Кикимора.

— Ни за что! — разозлился Домовой не на шутку. — И сына Змеева, твоего братца **Змиулана**, не пущу. Пусть сидит в своём дупле на дубу. Не зря его царь **Огонь** и царица **Маланьица**-молния по веленью-хотенью Перунову за покражу скота небесным огнём опалили. На него и смотреть-то противно: вверх от пояса он вроде бы человек, а ниже пояса — змея змеёй, даже ног нету. И за что только его женщины любят по всему свету!

— А того Змеева сына, который у Сырой Земли родится вскорости, пустишь ты на порог? — не унималась Кикимора.

— Тише, тише ты, вертихвостка, не гневи великих богов! Тому сыну дана иная судьба. Слышал я от во-

дяных духов, что завязано так мудрой Макошью. Выходила Макошь-богиня к матушке Сырой Земле, окуналась в озёра глубокие, рождение нового бога ей предрекала. Бога смелости и бесстрашия, бога-воина, бога-оборотня…

И затихли тут Домовой с Кикиморой, ни о чём не стали говорить более. Но главное, дорогие мальчики и девочки, что рассказали эти духи, подданные Велеса, нам с вами чистую правду: случилась у Сырой Земли, у матушки, однажды беда по весне.

Когда ярый Ярила на землю выскочил, превратилась душа её в птицу чудесную, а потом в девицу-красавицу, и давай петь и танцевать, по полям бегать да по лесам, красоте мира радуясь. Увидел Землю-девицу Огненный Змей, и такая гордыня его обуяла, что захотел он и её сделать своей женой. Обернулся Змей красавцем молодцем и со словами да с ласками увёл Землю к себе в пещеру.

Поняла тут Сыра Земля, кто её в жёны взял, и хотела было сбежать от мужа ненавистного, но не выпустил её Огненный Змей. Всё держал и держал в заточении.

И тогда смирилась Земля-матушка, — видно, судьба ей выпала снова сына родить — от змеи-гадины.

И взмолилась Земля Роду всевидящему, обратилась к Сварогу всезнающему, попросила, чтобы был её сын бесстрашным, могучим и мудрым, чтоб не пошёл нутром в своего окаянного батюшку.

Но ответили ей боги Ирийские:

— Судьба сына твоего, Земля, нам пока темна. Будет смелым он и отважным, только в жизни пути-дорожки предстоит ему самому выбирать. Должен сам он решить, то ли быть ему с Правдой светлою, то ли вместе по жизни с Кривдой двигаться. Мудрых умений да хитрости полной мерой отмеряно будет сыну твоему, Земля. Только как его уменья приложатся, даже Макоши великой не ведомо.

Опечалилась Земля, закручинилась. Пока сына носила, горевала-плакала над своей судьбой. И тогда богиня Макошь премудрая, тоже Землёю рождённая, сжалилась над Сырой Землёй, обещала помогать её сыночку любимому, нужный дать совет братцу в трудный час.

И как только пришло на то времечко, разродилась мать Сыра Земля, появился у неё сын красавец, наречённый *Волком* — **Волхом Огненным**. И родился тот сын в рубашечке, а на голове его был волчьей шерсти клок, потому как дано ему было Землёй-матерью и отцом Змеем умение в любую земную и подземную тварь оборачиваться.

От рожденья младенца могучего задрожали сразу три царства — и небесное, и земное, и подземное. Всколебалось море синее, и пришли к младенцу звери лесные, прилетели птицы легкокрылые, приползли гады ползучие — посмотреть на такое чудо.

Не по дням рос Огненный Волх — по минуточкам. Как родился — говорить научился. И велел Земле Сырой сразу же приготовить ему кольчугу крепкую, шлем

золотой да булатный меч. А ещё попросил Огненный Волх сделать булаву ему железную, чтоб закинул он её через кручи высокие, через горы прямо в логово Змея поганого, разобидевшего его матушку.

— Я хочу, — сказал Огненный Волх, — чтобы та тяжёлая булава прямо в лоб ему попала, поганому, и убила бы его сразу до смерти. Ну а коли выживет этот лютый Змей, пусть выходит со мной на последний бой. Не отец он мне и не родственник!

Обняла Земля-матушка своего сыночка бесстрашного, обняла сыночка и сказала:

— Ты расти, сынок, набирайся сил. Во Свароговой жаркой кузнице тогда выкуют тебе булаву. И кольчугу скуют тебе крепкую, золотой шелом и булатный меч. Набирайся же пока ума-разума и учись ты многим премудростям. А как — всё по слову твоему станется.

Вот расти стал смелый Огненный Волх, и захотелось ему много мудрости, много силы и много храбрости. Тогда научила его Макошь-богиня письму древнему, узелковому, и открыла мать Сыра Земля сыну все свои тайны сокровенные.

Научился Огненный Волх славить Рода и Сварога небесного, почитать научился всех других богов. Обучился и разным хитростям — многомудрый Велес, подземного царства хозяин, повелитель зверей и птиц, стал наставником Волху Огненному. Даже Яга Виевна, злодейка, привечала юного Волха-красавчика. У неё в лесной избушке на куриных ногах много волшебных вещей оказалось припрятано, много собрано было

разных трав и кореньев для колдовства. Обо всём рассказала она Волху Огненному, а великий Велес научил Волха понимать язык зверей и птиц, наделил его даром предвидения.

Ведуном великим стал Огненный Волх. Научился быстрокрылым соколом парить в поднебесье. Финист-сокол, в начале мира родившийся из золотого яйца, стал ему другом-помощником, стал душой его поднебесной. Ясным соколом Финистом облетал всю землю Огненный Волх, глядел на речные излучины, священные боры разведывал, видел все человеческие селения. А потом серым волком рыскал по ельникам Огненный Волх, по дремучим да по заповедным лесам, вынюхивал тропы тайные, гонял лесное зверьё. А хотел — златорогим туром скакал по горам да пригоркам или щукою оборачивался и гулял в океане-море на морском бескрайнем просторе. Так и вырос Огненный Волх, храбрым стал и могучим, хитрым да удалым. Волхвы-жрецы Волха славили, вместе с ним росла его слава среди людей.

А как вырос Волх, углядел за горами тучи чёрные — там поганец Огненный Змей собирал своих змеиных сподвижников, чтоб идти им в поход на небесную Правь, чтоб разорить чудесный Ирийский сад.

Понял Волх, что пришло его времечко, время битвы с поганым змеищем, время мести и время славы. Обернулся Волх в Финиста-сокола, взмыл под небеса, полетел на быстрых крылах прямо в логово Змея Огненного. Сел у входа да к разговору прислушался.

А в пещере змеиной, тёмной, разговаривал Огненный Змей с подругой своей, с девой-змеёй **Параскеей**.

— Я сегодня же, ещё до вечера, — говорил хитрый Змей, — поднимусь в небеса синие вместе со змеиной своею силищей, с летунами вместе да с огнянниками, и с наскоку захвачу Ирийский сад. Украду у богов со священной яблони золотые чудесные яблочки. Дают эти яблочки вечную молодость, силу вечную и великую власть над всеми царствами. Вот попляшут у меня тогда светлые боги, вот тогда придёт моя вечная власть. Тогда все миры переменятся!

Но ответила ему вещая змея Параскея:

— Не видать тебе, Огненный Змей, золотых яблочек, не ходить по Ирийскому саду. Видела я сегодня чудесный сон, и во сне моём бились ворон с соколом, бились насмерть, бились до крови, и летели вороновы перья во все стороны. И упал ворон тот во сне за море-океан. Этот ворон — ты, Огненный Змей, ну а сокол — это Огненный Волх, сын твой, Змеевич!

Оттолкнул Змей свою подругу-пророчицу, оттолкнул да на камни бросил:

— Что пророчишь ты, змея подколодная?! Не бывать тому, не подымет сын руку на меня!

Тут влетело в пещеру пёрышко лёгкое, соколиное, обернулось Волхом Огненным, и сказал Волх Змею грозные слова:

— Мне отец настоящий — прародитель наш Род. А за то, что разобидел ты мою матушку, за дела твои

подлые, за слова вероломные не прощу я тебя, подлый Огненный Змей. Выходи, Змей, немедля биться со мной.

Зашипел удивлённо в ответ Огненный Змей, загремел чешуёй, заворочался и со злобой на сына кинулся. Только ловок был Волх, Змеев сын, и силён он был, и проворен. Ничего с ним не сделать Змеище! Волх согнул его в три погибели, а потом скрутил ещё и в бараний рог. Но не стал убивать Змея до смерти. Обернулся Волх снова в сокола и взлетел высоко в поднебесье, в когтях сильных держа Змея Огненного. Понёс победитель Волх Змея за Хвалынское море, туда, где стоял Буян-остров.

Под тем островом, под Буяном, находилась темница медная, в небесной Свароговой кузнице богами светлыми выкованная. Долетел до моря Огненный Волх, рыбой щукой оборотился и поплыл, в зубах зажав врага побеждённого. Доплыл щукой до той медной темницы да и запер там обидчика своей матери — бросил Змеищу на медный пол, только гул и медный звон по всем мирам пошёл.

С тех пор сидит Огненный Змей под Хвалынским морем в темнице, из которой нет ему выхода. От злости на стены бросается, пышет яростным жаром-пламенем. От бросков его море колеблется, и великие волны топят корабли, только всё равно ему теперь на волю не выбраться. Не летать в небесах, не ходить по земле, женщин не соблазнять.

Не владеть золотыми яблочками!

Глава 14
КАК ЖЕНИЛСЯ ВОЛХ НА ДЕВАНЕ, ЯСНООКОЙ ПЕРУНОВОЙ ДОЧЕРИ

За победу прославлять стали волхвы могучего Волха, говорить ему стали слова хвалебные. Благосклонно Ирийские боги теперь на юного Волха посматривали. Тут бы Волху нашему и радоваться, да возгордился он вдруг. До самозабвения уверовал Волх, сын Земли, в неземное своё могущество.

"Если надо будет, — думал Огненный Волх, — справлюсь разом со всеми царствами, все три мира смогу объять властью своей!"

Тут нахмурился Белобог-Белун, тяжело вздохнул, покачал головой. И раздался голос за его спиной — то свои слова сказал в чёрной одежде старик, то пришёл к Огненному Волху Чернобог — Чёрный Змей.

— Всей Вселенной завладеть я тебе помогу. Стань ты, Огненный Волх, вместо отца своего повелителем, стань ты первым среди тёмных сил. Будет сын мой, Вий, воеводой твоим, будет нечисть наша подвластна тебе, даже Велес тебе поклонится!

— Мудрый Велес мне учитель и друг, — неторопливо ответствовал оборотень, — не добиться силой поклона его!

— Зато многого можно добиться хитростью. Ты возьми себе в жёны Параскею-змею, — продолжал свои речи Чернобог, — она в нужный час даст тебе совет. С чёрной силой и с чёрной хитростью завоюешь ты всю Вселенную!

— Дело ты говоришь, Чернобог! — наконец решился Огненный Волх. — Стану я повелителем всем Змеевичам и Горынычам, буду знаться я с чёрными силами и женюсь на змее Параскее.

Ничего не ответил на это Белобог, словно знал, что придёт ещё его час, словно знал, что битва ещё не проиграна. Ну а Огненный Волх спустился в царство подземное, там сыграл он шумную свадебку с Параскеей-змеёй и принялся планы обдумывать, как приумножить ему своё могущество. И пришёл к Волху Вий, воевода подземный, села рядом змея Параскея.

И сказал Вий Волху такие слова:

— Ай ты буйный Волх и великий царь! Аль не хочешь ли ты покорить все миры? Аль не хочешь ли ты яблок Ирия? Лишь они дают вечную молодость, силы дают всей Вселенной владеть. Посильнее ты будешь отца своего, по плечу тебе дело этакое.

Про себя же подумал злобный Вий: "Пусть добудет для нас Волх яблоки, мы потом его тоже скрутим в бараний рог!" А змея Параскея добавила:

— Боем-силою яблоки тебе не добыть. Стережёт их белый дракон **Ладон**, да и все небесные ратичи в *ответе за них. Но зато добыть их можно хитростью*, а хитрость есть у тебя, Огненный Волх! И поможет тебе в этом деле Индрик-зверь, всем зверям отец. А я ждать тебя буду с победою. Буду ждать твоего возвращения!

Тогда нырнул в подземный ручей Огненный Волх и поплыл прямо к зверю Индрику, тому самому зверю единорогому на четырёх ногах, повелителю всех рек и протоков, что одет в прозрачную чешую. Купался Индрик в глубоком озере, фыркал радостно, головой качал.

Увидал он Волха Огненного, увидал его и нахмурился.

— Не с добром ты пришёл ко мне, могучий Волх. Уж не хочешь ли ты переделать мир, нам Родом от века завещанный?

— Не тебе, Индрик-зверь, мне советы давать. Хочу всем доказать я своё могущество, и тебе не стоять, Индрик, у меня на пути! Покажи лучше подобру-поздорову, как пройти мне тайными тропами, как проп-

лыть мне подземными реками, как попасть в чудесный Ирийский сад.

— Молод ты ещё, гордый Огненный Волх, и заносчив ты, Волх, по незнанию. Но пускай свершится твоя судьба, пусть всё будет по воле Макоши. Стань ты рыбой речной и ступай, Волх, за мной. Коль поспеешь — в Ирий попасть сумеешь.

И помчался стрелой Индрик-зверь, поскакал по подземным тропам белой молнией, по воде летел, будто посуху, — еле поспевал за ним оборотившийся щукой Волх. А когда Индрик по земле бежал, превратился Волх в горностая быстрого, изловчился и вскочил Индрику на спину.

Как примчались они вдвоём ко входу в Ирийский сад, не сумел понять удивлённый Огненный Волх, только далеко позади они оставили и ручьи-реки текучие, и холмы-горы толкучие, что путь к Ирию загораживали. Не заметили их ни василиски с медными крыльями, ни грифоны с медными клювами. Даже боги Ирийские, светлые, прихода гордого Волха не заметили. А зверь Индрик лишь топнул копытом и умчался обратно в царство подземное, никому не видимый и не слышимый. Покачал головой гордый Огненный Волх, превратился в волка серого, побежал дальше путь свой вынюхивать.

По Рипейским горам подымался горной серной, златорогим туром, а под облака взлетал птицей соколом. Пролетел в вышине над Ирийским садом, осмотрел все углы-закоулочки и увидел золотую яблоньку. А на

яблоньке той наливались соком золотые яблочки, и дракон Ладон дремал у её ствола. И хотел уже было сокол Волх упасть с высоты да схватить когтями острыми золотые заветные яблочки, как услышал он вдруг песню дивную. Повернул тут Волх голову, пригляделся Волх да прислушался. И увидел, что идёт по траве-муравушке девица с золотыми кудрями, ступает, словно лебёдушка, песню поёт девическую сладким, красивым голосом.

Засмотрелся на девицу Волх, позабыл всё на свете. Позабыл, что хотел он власти над миром, позабыл, что стал повелителем он тёмным силам. И про девузмею Параскею тоже он позабыл в тот же миг.

Видел лишь Волх, как девица царевной-лебедем плавать стала по Сметанному озеру, а потом вышла на берег и в девичьем образе ходить принялась вокруг золотой заветной яблоньки. Хотел тут Волх тоже облик принять человеческий, подойти к чудесной девице-раскрасавице, да внезапно ударили колокольчики, зазвенели трубы небесные и сбежались-слетелись к яблоньке стражники, и проснулся-зашипел дракон Ладон. То заметили наконец боги Ирийские, что неладно что-то в их владениях, что прокрался кто-то чужой в чудесный сад. И тогда упало к ногам прекрасной девицы сизое соколиное пёрышко. Подняла это пёрышко девица, забрала к себе в золотой дворец.

Там в светёлке своей девица пёрышко выронила, упало пёрышко, об пол ударилось, превратилось в Волха-красавчика. И сказал Волх девице слова добрые:

— Ты не бойся меня, красна девица. Коли люб я тебе, буду я с тобой во веки вечные. Откажусь я от власти над миром, от подземного царства, от змеи Параскеи откажусь. Буду я, могучий Волх, лишь твоим с этой минуточки. Ты скажи мне, как звать тебя, величать.

Улыбнулась девица, разрумянилась, а потом ответила Волху Огненному:

— Что же, имя своё я скажу тебе. Звать меня **Девана**-охотницей, дочка я громовержца Перуна и Перыни, Дивы-Додолы. Люб ты мне, удалой Огненный Волх, только девица я непокорная, и непросто тебе будет сладить со мной!

— Для тебя, дорогая Девана, я готов на любые подвиги. Буду защищать я теперь Ирийский сад, буду равным среди Ирийских богов, у Перуна тебя просватаю.

Тут послышался шум за дверью запертой — то Деваны отец, громовик Перун, и сёстры её, Леля, Морена и Жива, непонятное что-то учуяли, разговор неясный услышали.

— Ты открой нам дверь, Девана-дочь! — закричал Перун. — Хочу знать я, с кем ты там разговариваешь.

Хитрый Волх оборотился тут же в пёрышко, а Девана то пёрышко выпустила за окошечко.

— Полетай, — говорит, — пёрышко во поле чистом, погуляй до поры до времени.

А отцу родному ответила, дверь открыв:

— Я сама с собою разговаривала, пела песню я девическую, печальную.

И ушёл ни с чем громовик Перун, никого не найдя в светёлочке. Ну а к вечеру, полетавши под облаками, возвратилось пёрышко к Деване-красавице, вновь оборотилось Волхом Огненным, и пошли у них разговоры весёлые. Но опять разговоры те Жива, Леля да Морена услышали. И тогда Морена, колдунья великая, на третий день, как стемнело, у окошечка светёлки Деваны-красавицы понатыкала ножей да иголочек. Коль наткнётся гость на иголочки — не пробиться ему тогда к Деване-девице. А Огненный Волх Финистом-соколом прилетел снова к Деване-красавице. Бился-бился, но не смог пробиться через иголочки. И упало тогда соколиное пёрышко в Ирийский сад, прямо подле громовержца Перуна. Обернулось пёрышко Огненным Волхом, поклонился Волх Перуну могучему и сказал ему слова покаянные:

— Ты прости меня, громовик Перун, за гордыню мою великую, за любовь мою нечаянную к дочери твоей Деване-красавице. Откажусь я ради этой любви от власти над змеиной нечистью, откажусь от Параскевы-жены и от тёмного царства откажусь. Не хочу я владеть всей Вселенною, хочу стать я с этой минуточки лишь повелителем сердца Деваны-девицы, твоей дочери, громовик Перун. Буду равным я среди равных богов, буду Ирий светлый я защищать. По веленью Родову и Сварогову предводителем стану я светлых ратичей, богом смелости буду и бесстрашия.

Усмехнулся в золотые усы громовик Перун и ответил так Волху Огненному:

— Ты и вправду смел, хитрый оборотень, раз пробраться сумел к нам в Ирийский сад. А слова твои покаянные? Не обман ли то и не выдумка ли? Вот возьму я сейчас стрелы-молнии да развею прахом тебя по свету белому — от тебя только волчьей шерсти клок останется!

— Если воля твоя, громовик Перун, можешь бить меня стрелами-молниями. Всё равно не жить мне теперь без Деваны-девицы.

— Что ж, — тряхнул серебряной бородой Перун, — пусть по слову твоему, Волх, станется. Пусть Девана, дочка моя разумная, сама выберет себе суженого.

В тот же миг появилась Девана на пороге своего золотого дворца — гордая, красивая, смелая. Подошла она к отцу-батюшке, поклонилась низким поклоном. Поклонилась и родной матушке, Перыне-Додоле, и всем Ирийским богам поклонилась. А потом сказала Волху властным голосом:

— Красив ты и статен, Огненный Волх. Мудр и хитёр ты, Огненный Волх. Коли сумеешь меня поймать-победить, будешь супругом моим на веки вечные! Ну а коли со мною не справишься, отправляйся назад в царство своё змеиное, к змее своей Параскее. И не мечтай вовек о золотых наших яблочках, не мечтай о Деване-охотнице, хозяйке заповедных лесов!

И сейчас же рядом с Деваной-красавицей встали слуги её верные, серые волки огромные, лютые, что служили ей преданнее собак. И сама Девана тут же оборотилась в волчицу, и понеслись они из Ирийско-

го сада прочь. Потому как была Девана богиней лесной, хозяйкой над всеми охотниками, от отца получила она властную силу, от матери — красоту несравненную, а от деда Дыя-Дивия, бога народов удивительных, усвоила волшебные умения: могла в любого лесного зверя оборотиться — и в рыбу речную, и в тварь морскую, и в могучую птицу. Под стать была эта богиня молодому Волху Огненному, дорогие девочки и мальчики!

А что же Волх, великий воин, бесстрашный оборотень? Так и остался стоять столбом посреди сада Ирийского? Нет, тут же вслед за Деваной помчался Волх, принял вызов он юной охотницы. Ещё больше полюбил он Девану в таком её диком облике. "Ну, теперь держись, дева смелая, — думал Огненный Волх, — теперь быть тебе моею наверняка!"

Тоже волком, серым и быстрым, стал Огненный Волх, и догнал он Девану за семь прыжков. Её лютых волков-охранников в честном бою изодрал сильный Волх, зарычал на них страшным голосом, и попятились прочь истекающие кровью огромные волки. Увидала это Девана, превратилась тут же в медведицу. Но не отставал от неё Огненный Волх, стал он следом за ней медведем зубастым с когтистыми лапами: мудрый Велес обучил его всем повадкам медвежьим! Испугалась тогда Девана, превратилась в утку дикую и взмыла под облака. Тогда стал смелый Волх птицей соколом и погнался за уткой по небу. А Девана тотчас стала рыбою и нырнула в морские волны синие. Но и

Волх не терял её из виду, вслед за ней в пучину с небес бросился.

Так гонялись они друг за другом по всему свету белому, по воде, по земле и по воздуху, дни и ночи гонялись без продыху, то и дело меняя обличья чудесные. Даже Велес, подземный владыка, помогать принялся Волху-любимчику — он в глухой непролазной чащобе след куницы-Деваны указывал. Даже злобная Яга Виевна подсобила Волху-красавчику — на вершине высокой ели разглядела белку-Девану. Вот-вот схватит Волх невесту свою непокорную, но опять в последний миг ускользает от него дочь Перунова. Наконец смелый Волх не выдержал и взмолился Земле Сырой, матушке, и сестре своей, мудрой Макоши:

— Помогите, подскажите мне, как поймать Девану-красавицу, как исполнить всё, что задумано!

И тогда многомудрая Макошь сплела невод из золотых ниточек, прочный невод, волшебный невод. Забросила невод тот в море-океан, где щукой носилась Девана-охотница, а забрасывая, приговаривала:

— От судьбы не уйти тебе, милая. Никуда от судьбы не уйти!

Невод тот смелый Волх тут же вытащил, и забилась в нём щука златопёрая с чешуёй серебряной, с головой жемчужной. То Девана гордая плакала, расставаясь с девической жизнью. Снова стала она красной девицей, вместе с Волхом пришла к отцу с матушкой. И сыграли в Ирии весёлую свадебку — от той свадебки по всем мирам долго гром гремел, и текла рекой

священная сурья. По усам золотым Перуновым, по серебряной его бороде текла. То сам громовик Перун и Перыня, грозовая богиня, отдавали дочь свою замуж за Волха Огненного, бога смелости и бесстрашия, ставшего воеводою светлых сил и защитником Ирия с этого дня.

Ох и бесился от злости потом Чернобог — Чёрный Змей! И шипел, и хвостом бил, в подземном царстве скалы круша. Только ничего уже тут не поделаешь. По слову Белобога всё сладилось, опять победила Правда Кривду коварную, потому что Любовь, Лада-матушка, распростёрла над миром свои крыла и спасла мир от страшной опасности.

С этого дня волхвы Волха вместе с Велесом и другими богами славили и копили мудрость его людям во благо. Ну а Чернобог с Белобогом спорят до сих пор. Меж людьми ходят время от времени, и зовёт каждый из них человека на свою сторону. За делами следят человеческими, за поступками их — злыми и добрыми. Видят всё, обо всём осведомлены. Знают, как прожил жизнь свою человек, чтобы по делам была ему и награда. Потому что мир Яви — это мир вечной битвы добра и зла, чёрно-белый круговорот чёрно-белых событий, место испытаний людских. От Тьмы свободна лишь Синяя Сварга — царство Прави, и неведом Свет лишь царству Нави подземному.

Всегда вспоминайте об этом в трудный час, дорогие девочки и мальчики!

Глава 15
КАК ПОВСТРЕЧАЛАСЬ ПАРАСКЕЯ-ЗМЕЯ СО СВЯТОГОРОМ-ВЕЛИКАНОМ

Горевала тем временем, плакала в подземном змеином царстве жена брошенная — Параскея-змея: слетелись к ней змеи летучие, сползлись к ней и змеи ползучие, рассказали про шумную свадебку Волха-изменщика с Перуновой дочерью.

— Не вернуть мне теперь Волха милого, — шептала Параскея-змея, — не иметь мне мужа-защитника.

Так проплакавши немалое времечко, поползла Параскея к Велесу — за советом, за утешением. Из норы

выходила — озиралась, по песку ползла — извивалась. Добралась наконец до Велеса, до владыки мира подземного, и спросила, как дальше ей жить-поживать, с кем ей жизнь свою горемычную коротать.

И ответил ей Велес, прозорливый старик, волосатый и рогатый сын коровы Земун:

— Не печалься ты, Параскея, дева-змея, ещё всё в твоей жизни сладится. Ты ведь девица заколдованная, насильно в шкуру змеиную Огненным Змеем запрятанная. Уходи ты из царства подземного и ищи в царстве Яви свою судьбу. В неизведанных во Святых горах ты найдёшь себе утешение.

И прислушалась Параскея-змея к словам старого мудрого Велеса. Поползти решила к Святым горам, где дозором стоял великан Святогор, сторожил со стародавних времён границу с подземным царством. Тот самый Святогор, тёмного отца сын, Сварогов воспитанник, что был выше лесу стоячего, а головушкой упирался в облако ходячее. На огромном богатырском коне, Сварогом подаренном, ездил Святогор по склонам да кручам, палицу булатную в небеса подкидывал, а потом ловил ту палицу играючи одной рукой.

Сколько времени со дня того минуло, как отправилась Параскея-змея в путь-дороженьку, не считал никто, не загадывал. И сама змеедева горемычная потеряла счёт своим странствиям. По нехоженым тропкам, по скалам, всё выше в горы она заползала.

Вдруг увидела удивительное: то гора сама как будто двигалась, то охранник столбов Свароговых, земель

славянских защитник, Святогор обходил дозором свои владения. Не заметил под ногами Святогор Параскеи-змеи, что явилась в Святые горы, — свысока не видно малости! — наступил на неё богатырский конь, наступил да и раздавил змеедеву.

Вскрикнула от ужаса Параскея-змея, думала, тут ей и конец пришёл. От крика-шипенья змеиного очнулся Святогор, разглядел на земле змею убитую и остановился, опечаленный. Не любил он, когда без повода жизни лишалась живая тварь. Бросил Святогор монетку медную, чтоб искупить вину нечаянную, да и поехал дальше, тяжело вздохнув, не оглядываясь.

Но не погибла Параскея-змея! С ней случилось диво нежданное, чудо чудесное — от удара копыта конского, богатырского, сползла с неё шкура змеиная, спало заклятье давнее, превратилась она в красну девицу, в чудесную молодую красавицу.

Вернулась к людям жить Параскея, в город Новгород отдала медную монетку Святогорову, и разбогател весь город вместе с окрестностями с той единственной монеты, потому что оказалась она неразменной, приносящей богатство. Видно, самим великим Велесом, богом богатства, сотворена была та монетка удивительная.

И благодарила Велеса девица Параскея — за совет да за помощь многомудрого бога изо дня в день славила.

А потом снарядилась в путь, села на коня Параскея, взяла с собой подарки драгоценные и отправилась

снова ко Святым горам — искать Святогора-богатыря, своего избавителя. Чтоб предстать перед ним вновь не змеёй-уродиной, а молодой девицей-раскрасавицей.

Долго ли, коротко ли ехала девица Параскея, перебиралась через скалистые кручи, поднималась под самые тучи, переплывала реки горные, проходила ложбины просторные, но однажды снова увидела, как вдали за холмом богатырь огромный движется, сам, словно гора ходячая, на коне едучи, колышется.

— Здравствуй, Святогор-богатырь! — что было сил девица крикнула.

Но не услышал её Святогор, были для него слова девицы словно маленькой мухи жужжание. Тогда вскачь пустила коня Параскея и, подъехавши ближе, ещё раз во весь голос окликнула:

— Ты постой, постой, Святогор-богатырь, посмотри на гостью нежданную!

Но опять не услышал её Святогор, думал он, это ели гудят в бору и поскрипывают, качаясь. Что ему мелкий род людской, муравьями по миру ползающий? Только лишь мельтешит под ногами. А Параскея-девица уже встала Святогору поперёк пути, конь её так забил копытами, что посыпались искры из-под копыт.

Из последних сил закричала девица:

— Ты услышь меня, Святогор-великан, я вернулась к тебе в новом облике с благодарностью за избавление!

Тут остановил великан своего коня. Голову наклонив, пригляделся он да прислушался. Видит, девица

незнакомая на коне сидит, благодарственные слова ему говорит. И спросил девицу озадаченный великан:

— Кто ты будешь, красная девица? Знать не знаю тебя, кто ты — не ведаю, и за что ты благодаришь меня, не пойму!

— Я девица, тобою спасённая, — отвечала с улыбкой Параскея, змея бывшая, — я была раньше в змеином облике, под землёй жила у Змея Огненного, а потом была смелому Волху женой. Но ушёл Волх жить в царство светлое и женился на Перуновой дочери. По совету мудрого Велеса я к неизведанным Святым горам поползла за избавлением. Наступил на меня твой конь безжалостно, но разбилось от этого заклятье тяжкое, спала с меня кожа змеиная, стала снова я красной девицей! Ты прими теперь благодарность мою, великан Святогор. Если хочешь ты, стану я тебе верной женой, до конца века своего буду с тобой!

Призадумался великан Святогор, приглянулась ему эта девица, а что дива на земле случаются всякие, то и сам знал могучий великан. Но не сразу он принял решение — думал думу целый день до вечера.

Замер на коне своём, точно гора недвижимая, вскоре даже слетелись со всей округи орлы и, словно на скалах, уселись на плечах Святогоровых. Видно, думали на горе той они гнёзда вить, да пришлось им с клёкотом разлетаться, как только начал Святогор слова говорить.

— Ты послушай сначала, красна девица, — молвил великан, — про судьбу мою одинокую. Не обидел ме-

ня силушкой ни Сварог, ни Род, — кабы тягу земную сумел я найти, я бы даже всю землю поднял! Да и разумом не обидели меня наши творцы. Вот только с гор этих мне не уйти — не удержит меня Земля-матушка. Я от скуки однажды, девица, выстроил в небеса лестницу каменную, чтоб взглянуть, как там боги Ирийские живут-поживают. И поднялся я по той лестнице прямо в Синюю Сваргу, в царство Прави.

— Как же встретили тебя боги Ирийские? — спросила восхищённая Параскея.

— Посмеялись, по-доброму встретили. Разговаривал я там с хозяйкой Макошью и с творцом небесным Сварогом. Дали силы и мудрости они мне полной мерою, но сказали при этом слова странные, мол, осилит меня и жену мою не враг, а простой камешек, а перехитрит меня не бог — смертный человек…

— А есть ли жена у тебя, великан Святогор? — тихо Параскея промолвила.

И вздохнул тяжело, глубоко Святогор, опустил свою буйную голову. Прикрыл очи свои и опять застыл — словно камень, печаль легла на душу. А когда заговорил опять, слова падали, точно валуны в горах, с тяжким рокотом, с силой тяжкою.

— Всё сбылось по тому пророчеству. Видно, и моя судьба в нитях Макошевых. У меня была жена — **Златогорка**-поляница, повстречались мы с ней тоже здесь, в горах. Богатыркой она была сильной, смелою и меня на бой однажды вызвала! Дерзость её мне понравилась, и, потехи ради, вышел я на бой. Сила у неё

была великанская — даже не всякий бог мог с ней справиться. Долго бились мы со Златогорушкой врукопашную, и всё больше становилась она мне по сердцу. За спиной её вилась коса золотая, девическая, и горели её глаза яростным огнём. Золотые птицы прилетали на помощь ей, только от моих ударов все попадали, стали все в горах слитками золота — там их спрятала мать Сыра Земля. Наконец мир я ей предложил, предложил стать мне женой-супругою, чтоб не коротать нам каждому в одиночку свои дни. Согласилась Златогорка воинственная, — знать, я тоже ей пришёлся по душе. Мы с ней зажили добро, счастливо, но однажды во Святых горах набрели вдруг на место тайное — место тайное, место страшное. В этом месте счастье наше кончилось. Если хочешь, пойдём, покажу тебе, где моя супруга покоится.

— Я пойду с тобой, Святогор-великан, хоть на самый край света последую, но коню моему низкорослому не угнаться за твоим конём. Ты возьми меня к себе на плечи, отвези меня в место тайное!

Почесал в затылке Святогор-великан, ухмыльнулся хитро да в карман полез. Из кармана вынул хрустальный дворец. Забралась Параскея в тот чудесный дворец, а великан взгромоздил его себе на плечи. Не почувствовал этой тяжести — то не ноша ему, развлечение!

И повёз Святогор Параскею в место тайное, небывалое. Там на белых столбах стоял каменный гроб, а вокруг клубились туманы белые, клекотали орлы в вы-

си над туманами. А затянут был гроб обручами коваными — не разбить те обручи, не сломать, не сдвинуть никому.

И сказал Святогор Параскее:

— В том гробу лежит Златогорка, жена моя. Набрели мы с ней как-то на этот гроб, подивились чуду удивительному. Слезли мы с богатырских коней и ко гробу тому наклонилися. Говорила мне Златогорка, мол, кому же в том гробе лежать суждено? Мол, кому же тот гроб в камне вырублен? И не утерпела она, примерилась... Сама волей своей в тот гроб легла. Он пришёлся ей в самую пору: и в длину по мере, и в ширину как раз. Посмеялась Златогорка могучая и хотела из гроба вылезти, но захлопнулась тяжкая крышечка, не поднять её стало, не отворить. Даже мне с моей вольною силушкой не открыть было гроба страшного. Тогда стал я бить по крышечке булавою своей каменной, но от тех ударов сокрушительных ничего этому гробу не сделалось, а в какое место приходился удар, там выскакивал обруч кованый, ещё крепче сжимая крышечку.

Тогда понял я слова мудрой Макоши, что осилит, мол, жену мою камень. В том гробу ей суждено было кончить свой век.

А ты, Параскея, красная девица, если хочешь, оставайся со мной, будем дальше вдвоём коротать наши дни. Только, знать, и мне на роду написано кончить жизнь свою в гробу каменном. Может, будет оно и к лучшему. Мою силушку беспримерную мне девать те-

перь совсем некуда. С лютой нечистью боги сами справляются, забывать стали все обо мне…

— Я останусь с тобой, Святогор-великан, — отвечала ему Параскея-девица, на каменный гроб холодный глядючи. — Будем вместе мы до скончания века нашего, буду я с тобой до часа смертного, столько, сколько мне отпущено.

И зажила с тех пор Параскея в хрустальном дворце, что возить взялся Святогор на своих плечах, с тех пор вместе бродят они во Святых горах неизведанных, там, где кончается граница мира Явного, там, где много земных тайн позапрятано.

Пройдут годы, века, тысячелетия, и однажды сбудутся снова слова Макошевы: человек простой, *Илья Муромец*, Святогора осилит хитростью, а в Святых горах дожидается под размер ему его каменный гроб...

Глава 16
КАК РОДИЛИСЬ У БОГИНИ КУПАЛЬНИЦЫ БЛИЗНЕЦЫ КУПАЛА ДА КОСТРОМА

Тем временем в царстве Прави дальше всё своей чередою двигалось. Двигалось всё своей чередой и в земном нашем царстве Яви. В Ирийском саду огнебог Семаргл собирался вновь идти охранять мир от тёмных сил. Наточил свой огненный меч, обернулся крылатым псом и понёсся по небу ночному разгонять Чернобоговых правнуков.

Непростою та ночка выдалась — было время тому причиною. Пришло время летнего солнцестояния, время праздника многих тёмных сил, когда солнце на зи-

му поворачивает. Ещё светит Хорс ярко, полный сил, но лежат уже руки Велеса на великом Свароговом колесе, на великом колесе времени.

Очень скоро солнце на убыль пойдёт — потихонечку, по минуточкам, и тогда ему, как сейчас, не сиять: тогда станет Морена холодная над лесами-полями хозяйкою. Даже Хорса накроет холодом: в день осеннего равноденствия, когда день с ночью сравняются, он пригасит лучи свои животворные.

Оттого силы тёмные и радуются, но пока ещё солнца им не победить. В эти дни во всю силу сияет Хорс, и Дажьбог яркий свет несёт всей земле, ну а ночью Семаргл охраняет мир — научил он людей разжигать костры, и теперь в ночи летнего солнцестояния словно очи света горят они, разгоняя прочь ночную мглу. И земля тогда, словно зеркало, отражает небо звёздное.

В это время чудесная Купальница-Ночь, плодородных сил помощница, сияет такой удивительной красотой, что решился наконец-таки огнебог Семаргл — подошёл, подлетел к Купальнице и сказал о своей горячей любви. Рассказал, как тоскует о ней на небе. И тогда богиня прекрасная на любовь Семаргла ответила, и была их любовь жарче пламени и нежнее ночного воздуха.

И, как было судьбою назначено, сплетено как было мудрой Макошью, как Недолею с Долей завязано, родились у Семаргла с Купальницей близнецы — двое, мальчик и девочка.

Имя мальчику дали **Купала**, был он светел и бел, его взгляд, как вода, был прозрачен и нежен. Девочку звать стали **Костромой**, и была она яркая, как огонь, с горячей душою и сердцем. Неразлучны были братец с сестрой, по полям и лугам вместе бегали и дивились земному миру, и полям, и лугам, и рощам. На зверей земных вместе дивились и следили за полётом небесных птиц.

Красотой своей и уменьями равны были Купала с Костромой, только в том была меж ними разница, что любила Кострома на огонь глядеть, веселилась она, через костёр прыгая, а Купала любил больше воды озёрные, речные волны любил и купался каждый день.

Вот однажды сказала Купале Кострома:

— Говорили мне вчера птицы легкокрылые, что далеко-далёко, у речки Смородины, поют песни волшебные Алконост да Сирин, мировые чудесные птицы. Мы давай с тобой завтра с утречка отправимся к тому месту заветному, чтоб услышать песни небывалые.

Тотчас согласился на это Купала, тоже нравилось ему птичье пение.

Не сказали ничего они отцу с матерью и наутро отправились к речке Смородине, к Мировому Дубу огромному, где сидела справа птица Алконост и пела о жизни и радости, а слева Сирин сидела сладкоголосая и пела песни о царстве мёртвых.

И Купала заслушался песнями птицы Сирин печальными, что лились как ручья журчание. Позабыл обо

Вдруг увидела девица удивительное: то гора
сама как будто двигалась, то охранник столбов
Свароговых, земель славянских защитник,
Святогор обходил дозором свои владения...

Иллюстрация к сказке "Финист — ясный сокол"

В город Новгород отдала Параскея медную монетку Святогорову, и разбогател весь город вместе с окрестностями...

всём на свете Купала, закрыл глаза, и тогда унесла его птица Сирин в царство тёмное, мёртвое, и там спрятала на годы долгие. А Кострома Алконост-птицу слушала, словно всполохи яркого пламени были песни её чарующие. Не заметила Кострома, как пропал братец Купала, а когда огляделась вокруг, никого уже рядом не было. Стала звать она братца милого, но Купала ей не откликнулся, был он в тёмной далёкой сторонушке под крылом у птицы Сирин.

С тех пор лет немало минуло, и не раз вьюги белые, лютые накрывали снегами чисто полюшко, и не раз потом травы буйные прорастали сквозь злобу зимнюю. Много раз с тех пор солнце красное проходило свой годичный круг. Беды много раз сменялись радостью.

С тех пор выросла Кострома, стала девицей — красавицей писаной. Женихи к Костроме часто сватались, даже Велес, мудрейший бог, на неё частенько заглядывался, но никто из них Костроме был не люб.

— Нет из них никого мне под стать, — говорила она часто матушке, — среди них для меня нету равного. Я ведь девица, богами рождённая, не бессмертная, но прекрасная. Кто сравнится со мною в умениях? Я за бога пойду не за всякого! Мне не ровня старики волохатые. Волохатые да женатые...

И вздыхала в ответ Ночь Купальница. "Тише!" — говорила дочке. Бойся, мол, беды, мол, краса твоя равна гордости, как бы боги на то не разгневались. Но не слушала мать Кострома бойкая, всё смеялась, заплетая

в косу кудри рыжие. Вместе с девицами другими плела венки, но однажды ветрогон Стрибог с головы её вдруг сорвал венок. Дунул посильней, в воду кинул его, и поплыл венок по течению вниз. И тогда загадала гордая Кострома, чтоб нашёл венок равного ей жениха. Пусть плывёт венок, ищет суженого, чтобы был во всём точно, как она!

А кончался на земле июнь, месяц червень, и на смену ему шёл июль, месяц липень. И всё ближе был день солнцестояния: до заката солнце светит долго, ярче яркого, а потом приходит ночь короткая — время странное, нехорошее.

В это время замирает мир в ожидании: что-то будет впереди, как всё сладится? Духи водяные да **русалки**, подданные хозяйки Макоши, за неделю до солнцестояния свой разгульный праздник громко празднуют. **Мавки**, **водяницы**, **лоскотухи** и другие жительницы водные надевают себе на головы из кувшинок венки, а потом выбираются из озёр и рек и давай веселиться по берегам. Распоясанные, в сорочках белых, резвятся русалки славянские, поют, хохочут, на деревьях качаются, а то и просто на траве сидят и расчёсывают свои длинные волосы.

Хвостов у славянских русалок отродясь не бывало, зато есть у них ножки резвые, а потому хороводы они любят водить, но не *посолонь*, слева направо, в сторону Прави, как то делают живые парни и девушки в честь Хорса круглого, а *осолонь*, против стрелки часовой, справа налево, от мира светлых богов к миру Нави.

Вода — стихия удивительная, жизнь даёт она всему миру, но может и погубить вода. Через реки и озёра путь есть в царство подземное, а потому многие духи вод слушаются, кроме Макоши, Велеса многомудрого, особенно те, что от мертвецов произошли, от утопленников. Духи водные, влажные, могут помочь урожаю вырасти, а могут и залить всё на корню, и если обидел их чем человек или повстречался в недобрый час — защекочут до смерти и уволокут к себе в подводный мир.

Больше других щекотать всех встречных-поперечных лоскотухи любят, и чтобы уберечься от них в **Русалии** — праздник всех русалок, в одиночку люди в прибрежных лесах да на заливных лугах старались не появляться, а коли шли, то брали с собой чеснок и полынь — лоскотух отпугивать.

Лоскотухи от полыни, бывало, и разбегались, зато мавкам всё нипочём. Они даже и через круг, через железную цепь охранительную не боятся перешагивать! Главное — мавок не разозлить, отшутиться от них, на это у живых вся надежда. Попросят гребешок, чтобы волосы свои расчёсывать, — дай, а то хуже будет. Правда, потом гребешок придётся выбросить, иначе облысеешь сам, но вот если не дашь, пожадничаешь — до смерти мавки замучат.

На вид они такие красавицы, каких свет раньше не видывал: личико милое, ножки стройные — всё, как у живых. Только краса не живая у мавок, мёртвая. Со спины видно сердце небьющееся, лёгкие, позеленев-

шие без воздуха, да сопревшие в воде внутренности. Красота лица им в награду досталась за любовь безответную на земле. Ведь мавками обычно утопленницы становятся, некрасивые, на жизнь обиженные, что кинулись в воду от несчастной любви.

Самые злобные среди русалок — **лобасты**, любят они в прибрежных камышах прятаться. Старше лобасты молоденьких мавок, хитрее, сильнее, опытнее. Нежитью выползают они из воды, лица страшные, старушечьи. На кого лобасты набросятся, тому смерть избавлением станет.

А верховодит всеми русалками **Водяной** — он в дни летнего солнцестояния и вовсе чувствует себя именинником. Он хозяин вод, пасёт себе в тишине на дне рек да озёр стада рыбные — карпов, сомов, лещей, — словно пастух коров на поле. Сам тиной опутан, с большим пузом, с хвостом. Вместо рук — лапы гусиные, пучеглазый, как рыбина, с окладистой бородой и усами зелёными. Все девицы водяные, прозрачные, подчиняются ему неукоснительно. Только дочери его, девицы-водяницы, потихоньку от отца проказничают: путают рыбачьи снасти да зазывают рыбаков под воду сладкими песнями.

Днём спит Водяной в тишине глубоких омутов или под водяной мельницей, а ночью утопленниками командует. Вообще-то Водяной — добрый дедушка, но коли разозлится, разволнуется, может сети порвать, дома затопить, а то и плотину разрушить полностью. Больше всего любит он побаловаться от скуки — ута-

щит с берега на дно какого-нибудь зазевавшегося паренька да и оставит у себя жить, чтобы развлекал его в подводной тиши.

А самые весёлые и шустрые водяные живут в родниках с чистой ключевой водой — "*гремячих ключах*", что возникли на земле от ударов молний Перуновых.

Вот в такое-то недоброе времечко, когда Свет и Тьма силами меряются, упал в воду Костромы венок и поплыл искать ей суженого — красотой и уменьями как она. Точь-в-точь. На волнах покачивался венок из синих, как вода, цветов и цветов рыжих, точно огонь. Какой молодец его выловит, тому быть женихом Костроме. Только никому не даётся в руки венок, по реке плывёт он, по реченьке, в неизведанные края.

По воде за ним русалки следуют, тихо шепчутся мавки с водяницами. Мол, сказать о том венке бы надобно нашему Водяному Хозяину, да и самому владыке Велесу о венке девичьем знать бы следовало. Но напрасно девы водные волнуются, давно проведал обо всём Велес-владыка. Он за прихоть девичью, за гордость, за слова, богам обидные, наказать решил девицу Кострому.

По приказу подземного Велеса в царстве мрачном птица Сирин из-под своего крыла Купалу выпустила, посадила Купалу в лодочку и отправила плыть по речке-озеру. Из подземного царства по воде его вынесло, понесло по рекам на родную сторонушку, а потом течением невиданным повлекло вверх по Волге-реченьке — прямо навстречу своей судьбе.

Пока был Купала у птицы Сирин, вырос он, возмужал, стал молодцем, красавцем писаным — с синими очами, как два озера, и волосами светлыми, кипенными.

Стал по сторонам смотреть Купала, стоя в лодочке, и увидел вдруг, как плывёт ему навстречу девичий венок, на воде сверкает цветами яркими — синими да голубыми, жёлтыми да алыми. "Видно, умница-красавица тот венок плела, — Купала думает, — и пустила вдоль по реченьке, чтоб найти скорей себе суженого. Если девица та красой как эти цветы, я хотел бы её тотчас взять в замужество!"

Наклонился Купала, подхватил венок — пахли те цветы нездешним запахом, пахли лесом, костром да русалками. И кувшинками, и пряными травами.

В тот же миг понесла Купалу лодочка прямо к той, что венок чудесный бросила. Вот плывёт Купала, плывёт в лодочке, смотрит и места родные узнаёт — те поля и луга, рощи да леса, где они с Костромой вместе бегали. А потом глядит Купала, девица стоит на берегу, во все глаза на него смотрит радостно.

Прямо к девице той его лодочка вынесла, вышел на берег Купала, венок в руках держа.

— Твой ли это венок, красавица милая?

— Мой, — тихо Кострома ответила.

Так стояли они, друг на друга глядючи. И влюбились друг в дружку без памяти, полюбили сразу, как только увиделись. Были они друг другу под стать, как огонь и вода, которым друг без друга нельзя, но которым и вместе навсегда не бывать…

Не узнали друг друга Купала с Костромой, — знать, то Велеса была задумка тайная. В ту же ночь, ни о чём никого не спрашивая, поженились Купала и Кострома, и были той свадьбе невиданной водяные мавки свидетельницами. Веселились они, счастью молодых радуясь, и купались с ними вместе Купала с Костромой, а потом на берегу через яркий костёр прыгали.

Лишь наутро узнала Купальница, что случилась беда великая с её любимыми детушками. Ведь нельзя близнецам, родному брату с сестрой, друг друга любить по-супружески! Так людям велит Сварогов Закон, так велит и закон человеческий.

Со слезами пришла к детям Купальница, рассказала им правду горькую. И, как только открылась истина, в страшный миг тот их счастье кончилось. Теперь не было им больше места на земле. Не могли они жить в супружестве, но и порознь жить тоже не могли.

С горя прыгнул Купала в костёр догорающий и исчез, словно его и не было, а Кострома в лесное озеро бросилась, и сомкнулись над её головой воды сине-зелёные. Стала мавкой печальной весёлая Кострома.

А Купальница-Ночь с тех пор стала ещё черней и роняет с тех пор поутру на траву свои горькие слёзы-росу. Ни с кем больше не хочет видеться, даже Семаргла любимого не пускает больше на порог. Одна ходит с тех пор по миру Ночь-Купальница, всё тоскует, грустит и печалится.

Опечалились и боги Ирийские, жестока вышла месть у Велеса. Да и сам Велес закручинился, не почув-

ствовал он от мести радости. Но уже не исправить содеянного, не повернуть вспять Сварогов круг. И тогда хитрый Велес решил своей мудростью жизнь вдохнуть в страдания прошлые: превратить решил близнецов в цветок, да так, чтоб были они неразлучны вовек. Чтобы вновь родились они, вместе срослись, чтобы в едином цветке воедино сплелись. Чтобы оба сияли в едином цветке синим цветом и жёлто-оранжевым.

И случилось по воле Велеса на поляне лесной диво дивное: выросли цветы жёлто-синие, цветы яркие и таинственные. "*Купала-да-мавка*!" — стали люди их звать. И с тех пор на лугах и в лесах разрослись те цветы рыжим пламенем, синью водною. По сей день они по лесам растут.

Вы, конечно, видели их, дорогие девочки и мальчики, *иван-да-марья* их величают сейчас — по православным обычаям. Но цветы это те же самые, цветы древние, рождённые Велесом — в память о близнецах. А самого Купалу стали люди почитать богом лета, полевых цветов и лесных плодов, богом очищения и искупления.

Вы, конечно, и про ночь на Купалу слышали — волшебную, непонятную ночь в день солнцеворота летнего. Она до сих пор не забыта. С тех пор как случилась с близнецами беда, с тех пор как погибли они и возродились в цветке, стали наши далёкие предки праздник праздновать в честь Купалы и бессмертных богов Ирийских — праздник жизни и смерти, умирания и возрождения. С тех пор стали праздник солнца, воды

и огня люди и боги праздновать. С тех пор стала эта ночь летнего солнцеворота у славян называться *Купальской*.

Странные вещи случаются в Купальскую ночь! Даже деревья переходят с места на место, шелестят листвой, разговаривают между собой. Звери, птицы и даже травы в эту ночь друг с другом беседуют, а лесные цветы наполняются силой невиданной — чудодейственной, магической силою. В эту ночь собирают люди травы заветные, которые и в ворожбе помогают, и лечат, и приворотными становятся, и оберегают от напастей и бед.

Только в эту ночь безвременья расцветает в лесах цветок папоротника, растения, посвящённого громовику Перуну, — "*Перунова цвета*". Говорили ведуны нашим предкам, что, мол, если отправишься в лес в эту ночь, захвати с собой белую скатерть, холст и нож. Очерти ножом или обгорелой лучиной вокруг куста папоротника круг, расстели скатерть и сиди в круге, не сводя глаз с куста папоротникова. Мол, разные чудища и духи, подданные Морены, будут наводить на тебя ужас и сон, и если ты испугаешься, выступишь из круга, разорвут тебя на части в тот же миг.

Ровно в полночь появится на папоротнике цветочная почка, разорвётся с треском, и раскроется необыкновенно яркий, огненно-красный цветок. Надо рвать его поскорей, пока не схватила цветок чужая невидимая рука. Злобные духи будут кричать страшным голосом, заколеблется земля, загремит гром, и засверкает

молния, ветер зашумит, и жуткий грохот послышится, обдаст тебя пламенем и удушливым запахом. Но если тебе повезёт и ты завладеешь цветком, накрывайся скатертью и беги в село не оглядываясь. Если оглянешься — исчезнет цветок, а если нет, если выдержишь ты все испытания, то откроет тебе цветок прошлое, настоящее и будущее, научит клады искать, приобщит к тайнам богов, научит мысли людей угадывать и понимать язык птиц, зверей и растений.

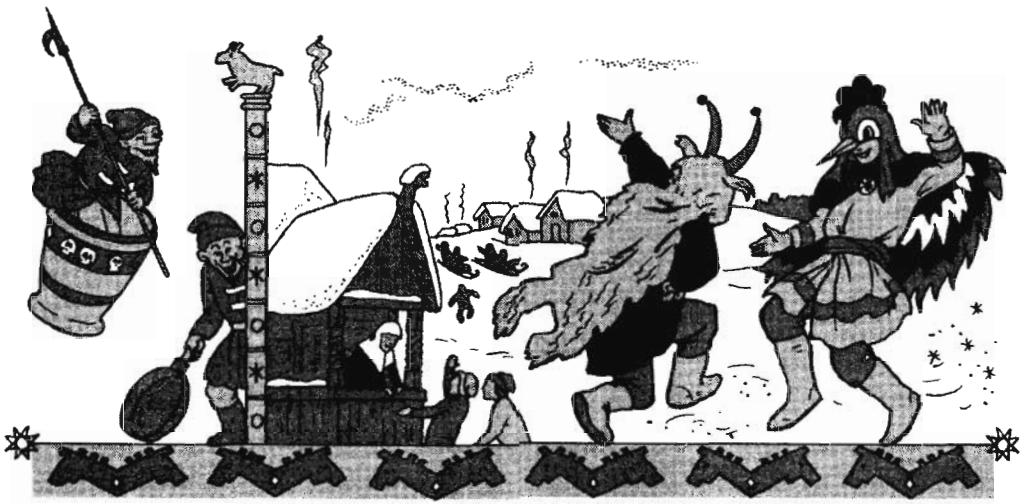
Впрочем, ещё говорили люди, что выдумка это всё, наваждение нечистых сил, которые людей погубить хотят, что на самом деле никогда не цветёт в лесу папоротник, а значит, и ходить за ним нечего...

На Купалу обливали юноши и девушки друг друга водой, с грязью смешанной, а потом вместе купались и пели песни, чтобы смыть с души и тела всё нечистое, бани устраивали. Поутру собирали росу живительную и умывались той росой, чтобы быть здоровыми. Считали славяне, что в это время небеса способны разверзаться на короткий миг, и тогда всякое загаданное желание сбудется.

В эту ночь солнце после заката тоже в водах купается, чтобы принести земле плодородие, а потому в честь могучего солнца — в честь Хорса круглого, и Дажьбога светлого, и Ярилы ярого — зажигали в Купальскую ночь обвязанные соломой колёса, древний солнечный символ, с точкой-ступицей в центре и лучами-спицами. А потом пускали эти колёса горящие с горок, чтобы катились они, разбрасывая огонь, к реке до

самой воды. До сих пор ещё в некоторых деревнях так Купальский праздник празднуют.

А ещё играли в горелки — весёлую игру в честь солнца с песнями и догонялками. Именно от горелок произошли современные салки, в которые вы до сих пор с удовольствием играете, дорогие девочки и мальчики.



Глава 17
КАК СЛАВЯНЕ ПРАЗДНИКИ ПРАЗДНОВАЛИ, КАК ВСТРЕЧАЛИ КОЛЯДУ С АВСЕНЕМ

Ещё до праздника Купалы, за два дня до него, во всех домах огни гасили, а потом добывали "*живой огонь*" — тёрли друг о друга две деревянные палочки — и разносили этот добытый огонь по домам.

И веселились все, от мала до велика.

Девушки венки плели и пускали их по воде, как Кострома, — если затонул венок, значит, разлюбил суженый. В честь Купалы и Костромы, в честь матери их Купальницы и отца огненного Семаргла травы собира-

ли селяне, делали купальское чучело — обвивали соломой кол, а на верхушке укрепляли пук из травы и цветов, называли его Купалой, а потом топили чучело или сжигали, а то и разрывали на части.

Разводили многочисленные костры, вокруг них плясали, а потом попарно через них прыгали. Чем выше прыгнешь, тем счастливее будешь, тем выше хлеба к осени вырастут. Через купальский огонь прогоняли скот, чтобы от мора его охранить, в священном огне сжигали сорочки больных детей, чтобы они поскорее выздоровели.

А ещё изгоняли с поля ведьм и нечистую силу, чтобы охранить поспевающий урожай. Ведь могли злобные **ведьмы** — люди, ставшие слугами Морены и Велесовой супруги Яги Виевны, — сделать на поле "*залом*", вещь неприятную и очень опасную.

Обычно выходила ведьма на залом около полуночи — простоволосая, в одной рубахе без пояса, а потом и рубаху сбрасывала, выбирала себе круг с хлебными колосьями, путала их и ломала, загибая к центру круга, а в середине оставляла несломанными десятка два колосков. Кто сожнёт хлеб с такого залома, тотчас умрёт, а кто съест хлеб из такого зерна, тоже умрёт, и даже околеет скотина, если будет лежать на соломе с ведьминого залома. Лишь убив ведьму, можно было от смерти избавиться.

Кроме ведьм и русалок, шалили в это странное время и другие водяные и воздушные духи, потому что, как вы помните, дорогие мальчики и девочки, не толь-

ко целительные и плодородные силы были активными в эту ночь, но и тёмные, потусторонние.

В болотах проказничали вредные духи **анцыбалы** и маленькие грязные **анчутки** с гусиными лапками и свиным пятачком, которые даже летать умели, — так и перелетали из болота в озеро, а из озера в пруд и обратно, пугали своим страшным видом встретившихся им на пути людей — детей в особенности.

Водяные человечки **ичётики**, небольшие и мохнатые, обитавшие в омутах на мельницах, в дни летнего солнцеворота особенно часто предвещали грядущие несчастья — кричали, словно по воде хлыстом хлопали.

Игоши, дети Кикиморы Болотной или умершие человеческие младенцы, обычно невидимо жившие там, где были похоронены, частенько озоровали и приходили жить в дома в виде безногих и безруких невидимых духов. Их боялись и уважали, а потому, бывало, выделяли место в доме за столом, отдельную ложку и тарелку с пищей, чтобы не обидеть.

Ряженые **хухлики** и разноцветные **кулешата**, помощники ведьм и колдунов, тоже обычно обитавшие в воде, во время летнего солнцеворота не особенно бедовали, чаще вылезали похулиганить во время зимнего солнцестояния.

Но были у людей и защитники. **Бродницы**, женские духи воды, охраняли броды и часто указывали путникам, где можно безопасно переправиться на другой берег. Они жили лишь в чистых водах и всегда уходили прочь, если озеро болотом становилось.

А по берегам рек и озёр, на холмах, поросших лесом, и в посвящённых Перуну рощах **берегини** обитали, оберегавшие людей от злых духов. Они умели предсказывать будущее и спасали из воды маленьких детей, если те тонули. А некоторые из них даже имели власть над болезнями-лихорадками и могли охранить от них людей.

Охраняли людей и **вилы** — женские духи, очаровательные девушки с распущенными волосами и крыльями, одетые в прекрасные белые одежды до пят. Эта одежда скрывала их уродливые ноги, лошадиные или ослиные, и тот человек, который отнимал у вилы платье, над ней хозяином становился.

Умели вилы летать как птицы, и обитали обычно на холмах или даже высоко в горах, но если потихоньку забрать у вил крылья, то летать эти воздушные девы тут же разучивались и становились обычными женщинами, как все. Но главное — владели вилы колодцами и озёрами и умели "запирать" воды. К людям, особенно к мужчинам, относились девы вилы дружелюбно, часто сиротам и обиженным помогали, но вот если вилу разгневать, может она и наказать, и очень жестоко, даже убить может одним своим взглядом. Может смерть предсказать, а может и вылечить. Впрочем, сами вилы, как и люди, бессмертными не были.

И все эти девы-духи Макоши подчинялись, великой небесной хозяйке, хранительнице женского начала.

Вот так и жили люди в те времена, славили богов и вместе с богами раз за разом проходили годовой круг:

от весны к лету, от лета к осени, от осени к зиме, а потом снова к весне. И были в каждом году четыре главные точки, когда потусторонний мир, мир Нави, мог проникнуть к людям и принести им неисчислимые беды. И надо было не дать такому случиться, помешать во что бы то ни стало! Летом такой точкой был вот этот самый Купальский праздник, день солнцестояния летнего. Но был и зимний солнцеворот, время ещё более страшное, когда солнце и вовсе готово было исчезнуть из мира, когда холодные ночи длиннее длинного, а суровые дни слишком коротки.

И было два равноденствия, когда дни и ночи сравнивались, а светило Хорс зависал над миром в ожидании — то ли остановиться ему, то ли дальше двигаться. Этих четырёх точек в году больше всего опасались люди!

После Купальского дня и до самой осени славяне растили урожай. В августе по небу частенько разъезжал сам Перун в колеснице, запряжённой его личными козлами, и поливал урожай водой, время от времени гремел своими громами и метал в землю молнии. Наверное, ещё надеялся погубить небесным огнём подлого Велеса. И люди Перуна славили. А по окончании жатвы славили Велеса, именно в это время ему "завивали бороду" — оставляли на поле горсть несрезанных колосьев и завязывали их ленточкой.

В начале осени, после жатвы, веселились славяне на праздниках урожая, порой целую неделю ходили друг к другу в гости и щедро там угощались. Вот радовал-

ся-то обжора Переплут! Славили в это время Рода и рожаниц, славили Ладу-матушку, призывали бога супружества, свадебных пиршеств и семейного счастья, **Ладо**, брата богини Лады, и играли многочисленные свадьбы.

А потом приходило осеннее равноденствие, и в домах, как и на Купалу, гасили и зажигали огни, страшась прихода потусторонних сил. На равноденствие начинали улетать в тёплые края, в священный Ирий, перелётные птицы, и даже змеи уползали в Ирий зимовать во главе со своим **змеиным царём** — с красными рожками на голове и в золотой короне. Лезли по деревьям змеи, ползли толпой по земле, прежде чем в небо подняться, и, боясь нашествия змей, запирали люди крепко-накрепко в избах все входы и выходы.

И тогда окончательно наступала осень, а потом дело быстро шло к зиме.

В октябре славили люди богиню Макошь, хозяйку судеб, покровительницу женских работ. В это время сама богиня, бывало, спускалась на землю из Ирийского сада и проверяла, все ли её наказы исполняются: не прядут ли женщины по пятницам, в запретный день, правильно ли ведут хозяйство, соблюдают ли все положенные обычаи и запреты. Провинившимся являлась мудрая Макошь в образе грязной и злобной старухи в лохмотьях, а разозлившись, могла несчастных в лягушек превратить. Но зато награждала Макошь послушных, приходила на помощь к сильным духом, к тем, кто даже пред лицом Недоли не склонял головы.

Даже ослабевшего Хорса лечила в это время Макошь травами целебными и открывала на земле источники целебных вод — "*Пятницкие родники*", к которым несли женщины пряжу, особую жертву богине, называемую "*мокридой*".

А Сварожич-Семаргл в это время сделал людям "горячий" подарок — послал сына своего на землю. После того как случилась беда с Купалой и Костромой, а Купальница-ночь, плодородная ночная богиня, не захотела больше Семаргла знать, пришлось огнебогу искать себе новую жену. Недолго выбирал Семаргл: пришёл к Сварогу и Ладе и попросил в жёны дочь их Лелю.

— Я согрею её своим огнём ласковым, а она меня весенней радостью одарит. Мы забудем с ней все печали и беды. Понял я, что любви, весне и огню надо рядом быть!

Согласились на это Сварог с Ладою, и вновь свадьба загремела в Ирии, и все боги сошлись на той свадебке, принесли подарки драгоценные. И зажили счастливо Семаргл с Лелею. Ну а вскоре родился у них сын **Агуня**, бог домашнего очага, доброго огня. Стал отцу могучему он помощником, стал посредником между богами и людьми, разносить стал людям в дома тепло и священный жар Сварожича, охраняющий от злых духов, — живой огонь. Чтоб не гасли костры человеческие, чтобы всегда мелькали в печах языки пламени. А с огненных жертвенников на **капище** — священном месте, где поклонялись богам, —

взлетал Агуня в Ирий огнепёрым Рарогом-соколом с посланием от людей, и чтобы быстрей дошло до богов послание, просили люди Агуню доброго:

— Огонь-батюшка, распери крыла!

В зимнее, снежное время лики многих тёплых богов от людей сокрыты, зато Агуня круглый год с людьми — изо дня в день вздымает он свои жёлто-рыжие кудри на жертвенниках и в домашних печах. Так что даже осенью и зимой люди холодов не боятся. И злых сил не боятся, пока горит огонь в очаге.

В ноябре Хорс ещё светит с неба, но уже почти совсем не греет. Морена потирает руки, готовясь полностью вступить в свои права. Ярила же окончательно засыпал под землёй, люди говорили даже, что в декабре душа его спящая вьюгой начинает носиться по заснеженным полям и сжигает холодом всё, что родил Ярила весной, — на радость торжествующей Морене.

В самом начале зимы случалась и другая беда: спускала Морена с цепей, словно собак, все двенадцать трясовиц, злодеек-лихорадок, духов страшных болезней, тех самых, что летом, бывало, Баннику помогали, помните? Привязанными сидели они под землёй до этого времени, летом лишь некоторые из них изредка срывались с привязи и беспокоили людей в царстве Яви. А уж поздней дождливой осенью, снежной зимой и ранней весной, в распутицу, Морена давала им вволю погулять!

— Эй, вы, **лихорадки-лихоманки**! — кричала во весь голос Морена, развязывая цепи. — Эй, Невея,

Трясея, Ломея, Гнетея, Ледея, Грудея, Желтея, Пухлея, Глухея и все прочие! Отправляйтесь к людям, делайте своё дело, а то я вас и под землёй заморожу!

Тогда безобразные, заморенные и всегда голодные старухи с чёрными крыльями вырывались из мрачных подземелий, из челюстей земных, разлетались по всему свету и кусали людей, заражая их разными недугами. Спасаясь от морозов, прятались лихорадки по тёплым избам людским и губили, бывало, в доме всех домочадцев.

И подходило тягостное время зимнего солнцеворота — самый опасный момент года. Период смерти и сна, безвременья, перерыва жизненного, когда силы Нави властвуют безраздельно. В зимний солнцеворот каждый раз заново судьба мира решается — быть ли снова весне после зимы.

В это время просили милости у Велеса, хозяина подземного царства, приносили ему жертвы. В день солнцестояния жгли повсюду костры во славу Сварожича и выкрикивали заклички особые — звали Хорса поскорее на весну повернуться да поярче разжечься. Все дружно начинали кататься с гор — чем дальше прокатишься, тем длиннее у тебя летом лён уродится. А потом начинался шумный и буйный карнавальный праздник ряженых.

Чтобы оборониться от тёмных сил, уберечься от непрошеных визитов нечисти, переодевались люди в зверей и чудищ, сквернными словами ругались, надевали тулупы, вывороченные мехом наружу, чернили ли-

ца, на голову кудели из шерсти повязывали, и тогда уж можно было глумиться над всеми без разбора. Вот и ходили ряженые в личинах журавлей и медведей, волков и коней, козлов и кур, на посиделки вламывались и хулиганили там до тех пор, пока от них не откупались или не выгоняли из избы прочь, как и положено поступать с нечистой силой. Чтобы реальная нечисть не смела в дом войти.

А настоящей нечисти бродило в это время немало по миру Яви. Мары, слуги Морены, не давали людям прохода. Хулиганили злобные женские духи **лярвы**, которые могли в живых женщин вселяться и делать их безумными. Бродили они обычно по ночам среди людей и насылали на них тоску и душевные болезни. Даже дыхание лярвы было ядовито!

Помощники ведьм и колдунов **коловёртыши** — похожие на зайцев шустрые существа с большим, как мешок, зобом спереди — тащили в это время из домов селян вещи и припасы.

Из подземного царства выбирались на волю злющие **шиликуны**, выученики Яги Виевны. Вылезали целыми стайками из воды вместе с хухликами и кулешатами или из-под земли. Росту шиликуны были маленького, с кулачок, головки у них востренькие, ноги конские, а изо рта огонь пышет! Одеты в кафтаны, кушаками подпоясаны, на головах — шапки остроконечные. А рожицы ехидные и глумливые. Целыми компаниями толкутся шиликуны на перекрёстках дорог, бегают вокруг прорубей, в руках — горячие сковородки

с углями и калёные железные крючья, чтоб людей "закрючивать" и сжигать. Некоторые ездят на конях, на калёных печах, в ступах, пытаются в дом проникнуть через окна и двери и утащить какую-нибудь еду. Ну а коли усядутся шиликуны в доме, выгнать их оттуда бывает невмоготу. Даже про ряженых, что в праздник солнцеворота больше других безобразничают, говорили люди, что они "*шиликуничают*".

Но в это же время приходил к людям и святочный, праздничный бог **Коляда**, чтобы помочь Хорсу разжечься. Из-за дальней речки Смородины приходил, из далёкого далека. Сам Велес показывал ему дорогу! Коляда дал людям календарь, рассказал им, как движется время и каких перемен от него следует ждать. С ним вместе ходили люди по дворам, пели песни-колядки, закликающие будущее плодородие, и за эти песни колядующие получали от хозяев каждого дома вкусные дары, которые потом они все вместе и съедали. Самого Коляду, бывало, вывозили на телеге, уподобляя Солнцу, которое на новую весеннюю дорогу выходит. И так колядовали за зиму несколько раз.

А ближе к весне как предвестник перемен, новой жизни и нового года к людям в дома **Авсень** стучался, брат Коляды. Рассыпал по избам зерно вместе с авсеньщиками-ряжеными, по домам рачительных хозяев ходил, желал им лёгких трудов и урожая знатного.

Как Заря-Заряница начинает новый день, так Авсень новый год начинал, ведь тогда, в древние, стародавние времена, новый год праздновали не первого января,

зимой, а весной, первого марта. По небесному мосту Авсень первым в новый год переправляется, идёт в неизвестное будущее, уничтожая на пути своём нечисть, чтобы расчистить путь людям.

Сразу после этого в сёлах начинали весну закликать и ругать злодейку Морену. Дети и девушки, забравшись на пригорки и крыши, песни-веснянки выкрикивали, призывающие весну. В тех песнях обращались к Ладе, называли её щедрой матерью. Славили Живу, богиню жизни.

В конце марта пекли весенних "жаворонков" — птичек из теста, которых дети на палках носили. Ведь птицы по весне приносят с собой тепло и ключи от Ирия, в котором, как известно, никогда не бывает снега и холода. Эти ключи зиму замыкали и отмыкали лето. Поднимали печёных птичек на палках и вилах как можно выше, оставляли стоять на шестах на взгорках. "Жаворонками" угощали не только близких и соседей, детей и странников, но и стихии — огонь и воду, чтобы те послушными были в новом году и людям неприятностей не доставляли.

А на весеннее равноденствие праздновали **Масленицу**. Делали чучело из соломы, называли её Масленицей, зимой-злодейкой, Марой-Мореной, богиней смерти. Рядили чучело в женское тряпьё. Масленицу до сих пор справляют шумно и весело, этот праздник вам хорошо знаком, дорогие девочки и мальчики. Целую неделю празднуют Масленицу, и каждый день этой недели свой, особый смысл имеет.

Ах, как злится Морена, глядя на игры людские! Но силы у неё уже не те, не одолеть ей весну, не одолеть Живу, богиню животворящую. Вот и смеются над ней люди, катают в санях вместе с ряженными, разукрашенную лентами и платками, ветками еловыми, а в воскресенье с утра собирают дрова, вывозят Масленицу в поле, украшения снимают и сжигают её, окаянную, чтобы не лютовала она больше на земле. Всё, конец зиме, конец холодам, смерти конец.

Новая жизнь начинается!

Когда жгут, веселятся и буянят, сажей друг друга перемазывают, кидают в костёр блины, яйца, лепёшки. Даже пепел от сгоревшего чучела зарывают в снег. И просят друг у друга прощения с поцелуями и поклонами низкими.

А в это время и Ярила ярый пробуждается. "Вздел Ярила зиму на вилы!" — говорят про него люди. Весна вступает в свои права. Накануне первого весеннего выгона скота славят люди Лелю с Семарглом, справляют праздник **Ляльник** в честь весенней богини.

Славят и **Леля** с **Полелем** — близнецов, которые последними родились в Ирии у Лады-матушки. Они — боги влюблённости, могут заставить влюбиться каждого. Говорили только, дорогие девочки и мальчики, что Лель родился первым из близнецов и внушал любовь страстную, а Полель появился на свет вторым и внушал любовь тихую и нежную.

В апреле весна побеждала окончательно, люди веселились и праздновали, жгли особые костры, дымом

окуривали одежду, чтобы сделать её непроницаемой для враждебных сил. Огни жгли и в избах, чтобы лучше уродился лён, а иначе накажет Перун, выжжет лён молнией.

Просыпался Домовой и спросонья бегал везде словно очумелый, из-под земли вылезал Леший, а вслед за ним и Водяной пробуждался от зимней спячки. К концу апреля оживали многочисленные божьи коровки, те самые забавные жучки, что расплодились повсюду после того, как опалил Перун огнём жену свою Диву-Додолу, разозлившись на неё и на предавшего дружбу Велеса.

"*Божья коровка, улети на небо, принеси нам хлеба...*" Вы, дорогие девочки и мальчики, до сих пор с улыбкой повторяете эту песенку, если божья коровка вдруг садится вам на руку и ползёт по пальцам вверх, чтобы взлететь. А ведь вы тем самым возвращаете в Ирий прощёную жену громовика Перуна! Точно так же делали и наши далёкие-далёкие предки...

Вот так и шла жизнь на земле, в царстве Яви.

Но почему люди так Морену ненавидели, красавицу богиню, хозяйку смерти? Только ли за то, что она лютовала зимой? Нет, дорогие мои, была и другая причина. Слишком много зла причинила однажды Морена Ирийским богам, весь мир чуть было не погиб по её вине. За то ей и ненависть, и поделом ей.

Но обо всём по порядку.

Глава 18
КАК ПО НАУЩЕНИЮ ЯГИ ВИЕВНЫ УКРАЛ ВЕЛЕС НЕБЕСНЫХ КОРОВ

Случилась на этот раз в мире богов вот какая история. И началось всё снова с Велеса — бога мудрого, сильного, но душой тёмного. Захотелось однажды жене Велеса, Яге Виевне, богатства небесного, тут же стала она мужа упрашивать и зудеть принялась изо дня в день ему на ухо:

— Ты послушай меня, разлюбезный муж, не по праву коровы небесные у богов Ирийских пасутся на небе. Ты и сам — рогатой коровы Земун сын, тебе и вла-

деть коровами тучными. Не указ нам громогласный Перун со своими молниями, и Дажьбог со Сварожичем нам не указ. Заберём у богов Ирийских наше добро, нам самим коровы те надобны!

— Ты, жена моя, Яга Виевна, ты ли думаешь, что потом станется? Будут боги нас повсюду преследовать, а звери лютые станут брать с меня пример. Будут красть у людей коровушек и тащить к себе в заповедный лес. Да и люди начнут друг у друга воровать, на меня, могучего Велеса, глядючи. А ведь мне учить людей Закону следует. Целый переполох в мире Яви пойдёт!

— Нам ли с тобой о людишках заботиться? Нам добро твоё вернуть надобно! — так ответила ему Яга Виевна и от злобности своей даже фыркнула.

Покачал тут Велес рогатой головой, махнул на жену волосатой рукой и пошёл по своим делам походкой медвежьей. Только недаром Яга была дочерью Виевой, недаром с Мореной дружила да речи Кривды-девицы слушала. День за днём повторяла она мужу Велесу:

— Забери у богов стадо наших коров! Забери у богов стадо наших коров!..

И однажды Велес не выдержал — всегда неравнодушен к богатству был бог скота. Согласился он небесных коров увести. И подумал даже: "А может, и впрямь это стадо украсть мне надобно? Когда жил я в светлом Ирии, я о них лучше всех заботился. Кто теперь доит там моих коровушек? Кто там чистит им шёрстку гладкую?.."

В тот же день довольная Яга Виевна подняла на земле бурю невиданную — волшебную бурю под названием смерч. И взлетел тот смерч до самой до Синей Сварги, закрутило в нём небесных коровушек — не успели в Ирийском саду и "ох" сказать.

Унесло коров в царство мрачное, далеко-далёко от сада прекрасного. Не пить теперь богам молока заветного, не купаться в Молочной реке. Скоро высохнет Сметанное озеро, перестанет питать Вселенную сокáми чистыми!

Обеднела в тот день вся Вселенная: не стало больше белых туч на небе.

А небесных тучных коровушек спрятал буйный Велес глубоко под землёй. Отвёл им пещеру просторную с водами родниковыми, стал лелеять коров и холить.

На земле же тем временем вышло всё по слову Велеса: волки, звери лютые, как увидели, что хозяин их коров украл, тоже стали у людей скотину драть, а потом и люди обедневшие друг у друга воровать принялись.

И взмолились люди Ирийским богам. Разожгли огни горючие, вскипятили котлы кипучие, принесли богам жертвы богатые.

И взмолились так:

— Ты, Агуня-огонь, огненным вихрем, Рарогом-соколом взлети в Сваргу Синюю. Передай Сварогу небесному, передай Перуну-громовику, и Дажьбогу великому, и круглому Хорсу, и Семарглу жаркому, пусть

накажут Велесу буйному вернуть на небо тучи — стада! Тогда всё в мире станет по-прежнему, перестанут звери скотину драть, перестанут люди друг у друга воровать. Ты, великий Сварог, отец богов, пошли Перуна с Дажьбогом в дорогу многотрудную, пусть заставят они бога Велеса не слушать супругу зловредную, пусть заставят отдать тучных коровушек!

В тот же миг громыхнул гром на небе — то Перун могучий дал людям ответ. По веленью-хотенью Сварогову вскочили на коней воины Перун и Дажьбог и отправились в дорогу дальнюю, от Рипейских гор к царству тёмному. А ещё вместе с ними отправился в путь-дороженьку смелый Огненный Волх. Обратился он в птаху малую и летел себе, путь разведывал, впереди своих грозных спутников.

И недаром летел тот смелый Волх, ставший Ирия первым защитником, потому что Яга, дочка Виева, замыслила подлость коварную. Как прознала она от Морены Свароговны, что идут боги светлые на них с мужем войной, погубить решила Яга могучих воинов. Бессмертными были боги Ирийские, и остановить их решила Яга хитростью. Так она и сказала Велесу:

— Знаю хитрость я самую хитрую, колдовство надёжное самое. Обернусь я прекрасной яблонькой с прекрасными плодами румяными. Коли отведают боги моего яблочка, позабудут, зачем шли сюда. А ещё могу я колодцем стать. Коли выпьют боги из того колодца воды, голова у них тут же закружится, и рухнут оба в яму глубокую, из которой им нету выхода. А ещё мо-

гу стать я мягкой периной, — как увидят боги меня, сразу сморит их сон. Лягут они на перину мягкую, и тут же вспыхнет она подземным пламенем. Уж не скоро тогда захотят боги воевать со мной!

Ничего не ответил Велес жене, ушёл молча к своим коровушкам, а тем временем Яга хитрая из избушки своей тайной выбралась и пошла выполнять задуманное. Да вот только не знала Виевна, что кружил вокруг избушки малый воробушек, всё слышал, всё на ус наматывал, а потом полетел стремглав к Перуну грозному и Дажьбогу могучему.

Рассказал обо всём, что разведал, богам.

— Коль увидите яблоню, не рвите плодов, — сказал, — будут отравлены те румяные яблочки. Коли пить захотите, не пейте воды: зачарованным будет колодец. Коль перину увидите, не ложитесь спать! Это Велеса супруга, Яга Виевна, строит козни вам свои подлые.

Поклонились Волху Перун с Дажьбогом, в благодарность за службу поклонились. И когда на пути им яблоня встретилась, рубанул её мечом громовик Перун — ту же брызнула кровь из яблоньки! А перину обманную да колодец заколдованный светлый Дажьбог разнёс мечом — на кусочки перину разнёс, а колодец разбил на щепочки. И пришлось тогда Яге Виевне ползти раны свои залечивать — не помощница она теперь в битве Велесу.

— А теперь, — добавил смелый Волх, — пришло время мне вернуться назад. Так узлы, видно, на нитях

Макошевых завязали Доля с Недолею: не дано мне биться с Велесом, не могу я силой меряться со своим учителем мудрости!

— Что ж, ступай, — ему боги ответили. — Охраняй за нас от тёмных сил наш священный Ирийский сад.

Сами дальше боги поехали. Долго ехали они или коротко, боги сильные сами не поняли. Глядь — а вот уж и речка Смородина перед ними пышет то жаром, то холодом, вздымает волны свои кипучие почти до самого небушка. А у речки той Мировой Дуб стоит, могучее Древо, а в корнях его Велес прячется. Не пускает буйный Велес, могучий бог, Ирийских воинов в царство подземное!

Не стерпел такой обиды громовик Перун, метнул в Дуб свои стрелы-молнии. Зашатался Дуб Мировой, задрожал, чуть было на веточки не рассыпался. Задрожала мать Сыра Земля, а волны смрадные у речки Смородины поднялись выше леса дремучего, вот-вот всё вокруг зальют.

Тут сказал Дажьбог Перуну неугомонному:

— Ты постой, Перун, метать стрелы-молнии, а то от силушки твоей богатырской рухнет могучий Дуб, принесёт это миру беды неисчислимые. Лучше вызывай буйна Велеса ты на честный бой, ну а я проберусь тем временем в царство подземное, поищу там небесных коровушек, помогу им на волю выбраться.

Призадумался над его словами разъярённый Перун, перестал метать стрелы-молнии. Наморщил свой богатырский лоб да тряхнул серебряной бородою.

— Есть в словах твоих, Дажьбог, мудрость великая, — отвечал Перун. — Поезжай через реку Смородину в царство тёмное, подземельное. Ну а я поквитаюсь с Велесом, одолею врага своего давнего в честном бою!

И тогда зашелестел могучий Дуб листьями, успокоилась речка Смородина, а Дажьбог сильный приказал согнуться двум деревцам по обе стороны от речки зачарованной и проехал по ним на коне, как по мостику, прямо ко входу в царство подземельное. Там Горыня и Дубыня с Усынею ощетинились мечами да копьями, но против светлых доспехов Дажьбоговых, против солнечного его меча не устоять было детям Виевым. От божьего света попрятались эти охранники, и въехал Дажьбог в царство подземное.

Его светлый меч освещал ему путь, и отправился солнечный воин Ирия искать небесных коровушек по проходам и пещерам таинственным.

А тем временем громовик Перун крикнул извечному своему врагу, подлому Велесу:

— Хватит, Велес, под корнями прятаться, выходи со мной ты на честный бой! Всё равно из-под корней я тебя вытащу, и тогда будешь ты за всё ответ держать. И так слишком много тебе от людей почестей за твою натуру воровскую, подлую!

Разозлился тут Велес, разгневался, вывел себе коня подземного и, вскочив на него, помчался прямо навстречу Перуну-громовику. Видя это, пришпорил и своего коня Перун, — из-под копыт его камни посы-

И те косточки в свой рукав богиня Жива складывала, и кружилась в танце Жива Свароговна — одной ручкой махнёт, встанут лес и река, другой ручкой махнёт, летят птицы под облака...

Иллюстрация к сказке "Марья-Моревна"

пались, из очей полетели искорки, из ноздрей коня Перунова повалил густой дым столбом.

То не горы в поле столкнулись ходячие — то два бога великих в схватке ударились. Ударялись булатными палицами, сшибались копьями долгомерными. От ударов палицы булатные у них пораскалывались, расщепились и копья длинные, притупились и мечи острые. От ударов их расплескались моря дальние, преклонились дубы в дубравушках, и качнулся над головами небесный свод, а под землёй даже Юша-змей заворочался, так что Сыра Земля — матушка еле успевала переводить дух.

Тогда слезли с богатырских коней боги великие и схватились тут же врукопашную. От усилий тех тяжких по колено в землю ушли боги грозные, но в конце концов Перун поднатужился и вогнал в землю Велеса по самую голову.

И ослаб буйный Велес, могучий бог, превратился он в тварь ползучую и решил сбежать с поля ратного. "Лучше спрячусь я в заветной роще в своё дупло, там спокойно, тепло, ничего со мною Перун там не сделает!"

Силён и грозен громовик Перун, а Велес хитёр и проворен. Помчался Велес по лесам и полям, принимая, как прежде, обличья чудесные, чтоб спастись ему хитростью от ударов Перуна грозного.

А Перун кричал ему вслед:

— Всё равно догоню я тебя, всё равно изведу я тебя, погублю, погублю, не помилую!

И метал Перун во след Велесу свои жгучие стрелы-молнии. Ветрогон Стрибог по просьбе Перуновой позвал на помощь сына своего старшего, Вихря-Посвиста, и выпустил тот из-под своего плаща бурю-непогодушку страшную.

И пришли вместе с Вихрем-Посвистом на помощь Перуну и Стрыю многие ветры и ветерки. Все вместе пригибать они стали к земле боры дремучие, с корнями вырывали дубы, и такая разразилась в мире Яви гроза, что не видно стало ничего вокруг. И казалось людям, будто небо с землёю смешалися.

Только слышит вдруг Перун из-под земли голос Дажьбога светлого:

— Ты ударь, Перун, в гору палицей. Если нету палицы, метни молнию. Тут в пещере воды упрятаны, а вместе с ними томятся и коровушки наши небесные!

И пошёл на голос громовик Перун, оставил в покое Велеса. Нашёл Перун гору ту скалистую и ударил молнией в неё со всей силушкой. Раскололась гора на осколочки, освобождая из плена родники гремячие, и вместе с чистыми водами вышли наверх небесные коровушки. Отпустить их пришлось из хлева Яге Виевне — тут же поднялись в небо стада тучные и вернулись обратно в Ирийский сад на свои небесные пастбища. А кругом ещё долго гремела гроза, лился дождь и сверкали молнии, сердце грозного Перуна-громовика радуя!

А светлый Дажьбог разъезжал в это время на своём коне по бескрайнему царству подземному. В самые

тёмные его закоулки заглядывал, выпускал на свободу украденных Горынычами пленников, что томились там годы долгие. Выпускал он царей и царевичей, выпускал королей и королевичей, и князей выпускал, и смелых ратников, и девиц-красавиц полонённых, а народу простого работящего выпускал он целыми сотнями.

— Выходите из царства Навьего, — говорил им светлый Дажьбог, — да ступайте за речку Смородину по деревьям склонённым, по мостику, расходитесь все по родным местам, идите к домам своим, к очагам родным, вспоминайте добром Дажьбога! Ни к чему вам больше с мертвецами сидеть в царстве мрачном у тёмного Велеса. Забирайте с собой каменья да золото, Горынычами украденные, да живите в мире Яви счастливо, живите богато, с Долею.

И выходили люди наружу с радостью, и Дажьбога светлого славили.

А Дажьбог зашёл в пещеры самые дальние, забрёл в закоулки неведомые — не заметил сам, как спустился в царство глубинное, в царство Виево. Видит, стоит там мрачный дворец, ни души в нём нет, а в подвале того дворца дверка потайная, железная, плитами каменными заваленная, запорами тяжкими завешанная. Рубанул светлым мечом по плитам-запорам Дажьбог, и упали плиты каменные, обрушились запоры тяжкие — открылась потайная дверь.

Вот вошёл светлый Дажьбог в ту железную дверь скрипучую и увидел, что висит там кто-то в пещере на

цепях под самыми сводами. На двенадцати цепях висит, а внизу в котле огонь жаркий горит.

Пожалел Дажьбог и этого пленника — ударил мечом по тем цепям. Раз ударил, потом другой, но не спали цепи железные. Видно, были они заколдованные! Но есть сила волшебная у бога светлого — поднатужился в третий раз Дажьбог, поднял повыше свой светлый меч и рубанул так, что задрожали своды каменные и погас огонь жаркий под котлом.

Надломились от удара цепи железные, соскользнули с рук и ног пленника, и упал прямо Дажьбогу под ноги обитатель темницы таинственной.

И сказал он Дажьбогу хриплым голосом:

— Дай испить мне воды, светлый Дажьбог! Буду с этого дня я должником твоим.

Дал Дажьбог воды странному пленнику, и свершилось тогда колдовство небывалое! Вместо жалкого, бедного пленника встал пред богом Ирийским Кощей Чернобогович, мрачный бог коварства и злобы, повелитель тьмы.

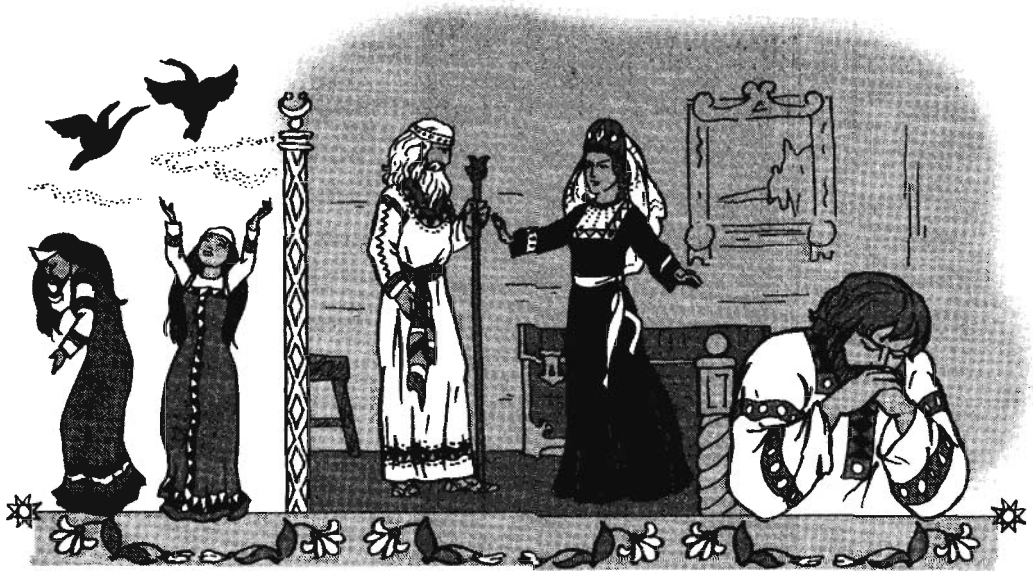
Удивился, отшатнулся Дажьбог, вмиг отпрянул от бога злобного, а Кощей Чернобогович рассмеялся ему в лицо и сказал с низким поклоном:

— Что завязано, то и сбудется, удалой Дажьбог, воин солнечный! По просьбе твоей Морена хитрая меня обманом сюда когда-то запрятала. Опоила меня, окрутила меня. Ох и долго висел я под сводами! Но ты сам же и освободил меня, и за это я тебе когда-нибудь три вины прощу. А сейчас ступай из царства Навьего, я не

стану с тобой силою меряться. Садись на коня и в Ирий лети, но после не стой у меня на пути!

Хлопнул в ладоши Кощей Чернобогович, и раскрылся над Дажьбогом свод каменный. Светлый конь Дажьбога поднатужился и выскочил к солнцу через тот провал, вынес на себе седока смелого.

А свод каменный за ним тут же захлопнулся, словно прохода там сроду и не было.



Глава 19
КАК ЖЕНИЛА НА СЕБЕ МОРЕНА ДАЖЬБОГА, ВОИНА СОЛНЕЧНОГО

Полетел Дажьбог в чудесный Ирийский сад, а там уже все боги праздник празднуют, отмечают победу над Велесом, радуются, что вернулись коровы небесные.

Веселятся Сварог с Ладою, веселятся Семаргл с Лелею, веселятся Хорс с Зарёй-Заряницей и Огненный Волх с Деваной-охотницей. И красавица Жива радуется, и улыбается Морена загадочно. За столы золотые садятся боги, за камчатны скатерти, угощаются боги, едят и пьют, а потом на зелёный лужок танцевать идут.

И те косточки, что остались от трапезы, в свой рукав богиня Жива складывала, и кружилась в танце Жива Свароговна: одной ручкой махнёт — встанут лес и река, другой ручкой махнёт — летят птицы под облака.

Тут подсела Морена-чудесница поближе к Дажьбогу светлому, что сидел за столом, призадумавшись, и глядел на Живу прекрасную.

— Отчего, Дажьбог милый, печалишься? Разве нынче не победитель ты?

— Что-то грустно мне, Морена Свароговна. Ведь сегодня Кощея Чернобоговича ненароком освободил я из его подземелья мрачного. Теперь силы у Нави прибавится, нам теперь будет с ним трудно справиться.

— Не печалься, Дажьбог, свет моих очей. Лучше приходи ко мне сегодня в светёлочку, будем там мы играть на гусельках, звенеть золочёными струнами. Позабудем обиды-опасности — станет Хмель разливать нам чарочки!

Тут Морена по руке Дажьбога погладила, заглянула ему в очи синие, и в тот же миг словно охмелел Дажьбог и ответил Морене Свароговне:

— Я приду к тебе нынче в светёлочку! Жди меня, Морена прекрасная.

— Что ж, тогда веселись, Дажьбог, веселись с богами и радуйся. Я ж пойду приберусь в светёлочке, чтобы с честью встретить гостя почётного.

И ушла Морена Свароговна, а Дажьбог остался праздновать. Только не в светёлку богиня смерти направилась, а спустилась тайно в царство Явное. У под-

ружки её, Яги Виевны, собралась в избушке нечисть подземная, упивалась хмельными напитками, отмечала Кощеево возвращение. Там сидели змеи трёхголовые, летуны сидели да огнянники, там Горыня, Дубыня да Усыня в честь Кощея поднимали чарочки.

И сидел на почётном месте сам бог зла, повелитель тьмы Кощей Чернобогович.

Улыбнулась ему Морена-красавица:

— Рада видеть я тебя, Кощеюшка! Сразу видно бессмертного воина — стал ты нынче сильнее, чем прежде.

— Да уж, милая Морена-волшебница, ты устроила мне испытание! Только мне оно пришлось по сердцу, я урок твой усвоил полностью и теперь люблю тебя сильней сильного за твоё коварство безмерное.

— Мне слова твои приятны, Кощеюшка. Теперь ждут нас с тобой дела великие. Стало тесно мне в саду Ирии, пришло время выполнять задуманное. Будешь ли ты, Кощей, мне помощником? Будешь ли меня во всём слушаться, чтобы нам с тобой приумножить власть, чтобы смерть и зло в мире правили?

— Я согласен, Морена дивная. В злых делах мы с тобой соучастники. А ещё будем мы полюбовники, будем вместе жить, вместе зло творить!

— Я женой твоей стану, Кощеюшка, хоть сегодня, если потребуешь, — до того ты мне люб своей злобностью! Только жить я буду пока в светлом Ирии — у меня там дело задумано. И не смей ревновать и вредить мне, Кощей! Если сладится всё, скоро буду я только твоей.

Так сказала Морена холодная и, Кощея поцеловав на прощанье, отправилась в Ирий, в свою светёлочку, *дожидаться Дажьбога-воина. А Дажьбог в это время* неладное спешил в терем к Морене Свароговне. Только путь ему преградила Жива, богиня животворящая. Грустным взглядом его Жива окинула и сказала печальным голосом:

— Не ходил бы ты к Морене, светлый Дажьбог, ведь она колдунья коварная. Коль прельстишься ты её красотой, колдовство её будет навеки с тобой.

Только Живу Дажьбог не послушался и сказал ей слова обидные:

— Ты сестре своей, видно, завидуешь. Ни к чему мне твои поучения!

— Знать, уже колдовство подействовало, — ещё печальнее Жива промолвила. — Сам не знаешь теперь, что творишь ты, Дажьбог.

И ушла Жива прочь, склонив голову.

А в тереме Морена Свароговна к встрече всё уже подготовила. Бросила в печку заговорённые щепочки, понатыкала везде острые ножички да шептать стала заговоры странные — заговоры странные, заговоры страшные:

— Подымайтесь, дымочки, из печечки! Подымайтесь и вы, ветры буйные! Собирайте с вдов и сирот тоску тоскучую и несите её Дажьбогу в сердце горячее, посеките ножом сердце жаркое удалого Дажьбога-воина. Поселите в мыслях его тоску, сухоту несите ему в кровь, и в жилы, и в печень, чтобы стала я

ему дороже родной матери, отца родного милей, роднее Рода небесного! Пусть крепче булата будут мои слова...

И как только вошёл к Морене Дажьбог, совершилось её заклятие. Полюбил он её любовью невиданной, заколдованной, завороженной. В тот же день попросил он Морену стать ему женой. Согласилась Морена Свароговна, и сыграли они тогда свадебку, но печальным было в Ирии это веселие.

С того дня днём жила Морена в светлом Ирии, а по ночам, когда засыпал Дажьбог, отправлялась тайно к Кощею Чернобоговичу. С ним вместе веселилась она, ела и пила, а ещё тайные разговоры вела — как им лучше светлых богов извести, чтобы смерть и зло в мире правили.

Ведь бессмертному Кощею, хозяину зла, было не занимать подлости!

И родились у Морены с Кощеем две дочери, две богини плача погребального, мрачные девы тоски и печали, — одну из них **Карной** назвали, а **Желей** другую. На земле поселились сёстры, в царстве Яви, и летали повсюду чёрными птицами.

Принялись они тосковать и стенать над каждым умершим, сопровождать людей, когда у них горе тяжкое. Только Карна-Карина стенала протяжно и громко, а Желя тихо и горестно, и ещё душила Желя человека жаром горечи, извергая этот жар из рога пламенного. Стали сёстры мёртвых вестницами, богинями скорби и жалости, их доля со дня рождения — сопровож-

дать умерших на погребальный костёр. В честь Жели стали кладбища называть славяне *жальниками*.

А Дажьбог, светлый бог, в чудесном Ирии изо дня в день терял силу солнечную. Только лишь о Морене-красавице думать стал он с утра и до вечера. Приходили к нему Сварог с Ладою, и Семаргл приходил, и Перун, и Хорс — образумить пытались Ирийского воина, но не слушал Дажьбог речи добрые. Пришёл Сварог и к Морене-дочери, но засмеялась она ему в лицо, отцу-батюшке вызов бросила:

— Знай ты, мудрый Сварог, что навеки теперь только мой Дажьбог. Только мой на веки вечные! Захочу — обращу его мышью-крысою иль сухим заброшенным деревом, а иногда, может, златорогим туром прогуляться позволю по Рипейским крутым горам!

Разозлился Сварог словам дочери.

— Ты ступай-ка, Морена, из Ирия. Без тебя мы здесь Дажьбога вылечим. Ты зазналась больно, дочь Моренушка, не к лицу нам больше со Смертью вместе жить в чудесном саду! Будет здесь у нас страна бессмертия, ни к чему нам печали и горести.

— Что ж, посмотрим, Сварог, мой батюшка, чья же сила одолеет Дажьбога светлого!

Со словами этими странными на край мира ушла Морена холодная и во дворце Кощеевом за семью запорами схоронилась. А вокруг дворца Кощей Чернобогович злобных слуг своих выставил целое воинство, да и мары, Морены помощницы, ко дворцу тому на Хвангуре-горе все дорожки-пути позапрятали.

А Дажьбог как узнал, что пропала Моренушка, от тоски и вовсе потерял голову. В тот же день, не спросясь разрешения, на коня своего сел на солнечного и отправился на её поиски. Переполошились боги Ирийские, хотели вдогонку кинуться, но встала пред ними Макошь великая, богов светлых она успокоила.

— Пусть идёт, — Макошь тихо промолвила. — Всё, как Родом задумано, сбудется. Надо верить в Дажьбога светлого и в нашу силу Ирийскую!

А потом за прялку чудесную села эта пряха небесная, стала дальше прясть пряжу волшебную, самим Родом ей в руки данную. Рядом сели помощницы-рожаницы, Доля справа, Недоля слева, сели рядом Лада и Леля, и заструились нити судеб в руках многомудрой Макоши, и пошли во Вселенной события, как положено, своим чередом.

Между тем Дажьбог ехал по полю, ехал лесом, холмами-оврагами, конь под ним храпел и копытами бил — уползали змеи из-под копыт, разлетались вороны с карканьем, разбегались волки от него во все стороны. Только вскоре на пути его встало воинство — воины чёрные, воины мрачные. То Кощеево ополчение не пускало Дажьбога к Моренушке.

И поднял свой солнечный меч Дажьбог, разметал он чёрное воинство, лишь с самим Кощеем Чернобоговичем не сумел Дажьбог смелый справиться. Видно, силушки в нём поубавилось из-за колдовства коварного, страшного. Одолел бессмертный злодей воина светлого Ирия.

И уже занёс было окаянный Кощей над Дажьбогом кривую сабельку, — знать, то Морена коварная уготовила злую погибель своему супругу любезному! — но не стал Кощей рубить его сабелькой.

— Обещал я тебе три вины простить, — молвил сын подземного Вия. — Теперь два прощенья за мной останутся. Уходи обратно в свои горы Рипейские и больше не помышляй о Моренушке. Только мне теперь она будет женой, а не то, Дажьбог, поквитаюсь с тобой!

И ушёл Дажьбог в горы Рипейские, но не стал там сиднем рассиживаться. К Алатырскому камню Дажьбог отправился, из-под которого родники текли. Родники с мёртвой водой и водою живой. Омыл раны свои он мёртвой водой — затянулись раны кровавые, а потом облился водой живой, чтоб прибавилось у него светлой силушки, чтоб с Кощеем ему теперь справиться.

И опять на бой вышел Дажьбог с тёмным воинством, с жуткой стражею, снова раскидал проклятых ратичей, но опять не хватило силы совладать Дажьбогу с Кощеем.

— Лишь одно у тебя осталось прощенье, — усмехнулся ему в глаза Кощей. — Лучше б ты судьбу не испытывал!

Но врага своего ненавистного и в этот раз Дажьбог не послушался, вновь отправился в горы Рипейские набираться молодецкой силушки, а потом в третий раз на Кощея отправился, чтоб отбить-таки у него жену свою,

колдунью Морену Свароговну. Только и в третий раз не хватило Дажьбогу силушки — победил его опять коварный Кощей и сказал ему злобным шёпотом:

— Вот теперь, удалой Дажьбог, все прощенья у тебя кончились. Если снова придёшь за Мореной, я тебя уже не помилую!

И тогда Дажьбог поднатужился, разозлился да разобиделся, попросил Сметанное озеро напитать его соками чистыми, и опять, уже с новыми силами, на своего обидчика бросился. В этот раз было столько в нём ярости, что теснил он Кощея злобного до самого до его мрачного терема. Как два вихря они сшибались, словно сокол с вороном слетались, от ударов острых их мечей только звон и гул стоял в поднебесье.

А во дворце том на Хвангуре-горе уже поджидала Морена-красавица двух супругов своих, двух возлюбленных. Веселилась, разливала зелено вино. И как только, сверкая мечами булатными, вступили Дажьбог с Кощеем в мрачный чертог, сказала она заклятие, и как вкопанный остановился Дажьбог — вовсе оставила его сила солнечная.

И, чуя беду неминучую, заплакала в тот же миг, закручинилась птица вещая Гамаюн!

И тогда Морена холодная, душой злобная и коварная, приказала Дажьбога приковать к острым Хвангурским скалам цепями железными, тяжкими.

— Здесь ты, дорогой супруг, найдёшь смерть свою нежеланную. Здесь закончится твоё бессмертие и божественное величие. Здесь ты, солнечный бог света

белого, навсегда теперь успокоишься. Против смерти нет противоядия, налагаю на тебя смертное заклятие!

Так сказала Морена грозная и ушла с Кощеем и слугами пировать-гулять в чёрном тереме. А Кощей ухмыльнулся многозначительно, на страдания Дажьбога глядючи. И подумал с большим облегчением, покосясь на Морену Свароговну: "Только мне не страшна теперь Морена-Смерть, главное, что бессмертен я от Роду".

А Дажьбог остался висеть на цепях и всё яснее чувствовал с каждой минуточкой, что уходят от него соки светлые — соки светлые, соки чистые. Вкруг него застонали от жалости кипарисы, деревья печальные, заметались рыбы в глубоких омутах, камнем соколы наземь попадали. Коль Дажьбога лишится Вселенная, равновесие мира нарушится, лишится она света белого, света белого, духа божьего, тогда силы злые, неведомые, постепенно её окутают.

Алконост, птица света и радости, стала вмиг, словно Сирин, печальная. И когда начал меркнуть в мире белый свет, склонили все боги головы. Но протяжно, раненой птицею, в далёком цветущем Ирии криком Жи́ва зашлась, лебёдушка белая. Закричала прекрасная Жива:

— Не бывать тому, Морена проклятая! Всё, что умерло, возрождается, и сильней становится, и прекраснее. Я возьму у богов силу Прави, силу светлую, живую, горячую. За Дажьбогом на край света последую и спасу я доброго молодца! У Стрибога возьму

буйны ветры, заберу я воды у Макоши, у Семаргла попрошу огня, и подземной плодородной силы я спрошу у мудрого Велеса. А ещё поклонюсь я в пояс Ладе-матушке и её любовь беззаветную попрошу дать мне в путь-дороженьку — любовь чистую, животворящую, ту любовь, что Роду всесильному помогла сотворить когда-то этот мир.

Согласились на всё боги мудрые, всё отдали Живе, что требовалось. Отпустила её в путь Лада-матушка, отпустил её и Сварог-батюшка.

— Только Жизнь может быть сильней Смерти, — Лада ей на прощанье молвила.

Глава 20
КАК СПАСЛА ЖИВА ДАЖЬБОГА СВЕТЛОГО, НО КАК ЧУТЬ БЫЛО НЕ ПОГИБЛА ВСЕЛЕННАЯ

Лебёдушкой белоснежною сей же час вспорхнула Жива на небо, замахала сильными крыльями, полетела к Хвангурской горе. Но внезапно небо и воды заморочили мары, Морены помощницы, и Морок, шутник и обманщик, путь неверный стал Живе указывать.

И с пути лебедь белая сбилась, снова в девицу оборотилась, пешком двинулась по острым камням — Дажьбогу любимому на выручку.

Истоптала три пары железных сапог, истёрла три железных посоха, в кровь изранила руки и ноги, но пришла наконец к горе мрачной Хвангуре, к обиталищу земному Кощея — бога зла.

Там, прикованный к скалам цепями тяжкими, умирал светлый воин Дажьбог. Но над ним руки-крылья свои Жива раскинула, и тогда новая жизнь могучей струёй вливаться в Дажьбога принялась. Вливались в него огонь и вода, небо и земля, и любовь беззаветная девичья вливалась в Дажьбога-воина.

И вновь стала радостной птица светлая Алконост. И спало заклятие смертное, белый свет заструился под облака, и разбил Дажьбог в единый миг все оковы и цепи свои на века.

Но Морена-колдунья почуяла, что спало её заклятие, тут же вышла она из хвангурского терема, смелой Живе преградила путь.

— Только мой Дажьбог на веки вечные!

— Нет, Морена, сестра коварная, я не дам Дажьбога тебе сгубить. Жизнью я тебя заклинаю, белым светом, огнём и водою — не смей, сестра, бороться со мною!

Тут завизжала Морена злобная, зарычала она по-звериному, как ворона закаркала, как сова заухала, зашипела чёрной обидой-лебедью и на Живу кинулась, словно ураган.

Но ни на шаг не отступила Жива прекрасная, в глаза Морене смотрела очами ясными. И когда захотела Морена заморозить Живу холодом, то огонь Семарг-

ла-Сварожича, добытый в Свароговой кузнице, достала Жива из дорожной котомочки. Взяла она огонь на руки — тот огонь, очищающий пламень, что был дан ей в дорогу богами.

И огонь Морену коварную всю окутал жаром испепеляющим, рыжим всполохом, ярким пламенем. Липким дымом красота богини Морены тотчас вся по ветру развеялась. Вся растаяла красота и стекла с лица, словно грязный прошлогодний снег. И даже Кощей Чернобогович не вступился в тот час за Моренушку. И сгорела-растаяла Морена Свароговна, стала чёрной старухой Морена злобная. Не бывать ей больше холодной красавицей, не пленять богов красотой своей и заклятья страшные на богов теперь не накладывать.

С тех пор ей бродить в старушечьем облике в царствах Яви и Нави назначено, и теперь люди из года в год, весну каждую, в равноденствие, сжигать будут со смехом её чучело. Вот за что богиню смерти люди и боги возненавидели. Вот почему на Масленицу терзают Морену проклятую!

Но на этом всё не закончилось. Когда прекрасная Жива, обратившись опять в лебедь белую, уносила с собой по воздуху в светлый Ирий, страну бессмертия, возрождённого Дажьбога-воина, Морена, объятая пламенем, прошептала слова сокровенные. Для Кощея они были неслышимы, но вливались они, словно яд, в уши Дажьбога светлого:

— Только знайте, боги! Для каждого наступает однажды час погибели, и лишь смерть пожинает вечно в

царстве Яви жатву богатую. Не пришёл мне Кощей на выручку, и за это придёт час погибели для Кощея, бога поганого. Я открою тебе, Дажьбог, тайну страшную, ты меня про неё когда-то спрашивал! Расскажу, где яйцо заветное, самим Родом в начале мира рождённое, — яйцо со смертью Кощеевой. Ради нашей любви несложившейся отомсти Кощею-обидчику. Слушай меня, Дажьбог, воин солнечный! Глубоко его смерть упрятана, далеко его смерть схоронена. Под корнями Дуба, Мирового Древа, лежит то яйцо. В сундуке оно там упрятано, внутри зайца оно схоронено, внутри утки оно положено. В тот же час, когда разобьёшь ты яйцо, погибнет Кощей Чернобогович!

Задумался над её словами спасённый Живой Дажьбог. Пока лечила в Ирийском саду Жива раны его кровавые, решился отомстить солнечный воин Кощею, своему обидчику. Попросил он у Живы прощенья за то, что прежде её не слушался, попросил прощенья у всех Ирийских богов. А потом молвил возрождённый Дажьбог, обретший вновь свою силу солнечную:

— Пришло время мне поквитаться с коварным сыном Чернобоговым! Рассказала мне Морена Свароговна про яйцо со смертью Кощеевой. Я найду то яйцо заветное, погублю Кощея, не помилую.

Смелому Перуну-воину, и Семарглу, огня хозяину, и Стрибогу буйному, непоседливому, и воину Волху Огненному пришлись по сердцу Дажьбога слова. Тоже им поквитаться хотелось побыстрее с богами тёмными. Лишь Сварог ничего не ответил, не ответила и Ма-

кошь-матушка. И раздался из-под земли голос старого, мудрого Велеса, долетели его слова до сада Ирийского. Хорошо знал Велес Морену коварную, а потому сказал он Дажьбогу-воину:

— Непростым будет твой поход! Знать, чего-то Морена затеяла, раз решила сгубить Чернобоговича. Безразличны ей и добро и зло, на любую она встанет сторону, лишь бы больше было в мире погибели. Смерть стремится всегда к новой смерти, безразличны ей любовь и ненависть, даже свет и тьма безразличны...

Но от слов старого, мудрого Велеса в час тот страшный отмахнулся Дажьбог, он стремглав к Мировому Дубу бросился, из-под корней его сундук вытащил. Рубанул по нему мечом солнечным, и распался сундук на четыре куска.

Из него, словно огненный вихрь, стремглав чёрный заяц выскочил и пустился наутёк в дремучий бор. Но догнал его Огненный Волх, обернувшийся серым волком, и ударил когтистой лапой. И тогда из зайца чёрного взмыла к небу чёрная утка, но дохнул на неё Стрибог, ударил её Перун молнией — во все стороны перья посыпались.

И упало из утки яйцо — прямо в глубокое озеро. Тогда Семаргл-огнебог иссушил огнём озеро, и поднял со дна его светлый Дажьбог яйцо со смертью Кощеевой.

Во дворце своём на Хвангурской горе заметался Кощей, бесноваться стал. Только не было ему теперь вы-

хода. С одного удара расколол Дажьбог яйцо, самим Родом в начале мира рождённое, и погиб в тот же миг бог коварства и злобы, с треском на части рассыпался.

Но рано, рано обрадовались светлые боги Ирийские! Как только раскололось яйцо, горестно вскрикнула птица вещая Гамаюн, и подал свой таинственный голос когда-то тайно Родом рождённый бог — трёхликий и великий **Триглав**.

Забыли о нём боги Ирийские, а ведь он вмещал в себя разом силу многих из них. Ему от Рода было завещано следить неусыпно и бдительно сразу за всеми тремя царствами — за Явью, Правью и Навью. На рот Триглава и на его глаза надел Род повязки золотые, чтобы не мог он разрушить своим испепеляющим взглядом и словами своими горячими перегородки хрупкие между царствами. А если взглянет Триглав на Вселенную сразу всеми тремя парами глаз, если заговорит всеми ртами одновременно, рухнут преграды между мирами, и всё во Вселенной смешается. Навь, Правь и Явь местами поменяются, и придут к богам и людям неисчислимые бедствия.

И как только разбилось яйцо со смертью Кощеевой, нарушилось равновесие мира, и спали повязки Триглава страшного, и услышали боги голос самого Рода-прародителя:

— Раскололи вы яйцо заветное, и теперь огонь поглотит многие царства, а потом поднимутся воды великие и покроют Сыру Землю — матушку. Конец миру приходит, рождённому мной. Слишком много накопи-

лось во Вселенной обид и несправедливости. Пусть же смоют их великие волны. Торопитесь, боги, спасайте Вселенную!

Как и было Родом предсказано, перемешались между собой все царства — не смог теперь удержать Триглав миры в повиновении.

Чёрной тучею, водами чёрными силы Нави на светлых богов бросились, и завязался смертельный бой, последняя битва кровавая. Чернобог — Чёрный Змей закрыл собой солнце красное, и сотряслась мать Земля от лошадиного топота, от поступи воинов могучих Прави и Нави. С неба звёздочки наземь попадали, и померк в вышине ясный Месяц. И рубились повсюду с чёрным воинством боги Ирийские.

Бил Сварог Чёрного Змея молотом, ветрами дул на него Стрый со своими детьми-помощниками, и сжигал Семаргл огнём Вия тёмного. Волком мощным на врагов Огненный Волх выскочил вместе с небесными ратичами, с ним рядом Девана-охотница пускала во вражьи полчища хортов-псов стрелы свои золочёные, Перун с Перынею грозною метали повсюду молнии, а Дажьбог направо и налево рубил врагов солнечным своим мечом.

И разлилась повсюду кровь горячая, разлились кровавые реки, и не выдержала, расступилась мать Сыра Земля, и вышел из неё огонь испепеляющий, а потом океаны, моря и реки вышли из берегов. Поднялся из-под земли мощный Юша-змей, и упали столбы, что держали небесный свод, и смешались земля и небо.

И собирала повсюду Смерть в тот день богатую жатву кровавую — в её власти была в этот час Вселенная!

Так отомстила злодейка Морена-Смерть всем богам за обиду…

И огромные бурные волны покатились по всей земле. И погибли многие люди, звери, птицы и рыбы. Лишь высокие пики Рипейских гор избежали потопа страшного. И бежали в Рипейские горы боги и люди, слетались туда все птицы и мчались дикие звери. И тонули многие множества в диких, разбушевавшихся водах.

И накрыли воды всю землю полностью на долгие-долгие годы.

Лишь потом, много лет спустя, мощный Юша-змей успокоился, и нырнул прародитель Род в воды глубокие золотым осетром, и помог земле подняться из вод. Повязал он снова Триглаву на глаза и рты повязки золочёные, и разделились опять все миры, как и было Родом задумано.

Сам Сварог и Лада-матушка над землёй подняли небесный свод, укрепили вновь со Святогором столбы каменные. Вновь засияло в небе солнце красное, а ночью месяц засиял и частые звёздочки. Полетели вновь по-над землёй мировые птицы чудесные — птица-матерь Сва, птица Слава прекрасная, Алконост полетела и Сирин, Гамаюн понеслась, птица вещая, и Стратим, ветрокрылая птица.

И вознесли боги и люди славу прародителю Роду!

Насадили боги вновь леса, населили боги вновь реки и моря, расплодились вновь на земле люди, звери и птицы. Стали мудрые боги ещё мудрей, стали сильные боги ещё сильней, смыло водой с неба и земли беды и обиды прошлые.

Новая жизнь повсюду начиналась.

И тогда отдал свою власть Сварог в руки детей-Сварожичей.

А в светлом чудесном Ирии Дажьбог солнечный сыграл свадьбу с Живой, богиней животворящей, чтоб с этого дня навеки были вместе жизнь и белый божий свет. Приняли они золотые венцы Свароговы и сыграли свадьбу весёлую. И на свадьбе той играли трубы, лил напитки весёлые Хмель, да плясали частые звёздочки. И гуляли Дажьбог с Живою на весёлой горе Березани меж берёзок с золотыми сучьями.

И пошли у Дажьбога с Живою многие дети, и был среди них **Ярей**, а у того Ярея родилось трое сыновей — **Кий**, **Щек** да **Хорив** — и дочка **Лебедь**. Их поила Земун молоком своим, их теплом своим Семаргл согревал, им весь мир круглый Хорс озарял, колыбельки их бог ветров Стрый качал. Родились у них внуки и правнуки, и разрослись вновь племена славянские. Так что знайте, дорогие мальчики и девочки, что славяне — самому Роду родичи и Дажьбога великого внуки.

А ещё говорят, что от имени **Роси**-русалки, что жила в реке **Рось** и была племени росичей прародительницей, пошло название нашего государства древнего —

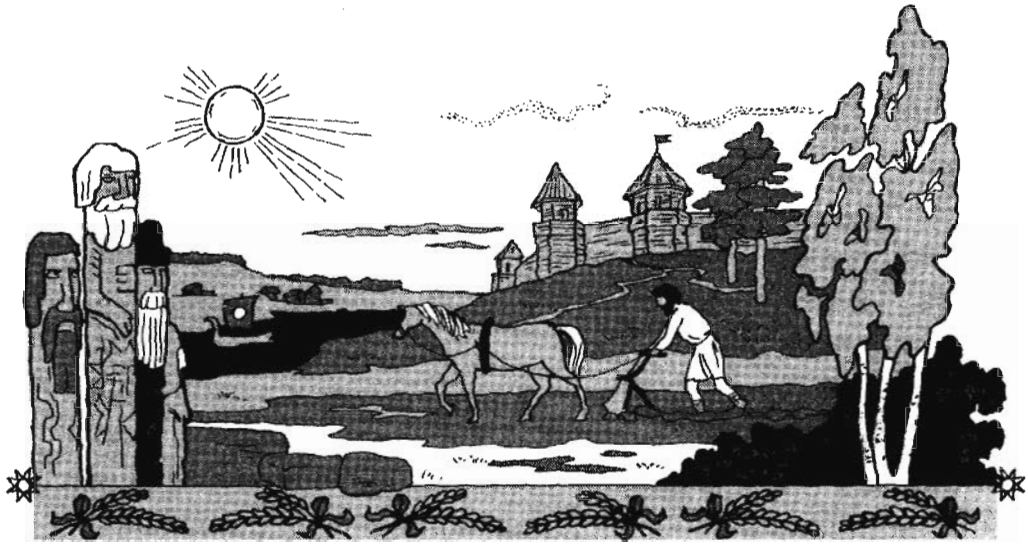
Русь. Говорили, до того Рось была хороша и стройна, словно рябинушка-дерево, что полюбил её сам Перун, но не посмел сделать женою своей, верен остался могучий громовик супруге Перыне. А вот солнечный Дажьбог, сказывали старики, ещё до того как влюбился в Морену — колдунью великую, одарил-таки Рось-русалку своей любовью.

А ещё звали земли славянские **Славией** — в честь птицы Сва, птицы Славы чудесной, в честь отца Сварога и богини любви Лады-матушки.

Стали снова славяне землю пахать, стали снова они железо ковать, стали свято Законы Свароговы соблюдать и с врагами научились они воевать. Первым князем у них стал Кий, умелый кузнец, первым волхвом — Щек, а Хорив стал у них первым воином. А в честь сестры их реку у города Киева, основанного Кием в земле полян, назвали Лебедью.

И по-прежнему помогали людям боги Ирийские, охраняли Вселенную от нечисти. И люди великих богов славили. А когда приходило время людям умирать, уходили они в царство Велеса, но души их светлые и ясные поднимались теперь в Ирийский сад по каменной лестнице, Святогором когда-то построенной, или по разноцветной радуге-дуге и там пировали с богами.

И смотрели души человеческие на своих потомков с неба глазами-звёздами — созвездием Стожарами.



Глава 21
КАК ЗАКОНЧИЛОСЬ ВРЕМЯ МИФИЧЕСКОЕ, НАМ ОТ ПРЕДКОВ В СКАЗАНИЯХ ДАННОЕ

И прошло с тех пор немало зим и немало лет. Словно воды речные, утекали века сквозь пальцы. И всё дальше расселялись по земле племена славянские — поляне, древляне, радимичи, кривичи, вятичи, бодричи, лютичи…

Объединялись и разделялись, строили города, образовывали государства. Далеко разошлись они по Земле-матушке, в походы дальние уходили дружины — за всеми старым богам не углядеть. Чтобы отби-

вать атаки вражеские, нужны стали людям князья сильные, нужны смелые воины и многие воинские умения. Да и между собой воевать принялись князья, и понадобились людям новые ратные боги — боги войны.

С тех пор как отдал Сварог власть в Ирии своим сыновьям, сам Перун стал у людей первым воином, главным богом дружины княжеской. Не Семаргл и не Дажьбог — стал Перун Сварогу главным наследником, главным богом он стал светлого Ирия.

А мрачный Триглав затаил обиду: после того, что случилось, считал он себя самым сильным, ведь объединял он силу всех трёх миров! И тогда Сварог, Перун и Дажьбог отдали ему часть своей силы, и стал с тех пор Триглав объединять ещё отца, сына и духовный свет. Ездил повсюду Триглав на чёрной лошади, а на одежде его змея была вышита треугольником. Поклонялись Триглаву люди, ставили его изображения на постаменты, обтянутые чёрным сукном, и следили жрецы Триглава, чтобы никто не смел поднимать золотые повязки, что закрывали все лики бога.

И пришли к людям Триглава помощники — боги воинской доблести: неудержимый **Яровит** с большим золотым щитом, сражающийся за жизнь ради чести, **Радегаст**, бог молодых воинов и бранной славы, как и все воины древнеславянские, одетый в красное. Больше всего любили наши предки этот яркий, красный, красивый цвет! Помогали Перуну с Триглавом и другие боги: семиликий **Руевит**, владыка победы, тоже всегда одетый в одежды алые, был главным богом

воинственного племени руян. Семь его голов, смотревших во все стороны, венчал единый шлем, за поясом было у Руевита семь мечей, а восьмой меч он перед собой держал. И никому не дано было вырвать из его могучей руки этот меч! **Поревит** четырёхголовый со вторым лицом на груди стал богом мирного договора, а **Поренут** — покровителем мореплавателей. У Поренута было четыре лица, которыми следил он за всеми четырьмя ветрами, детьми Стрибога, Северным ветром, Южным, Восточным и Западным.

И кое-где этих новых богов почитать стали люди больше прежних — потеснили они древних славянских покровителей. И всё новых и новых битв требовал Перун. И всё больше воевали люди, и всё чаще со стоном летали над полями сражений Карна и Желя, оплакивая погибших. Но самым смелым воинам, павшим на поле брани, подносила Перыня чашу сначала с мёртвой водой, а потом с водой живою. И затягивались их раны, и становились те воины вечными спутниками Перуна, жителями Синей Сварги.

Западным славянам заменил отца богов **Свентовит**, он нести стал им силу Сварогову. Четырёхликий, как и Сварог, следил Свентовит за всеми сторонами света. Был он воином-всадником и всегда скакал на белой лошади, а по ночам выезжал, чтобы сокрушать врагов славянских, и тогда его белоснежная священная лошадь возвращалась утром, грязью забрызганная. По поступи белого коня Свентовита гадали о будущем — проводили его через скрещённые копья, и если бело-

снежный красавец начинал движение с правой ноги, то бывало задуманное удачным, а если с левой, то дурным считалось такое предзнаменование. До сего дня говорят, если что-то не ладится: "Не с той ноги встал!"

В руке Свентовит рог с мёдом держал, рог изобилия, и потому считался он ещё и плодородным, светлым, дарующим изобилие, праздничным богом. Имя его родилось из слова "свет" и ещё из слова "свято", которым славяне обозначали любые праздники. Из-за этого и время праздников древние славяне всегда называли "святым" временем.

Да, всё сложнее становилась жизнь людей, и всё больше новых богов приходило к ним на помощь. Родились они когда-то из искорок, упавших с Алатыря-камня, но жили тихо и незаметно до тех пор, пока не понадобились людям. А теперь стали полноправными богами — не главными, но важными.

Проверяющим, судьёй от мира Прави отправился в Явный мир бог **Прове** — он следил за тем, чтобы люди исполняли на земле Законы Свароговы, высеченные на камне Алатыре. А на горе Хвангуре в Кощеевом дворце поселился **Сива** — древний бог разрушения, ответственный за осеннее увядание природы. Он стал помощником Велеса и Ярилы. Сива охранял чудесный колодец с живительными водами, рядом с которым бил огненный столб до неба, — он возник на том месте, где был когда-то солнечный Дажьбог прикован. А помощница Сивы **Сида** родилась, чтобы стать хранительницей пути в Навь, провожатой умерших.

Всё больше знаний накапливалось у людей, и им принялся помогать **Числобог** — бог времени и звездочётства, знаков и чисел. А добрый бог **Барма**, бог молитвы, помогал Агуне и носил богам в Ирий людские послания — с утра и до вечера летал он по небу верхом на волшебном лебеде.

Нрав у него был мягкий, но если разозлить Барму, мог он и в ярость впасть, и тогда от него лучше было держаться подальше. Вот однажды разгневался Барма на жену свою **Тарусу** и чуть было не убил за то, что влюбилась она в брата Дивы-Додолы, сына Дыя-Дивия. И тогда ушла Таруса жить под землю и вместе с собой увела многие народы удивительные — тех самых дивьих людей, что жили когда-то на окраинах славянского мира.

И с тех пор не стало людей Дивия на земле — спустились они в подземные города. Там, в пещерах *Пановых гор* на Волге, их приютили подземные жители **паны**, что вели свой род от **Пана Виевича**, младшего сына воеводы Навьего царства. Но так как были те дивьи люди людьми мастеровыми и умелыми, обустроили они свою жизнь в недрах гор очень даже неплохо: есть у них в пещерах терема расписные, светлые, добывают они там руду и самоцветы, а сами те люди удивительные по-прежнему прекрасны и мудры. Говорят, до сих пор живут дивьи люди под землёй. А некоторые из них нет-нет да и выходят на время из пещер своих, чтобы посмотреть, что же там наверху происходит, чтобы помочь в трудный час людям, если надобно.

А некоторые племена дивьих людей ушли целыми сёлами под воду и теперь обитают на дне глубоких озёр, и лишь изредка на поверхности воды, как отражение, можно видеть резные крыши их теремов.

Сам Дивий-Дый, хозяин дивьих людей, с великим Сварогом рассорился и тоже навсегда ушёл из славянского мира. Лишь иногда возвращается он в виде злобного **Дива** да от обиды кричит с деревьев на всех страшным голосом. И с тех пор как ушёл Дивий-Дый, стала невидимой для людей чудесная страна Лукорье-Лукоморье вместе с её мудрым правителем — получеловеком-полуконём Китоврасом-волшебником.

Неизвестно куда подевались и потомки древних великанов — внуки и правнуки Горыни, Дубыни и Усыни. Правда, говорили люди, что эти самые внуки и правнуки оказались до того злобными, что хватали и ели людей без разбора, а потому, скорее всего, их всех до единого поубивали богатыри, защитники Земли русской. А если какие и выжили, то тоже спрятались под землёй, в пещерах, и наверху уже не показываются — только кости их гигантские находят люди по берегам рек.

Да, наступали для людей героические времена, и со злом в мире Яви они всё чаще справлялись сами.

Но вот потомки Индрика-зверя, что был всем зверям отец и ходил по подземелью, словно солнышко по поднебесью, сразу после того, как великие волны схлынули с земли, стали выбираться время от времени на поверхность. Выпрыгивали на белый свет и там ока-

меневали — становились рогатыми скалами над излучинами речными. До сих пор люди на них друг другу пальцами показывают. Вон, мол, смотрите, какой чудесный каменный зверь! Знать, и вправду жили такие когда-то на Руси.

А потом, сидя вечером у костра, вспоминали люди про других подземных жителей — **мамун**, которые тоже, словно Индрик, умели в горах ходы прокладывать, были огромные, словно мамонты, ходили сквозь землю, как рыба сквозь воду, и камнем питались. Елеле несли мамуны свою силу и коли ненароком поворачивались неаккуратно, то обвалы случались повсюду, землетрясения и половодья. Но при этом мясо на их огромных толстых боках было белым и нежным — один мамуна как-то раз даже выбросил на землю излишки своего мяса, чтобы ходить было легче, и из этих излишков родилась птица **рябчик** с удивительно белым и вкусным мясом.

А ещё охраняли подземные клады **земляные кошки** с золотыми ушами, что сверкали в темноте, словно путеводные огоньки, — частенько встречали в горах тех кошек золотоискатели.

И ещё выросло на земле, в низовьях Волги, одно чудо: то ли растение, то ли животное, то ли цветок, то ли зверь под названием **баранец**. О нём местные жители всем приезжим рассказывали! Мол, приносит баранец плод, похожий на ягнёнка, — любимое лакомство всех волков. Растёт он на одном месте, пока вокруг есть трава, которую объедает этот самый плод-яг-

нёнок, а потом засыхает баранец без пищи. Стебель того баранца проходит прямо ягнёнку через пупок, ноги болтаются, передняя часть у баранца как у рака, но с бараньей головой, а задняя просто как кусок мяса. И ещё мехом обтянут. Недоверчивым даже шапки из меха того показывали. "Баранец! — говорили. — Дерево-баран! Растительную шерсть даёт!"

Слушали люди, головами качали и дивились, сколько на свете чудес. Так кончались, уходили в прошлое мифические времена. Древние боги всё меньше вмешивались в жизнь людей. Не случалось больше страшных вселенских битв между тёмными и светлыми силами, теперь люди сами научились себя защищать и, случалось, повторяли подвиги бессмертных богов Ирийских.

Но, правда, и Чернобог — Чёрный Змей сам на поверхность больше не вылезал. Знать, ослабел сильно с тех пор, как яйцо с Кощеевой смертью разбилось. Подземный воевода Вий тоже сидел с Чернобогом рядышком, и по его приказу слуги по-прежнему поднимали вилами его огромные веки, чтобы смог Вий как следует разглядеть свои подземные владения. И думал Вий: "Ничего-ничего, может, рано радуются и люди, и боги! Может, снова когда-нибудь возродится братец Кощей — ведь недаром же он бессмертен! Вот тогда и начну я новую битву!"

И радостно шипели вокруг змеи-аспиды, предвкушая грядущие кровавые сражения. Но напрасно, не возродиться тому Кощею, а если мудрой Макошью всё же назначено каждому поколению своего Кощея

иметь, люди с ним теперь сами справятся. И Морене, хозяйке зимы и смерти, тоже не дадут взять над собой верх. Знает об этом состарившаяся, уродливая Морена, и оттого зимой, на белом снегу, злость её кажется ещё чернее.

Вместе с Мореной состарилась и Яга Виевна, злобная Велесова супруга, — стала она старой бабкой, хромой и горбатой. По-прежнему живёт Яга в своей избушке на курьих ногах и питается душами человеческими, которые ей Морена приносит. Но к людям редко выходит теперь Яга — могут и осилить её богатыри русские! Вот и колдуют издалека понемногу Яга с Мореной, на людей злость свою выплёскивая, а богов Ирийских больше не трогают.

А мудрый Велес, бог скота и богатства, хозяин подземного царства мёртвых, несмотря ни на что, остался у людей в большом почёте, хоть и непростой был у него характер. Впрочем, с богатством и властью всегда так: коли поклоняешься им, готовься многие испытания выдержать, и даже если дарует тебе Велес богатство и власть, неизвестно, что случится с тобой в этот день, не станет ли для тебя блеск золота дороже совести. Впрочем, Велес в первую очередь обучает людей законам жизни и смерти, и всегда лежат его могучие руки на великом колесе перемен.

И поют со времён незапамятных сказители-баяны о торжестве жизни, которая прошла через смерть. И питает творческие силы людей **духовный источник**, открытый Велесом у Алатыря-камня.

И хотя забывать стали люди о своих древних богах, потому что изменился мир, и уже шла к славянам новая вера, которой совсем скоро суждено будет сделать Родову Русь иной, направить её на новый путь, но сильные боги Ирийские всегда готовы прийти на помощь к людям, если понадобится.

Если зашевелятся вдруг навьи силы тёмные, снова угомонят их Ирийские воины, снова победит добро, а зло будет наказано, снова встанут у священного Дуба Сварог с Ладою, снова разгорится огонь в небесной кузнице, и выскочит Сварожич из огня с пылающим мечом, чтобы остановить Чернобоговых отпрысков. Крепко нити судеб будет держать пряха Макошь в своих руках, а Доля с Недолей встанут от неё справа и слева. А Хорс с Зарёй-Заряницею выведут солнце красное на небо. А Дажьбог с Живой понесут жизнь и свет всей земле. А Перун с Додолой-Перынею напоят землю водой. А Семаргл с Лелею зажгут огонь любви в сердцах человеческих, и охранять будет Агуня огонь в людских очагах. А Волх с Деваной научат людей смелости и бесстрашию. А Велес даст мудрость, вдохновение и тайные знания. А Коляда с Авсенем подарят надежды на лучшую жизнь. А Купала с Костромой и Ярила ярый научат, как возродиться и обрести радость после бед и невзгод. Великан Святогор не позволит больше смешаться земле и небу, Чур и деды вернут людям силу предков, Китоврас обучит их волшебным ремёслам, берегини уберегут от несчастий, Домовой сохранит дом и семью...

Не дадут боги погибнуть миру, рождённому Родом. Всегда помогут людям, научат, подскажут, как жить.

И вечно будет существовать Синяя Сварга — удивительная страна в небесах.

И вновь взлетят в поднебесье мировые чудесные птицы — златопёрые птицы Слава и Сва раскинут свои крыла благословенные над Русью, взлетят птицы-девы — Алконост да Сирин, взлетят ветрокрылая птица Стратим, сияющий сокол Финист и огнепёрый Рарог, а вещая Гамаюн-птица с лицом девическим будет петь людям о прошлом и будущем, обо всех тайнах мира, что сокрыты в чудесном белом камне Алатыре, из-под которого вечно суждено течь родникам с водою мёртвой и водой живою.

Снова и снова будут проходить земледельцы-славяне годовой и жизненный круг вместе с древними плодородными богами, и потому ещё много-много веков они будут вспоминать о них — даже в новые, православные времена.

И всегда будут помнить русские люди о древней мудрости своих предков. А потому, несмотря ни на что, будут сохранять древние песни, обряды, обычаи, из уст в уста станут передаваться легенды о богах и их подвигах, хоть и замещались порой в народной памяти имена древних богов именами православных святых.

И постепенно впитает в себя новая православная культура всё лучшее, что было в древней культуре славянской. Быть может, именно поэтому станет наша вера такой живучей, доброй, особенной.

А князь великий *Владимир*, прежде чем принять православие и крестить Русь, поставит в городе Киеве семь деревянных статуй в честь семи главных богов славянских. Первому Перуну, богу грозы, суровому воинскому богу княжеской дружины, потом врагу его Велесу, которого больше всего уважал простой люд, богу скота и богатства, повелителю мёртвых, — его идол поместили не рядом с остальными, на холме, а "на подоле", внизу, чтобы знал Велес своё место. Дальше рядом с Перуном стоял деревянный идол во славу солнечного Хорса, затем стоял идол Дажьбога, дарующего жизнь и свет, потом бога ветров Стрыя, потом огнебога Семаргла, который своей силой мог связать всех семерых богов воедино, и, наконец, последней — по счёту, но не по значению — была статуя богини Макоши, пряхи небесной, хозяйки судеб.

И сделал это князь, чтобы показать всем величие нашей древней веры.

Потом, правда, прикажет Владимир этих деревянных богов утопить, и поплывут они по водам речным, по Днепру да по Волхову, в подземное царство, навсегда уйдут из мира человеческого. Но останутся легенды и мифы, те самые мифы, о которых вы прочли сегодня в этой книге, дорогие девочки и мальчики, и, может быть, ещё многие другие, которые до сего дня иногда рассказывают в деревнях старые бабушки.

Те самые мифы, в которые, может быть, и не стоит верить, но которые стоит помнить и знать.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН И НАЗВАНИЙ

(по первому у нанию в тексте)

А

Авсень
брат Коляды, бог начала года 182
Агуня
сын Семаргла и Лели, бог доброго огня
и домашнего очага 178
Алатырское море
Балтийское море, откуда Сварог достал
Алатырь-камень 18
Алатырь
сакральный белый камень, основа мира 15
Алконост
птица радости, воплощение Дажьбога и Хорса 24
Анцыбалы
болотные злобные духи 174
Анчутки
вечно грязные болотные духи с гусиными лапками 174
Асилки
первичные великаны, наказанные Сварогом 18
Аспиды
подземные змеи, порождения Нави 18
Аука
зловредный дух,
неведомо куда зовущий человека в лесу 119

Б

Бабай
злобный ночной дух 126
Банник
вздорный и довольно опасный дух бани 124
Барабашки
домашние духи, творящие разные странности 123
Баранец
удивительное растение-животное, дающее шерсть 225
Барма
бог молитвы 223
Баюн
волшебный воинственный кот,
ходящий вверх-вниз по золотому столбу 129
Белобог, или **Белун**
белый старик, воплощение светлых сил Прави 138
Белые лебеди
птицы Прави, воплощения Живы и Лели 25
Белый гоголь
утка Прави, несущая золотые яйца 23
Берегини
добрые духи — охранительницы людей,
подданные Макоши 175
Березань
светлая гора рядом с Ирием 40
Берендеи
лесные люди, умевшие оборачиваться медведями 52
Божья коровка
насекомое, в которое Перун превратил Перыню
и небесных коров 97
Боли-Бошка
лесной дух, до головной боли
водящий человека по ягодным местам 119

Бродницы
добрые духи воды, охранявшие броды 174
Бука
ночной дух, пугающий детей 126
Буян
остров Радости в Хвалынском море,
на котором отдыхают боги 41
Бяка
ночной дух детских страхов 126

В

Василиск
чудище Нави, от взгляда которого
каменеет всё вокруг 25
Василиски Василисковичи
потомки василисков, расплодившиеся на земле 90
Ведьмы
женщины, по своей воле ставшие прислужницами
Морены и Яги 173
Велес
сын коровы Земун, бог богатства,
владыка самого верхнего из подземных царств 48
Верлиока
одноглазый великан, живущий в лесной чаще 117
Вечерняя Звезда
ирийская дева, служанка Дажьбога и Хорса 41
Вечорка
второй из небесных богатырей,
заведовавший дневным временем 61
Вий Чернобогович
воевода подземного мира,
правитель срединного царства Нави 32

Вилы
духи-девушки, подданные Макоши,
охранительницы светлого начала 175
Вихорь-Посвист
сын Стрибога, командует бурями 43
Водяницы
водяные девы с хвостом, дочери Водяного 162
Водяной
божество воды, хозяин всех подводных существ 164
Волкодлаки
волки-оборотни, слуги и телохранители Велеса 115
Волосатка
жена Домового 123
Волоты
великаны, ставшие горами 18
Волхвы
жрецы Велеса, обладающие тайными знаниями 102
Восточный ветер
помощник Стрибога,
таинственный и непредсказуемый 43

Г

Гагана
родоначальница всех земных птиц,
дающая птичье молоко 50
Гамаюн
вещая птица с человеческим лицом,
воплощение сакральности знаний 24
Горе-Злосчастье
дух беды, от которого трудно избавиться 107
Горын Змеевич (Чернобогович)
подземный змей, сын Чёрного Змея, похититель девиц . . . 59

Горыня
один из трёх последних асилков,
охранявших выход из царства Нави 35
Грифон
воин Нави, охранник сокровищ 24

Д

Дажьбог
бог белого света, податель всех благ 21
Двенадцать столбов
столбы Сварога, поддерживавшие небесный свод 36
Дворовой
брат Домового, козлоногий дедушка,
охранитель двора 124
Девана
дочь Перуна и Дивы-Додолы,
жена Огненного Волха 143
Деды
обожествлённые предки, охранявшие людей 103
Див
злобное существо, в виде которого
в новые времена являлся в мир Яви Дивий-Дый 224
Дива-Додола, или **Перыня**
жена Перуна, дочь Дыя-Дивия 91
Дивий-Дый
младший брат Вия, бог ночного неба
и хозяин дивьих людей 53
Дивьи люди, или **люди Дивия**
небывалые существа, живущие на окраинах мира 52
Доля
рожаница, богиня счастливой судьбы 17
Домовой
главный дух и покровитель дома 122

Дрёма
старушка, божество спокойного сна 126
Дуб
Мировое Древо 14
Дубыня
один из трёх последних асилков,
охранявших выход из царства Нави 35
Духовный источник
источник творческого вдохновения, открытый Велесом
для людей у камня Алатыря 227

Ж

Желя
богиня жалости и тоски, сестра Карны,
дочь Кощея и Морены 202
Жива
дочь Сварога и Лады, богиня жизни 47
Живая вода
чудесный животворящий родник,
текущий из-под камня Алатыря 19

З

Законы
высечены на Алатырь-камне,
обязательны для исполнения богами и людьми 19
Западный ветер
помощник Стрибога, умеренный и покладистый 43
Заря-Заряница
богиня зари, жена Хорса 35
Звезда Денница
Ирийская дева, служанка Дажьбога и Хорса 41
Земляные кошки
подземные охранительницы кладов 225

Земун
небесная корова, мать Велеса 39
Зернич
добрый дух зерна, помощник по хозяйству 45
Златогорка
воинственная богатырша из племени полян,
первая жена Святогора 154
Злыдни
вредоносные духи, губящие людей 107
Змеиный царь
предводитель осеннего "похода змей"
с красными рожками 177
Змиулан
сын Огненного Змея, получеловек-полузмей 130
Зорька
главный из небесных богатырей,
заведовавший утренним временем 61
Зорька Вечерняя
Ирийская дева, служанка Дажьбога и Хорса 41
Зорька Утренняя
Ирийская дева, служанка Дажьбога и Хорса 41

И

Игоши
водяные духи, дети Болотной Кикиморы 174
Ильмень
озеро близ Новгорода, названо в честь Ильмеры 34
Ильмера
сестра Руса и Словена, в честь которой
названо озеро Ильмень 34
Индрик
мировой подземный зверь,
родоначальник всех земных зверей 63

Ирий
чудесный сад богов в Синей Сварге
над Рипейскими горами 39
Ичётики
водяные человечки, обитавшие в омутах 174

К

Калинов мост
мост через реку Смородину в царство мёртвых 32
Капище
священное место поклонения богам 178
Карна
богиня скорби и погребального плача,
сестра Жели, дочь Кощея и Морены 202
Квасура
бог радости и хмельного питья 45
Кий
сын Ярея, первый кузнец среди людей 217
Кикимора Болотная
подруга Лешего, злобный дух болот и трясин 117
Кикимора Домашняя
сестра Кикиморы Болотной, живёт в домах за печкой 124
Китоврас
чародей и мудрец, царь людей и зверей
в стране Лукорье-Лукоморье 51
Коловёртыши
слуги ведьм, крадущие зимние припасы 181
Коляда
бог времени и будущего плодородия,
помощник Велеса 182
Копари
удивительные карлики, умевшие искать золото 52

Кострома
божество летнего солнцестояния, сестра и жена Купалы, дочь Купальницы и Семаргла 160
Кощей Чернобогович
бог зла, бессмертный хозяин самого глубокого царства Нави 61
Крапчик
лесной дух, пчелиный царь 119
Кривда
богиня обмана 20
Криксы
ночные духи, пугающие детей 126
Кукушка
любовь-птица Лели, символ несбывшейся девической любви 111
Кулешата
водяные духи, помощники ведьм 174
Купала
божество летнего солнцестояния, брат и муж Костромы, сын Купальницы и Семаргла 160
Купальница
богиня ночи и плодородия, первая жена Семаргла 45

Л

Лада
главная рожаница, богиня-мать, жена Сварога 14
Ладо
бог супружества, брат Лады 177
Ладон
белый дракон, стерегущий в Ирии волшебную яблоньку 140
Лебедь
дочь Ярея, внучка Дажьбога и Живы 217

Лель
сын Лады, бог влюблённости,
внушавший страстные чувства 184
Леля
дочь Сварога и Лады, богиня весны, рожаница 47
Лесавки
дети Лешего и Кикиморы Болотной 118
Летавцы (летуны)
потомки Горына огненно-красного цвета,
любители женщин 74
Лех
мифический прародитель западных славян 34
Лешие
лесные духи, подданные Велеса и Светибора 116
Лизунко
домашний дух,
лижущий волосы людям и шерсть скоту 123
Листин и **Листина**
лесные бабка и дед, начальники лесавок 119
Лисунка
жена Лешего 118
Лихо
дух несчастий и бед 107
Лихорадки-лихоманки
то же, что и *трясовицы*, духи болезней
Грудея, Гнетея, Пухлея и др. 179
Лобасты
самые злобные из водных духов, старухи-людоедки 164
Лоскотухи
духи воды, могут защекотать человека до смерти 162
Луговик
полевой дух луговых трав,
сын Полевика, брат Межевика 119

Лукорье, или **Лукоморье**
удивительная страна на окраинах мира 51
Люди
обитатели срединного царства Яви 33
Ляльник
весенний праздник в честь богини Лели 184
Лярвы
злобные духи, вселявшиеся в женщин 181

М

Мавки
водные жительницы, утопленницы,
покончившие с собой 162
Макошь
дочь Сырой Земли, богиня судьбы,
олицетворение женского начала 17
Маланьица
молния, жена царя Огня, наказавшего Змиулана 130
Мамуны
огромные подземные существа, питавшиеся камнем 225
Маньи
призрачные женщины-летуньи, предвещающие беду 74
Маньяки
призрачные мужчины-летуны, предвещающие беду 74
Мары
служанки Морены, духи напастей и бед 71
Масленица
праздник весеннего равноденствия,
символ гибели Морены 183
Мать Сыра Земля
богиня земли и плодородия 15
Межа
граница между Светом и Тьмой в мире Яви 28

Межевик
дух полевой межи, сын Полевика, брат Луговика 119
Месяц
сын Рода, бог ночного неба,
укравший Зарю-Заряницу 51
Мёртвая вода
чудесный родник, текущий из-под камня Алатыря 19
Могол
могучая птица Нави с железными когтями 24
Мокруха
домашний дух, оставляющий везде мокрые следы 123
Молочная река
река, текущая в Ирии из вымени коровы Земун 39
Морена
дочь Сварога и Лады, богиня смерти 47
Морок
божество обманчивых видений 120
Моховой
лесной дух, живущий во мху 119

Н

Навии
духи смерти, призраки 106
Навь
подземное царство, невидимый людям мир
теней и непознанного 14
Небесные воины
светлое воинство Прави 22
Недоля
рожаница, богиня злосчастной судьбы 17
Ночницы
ночные летающие духи-страшилки 126

О

Овинник
дух овинов и сараев, большой труженик 125
Огненный Волх
бог смелости и бесстрашия, великий воин-оборотень, сын Земли и Огненного Змея 132
Огненный Змей
главный наследник Горына Чернобоговича, похититель женщин 128
Огненный палец
волшебный палец Чуда-Юда 93
Огнянники
изрыгающие пламя потомки Горына с переливающейся чешуёй 74
Огонь-царь
воплощение очищающего огня, наказал Змиулана 130
Орёл
воин-птица Прави, воплощение Перуна 25

П

Пан Виевич
младший сын Вия, родоначальник племени панов 223
Паны
подземное племя в Пановых горах на Волге 223
Параскея
заколдованная девица-змея, жена Огненного Змея, Огненного Волха и Святогора 135
Переплут
толстощёкий бог богатого урожая, удачной торговли и мены 121
Перун
бог грозы и воинской дружины, сын Сварога и Лады 76

Песиглавцы
дивьи люди с собачьими головами 52
Плаксы
ночные духи, заставляющие детей плакать 126
Планетники
потомки Горына, повелители облаков 74
Погода-Догода
сын Стрибога, бог тёплой погоды 43
Подага
сын Стрибога, иссушающий ветер 43
Полевик
дух засеянных полей, старик,
отец Луговика и Межевика 120
Полель
сын Лады, бог влюблённости,
внушавший любовь тихую и нежную 184
Полканы
дивьи люди с человеческой головой
и туловищем собаки (или лошади) 52
Полуденник
лёгкий дневной ветерок, внук Стрибога 43
Полудница
женщина-дух жаркого полдня,
при её появлении все должны отдыхать 120
Полуночка
третий из небесных богатырей,
заведовавший вечерним временем 61
Полуночник
лёгкий ночной ветерок, внук Стрибога 43
Поляницы
воинственные женщины-богатырки 52
Поревит
бог мирного договора 221

Поренут
покровитель мореплавателей и ветров 221
Правда
богиня истины 21
Правь
небесное светлое царство богов 14
Прове
бог правосудия 222
Просянич
добрый дух проса, помощник по хозяйству 45
Птицы-гоголи
изначальные сёстры-птицы,
см. *белый гоголь* и *чёрный гоголь* 16
Пшенич
добрый дух пшена, помощник по хозяйству 45

Р

Радегаст
ратный бог молодых воинов 220
Рарог
сокол Прави, огненный вихрь,
воплощение Семаргла и Агуни 25
Ржанки
зубастые и ушастые духи, портящие поля 122
Рипейские горы
горы богов, над которыми был Ирийский сад 15
Род
изначальный единый бог,
родивший Вселенную из яйца 12
Рожаницы
воплощения женского начала бога Рода,
см. *Доля*, *Недоля*, *Лада* и др. 17

Рось-русалка
прародительница племени росичей 217
Рось
река в земле росичей 217
Руевит
семиликий бог победы 220
Рус
прародитель восточных славян 34
Русалии
праздник всех водяных духов
в неделю летнего солнцестояния 163
Русалки
водяные духи, подданные Макоши 162
Рябчик
птица, родившаяся на земле из мяса мамуны 225

С

Сва
птица-мать славян, воплощение Сварога и Лады 14
Сварга
небо, сотворённое Сварогом 14
Сварог
бог-творец, мужская ипостась Рода 14
Свентовит
четырёхликий бог-творец,
позднейшее воплощение Сварога 221
Светибор
божество леса и бора, хозяин священной рощи 116
Святогор
великан-богатырь, охранявший царство Яви
от чудищ Нави в Святых горах 37
Святые горы
заповедные горы, охраняемые Святогором 36

Северный ветер
помощник Стрибога, холодный и лютый 43
Седунь
небесная коза 40
Семаргл-Сварожич
бог огня и плодородия, вестник богов,
объединяющий их силы 22
Сива
бог разрушения 222
Сида
богиня, охраняющая путь в Навь 222
Синяя Сварга
небесная страна богов 15
Сирин
птица печали, воплощение Велеса 24
Скипер
подземное чудище, сын Чернобога,
противник Перуна 78
Слава
душа-птица Лады 14
Славия
древнее название славянских земель 218
Словен
мифический прародитель восточных славян 34
Сметанное озеро
озеро в Ирии, в которое впадает Молочная река 39
Смородина
неприступная, смрадная река,
отделяющая живых от мёртвых 31
Совы
птицы Нави, воплощения Яги Виевны 25
Спорыш
божество урожая, живёт в двойном колосе 121

Старичок-Время
покровитель небесных богатырей
Зорьки, Вечорки и Полуночки 63
Стратим
огромная птица-ветер, воплощение Стрибога 24
Стрый (Стрибог)
бог ветров и ураганов 22
Сурица
богиня веселья, жена Хмеля 45
Сурья-суряница
сакральный напиток богов и людей 45
Сычи
птицы Нави, души подземных богов 25

Т

Таруса
жена Бармы, которая увела дивьих людей под землю . . . 223
Творог
сакральная пища богов 39
Триглав
сын Рода, следивший за Явью,
Правью и Навью одновременно 214
Трясовицы
слуги Морены, двенадцать сестёр,
олицетворявшие самые страшные болезни 125

У

Упырь
мертвец, приходящий в царство Яви
и пьющий кровь у живых 116
Усыня
один из трёх последних асилков,
охранявших выход из царства Нави 35

Ф

Финист
ясный сокол Прави, воплощение Огненного Волха 25

Х

Хвалынское море
море вокруг острова Буяна 49
Хвангура
мрачная гора недалеко от Ирия 40
Хмель
бог веселья, муж Сурицы 45
Хмуры
маленькие дивьи люди, обитавшие в горах 52
Хорив
сын Ярея, первый воин среди людей 217
Хорс
бог солнечного диска 21
Хорты
волки Нави, слуги Чернобога 26
Хохлики
дети Домового 123
Хухлики
водяные духи, помощники ведьм 174

Ч

Чернобог (Чёрный Змей)
бог Нави, хозяин подземного мрака 20
Черномор
морской царь 92
Чех
мифический прародитель южных славян 34
Чёрная гора
гора, под которой был выход из царства Нави 35

Чёрные лебеди
птицы-девы обиды, порождения Нави 25
Чёрный Ворон
птица Нави, предрекающая смерть,
воплощение сил Нави 25
Чёрный гоголь
утка Нави, несущая железные яйца 22
Числобог
бог времени и чисел 223
Чудинко
домашний дух, который всё время чудит 123
Чудо-Юдо
шестиглавый морской змей, рождённый Черномором 92
Чудь белоглазая
дивьи люди, мастеровые и умельцы 53

Ш

Шиликуны
слуги Яги Виевны, вечно хулиганящие злобные духи 181
Шиши
нечистые духи хулиганства,
особенно изводившие горьких пьяниц 125
Шишига
домашний дух, бьёт тех,
кто не соблюдает домашнего распорядка 123

Щ

Щек
сын Ярея, первый волхв среди людей 217
Щур (Чур, Чурила)
самый первый предок, бог межевых законов 104

Ю

Южный ветер
помощник Стрибога, добрый и тёплый 43
Юша
змей, поддерживающий Землю 17

Я

Яблонька с золотыми яблоками
символ вечной молодости и власти 39
Явь
срединное царство, явленное людям,
действительный мир 14
Яга Виевна
богиня природных аномалий, хозяйка нежити,
жена Велеса 68
Ярей (Арий)
сын Дажьбога и Живы, отец славян 217
Ярила
бог весеннего плодородия и ярой, неистовой любви 96
Яровит
бог воинской чести 220
Ящер
одной пастью проглатывает солнце,
а из другой его выпускает 41

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Вы только что прочли эту книгу. Возможно, Вам трудно представить себе, как жили наши далёкие предки, восточные славяне, в далёком прошлом, но их жизнь не была простой и безоблачной. Природа оказывалась к ним враждебна, каждый день был для них днём борьбы за жизнь. Надо было есть, обогреваться, строить тёплые жилища, беречь скот и собранный урожай; надо было ходить на охоту и рыбную ловлю, уметь добывать зверя, выживать в дремучих лесах и враждебных степях, не замёрзнуть в суровые зимы, не попасть в зубы к хищным зверям, отбиваться от врагов.

Сотни лет, тысячелетия прошли до тех дней, когда славянские племена объединились в русскую нацию, занимающую сейчас шестую часть света. Многие аспекты культуры тех далёких времён, в том числе отдельные мифологические сюжеты и персонажи, стали частью исторической памяти славянских народов, частью их уникального исторического опыта. Как бы ни были далеки от нас удивительные, подчас наивные, а иногда и пугающие представления наших предков об окружающем мире и о месте человека в нём, мы, современные люди, обязаны бережно и с любовью относиться к наследию прошлого.

Наши далёкие предки обладали огромной силой духа, умением любить окружающий их мир, даже иногда слиться с ним, обладали великим даром доброго отношения к природе, цепким наблюдательным умом, мощной родовой

памятью, великодушием и благожелательностью, отсутствием таких плохих человеческих черт, как коварство, хитрость, ненужная жестокость, презрение к другим людям. Ведь у славян не было рабства, как в Древней Греции или Риме, и мощь своего будущего государства они создавали тяжёлым трудом всего народа.

Вот это и есть замечательные славянские черты, из поколения в поколение передававшиеся нашей родовой памятью, ставшие, как и прославленное русское гостеприимство, нашей национальной гордостью.

Историки и археологи, этнографы и лингвисты продолжают творчески работать над пониманием и исследованием нашей седой древности, открывают всё новые и новые страницы славянской и русской истории, чтобы Вы знали о ней как можно больше.

Народ, не знающий своей истории, своих древних корней, обречён на гибель. Счастье, что наши древние сказания о славянских богах хотя бы частично сохранились, переданные нам неизвестными сказителями, нашими далёкими предками. И, прочитав эту книгу, Вы с гордостью можете сказать, что Вы — наследники древних славян. Вы, так же как и они, будете знать и любить свою историю, уважать предания своего народа и гордиться его многотысячелетней историей.

Пусть эта книга поможет Вам в Вашей жизни.

Для авторов это будет самой большой наградой и радостью.

Почётный профессор РАЕН
А.Л. Цеханович

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции (предисловие для взрослых) 5

Вступление 8

Глава 1
Как родился
наш удивительный мир 12
Глава 2
Как случилась
первая битва добра со злом 20
Глава 3
Как Сварог с Чернобогом
делили мир 30
Глава 4
Как посажен был в Рипейских горах
чудесный сад Ирий 38
Глава 5
Как Месяц похитил у Хорса жену,
а Китоврас построил храм 49
Глава 6
Как Горын похитил царевен,
а небесные богатыри отправились их спасать 58
Глава 7
Как Морена — богиня смерти
разгадала Кощееву тайну 66
Глава 8
Как родился в Ирии громовик Перун,
а в Навьем царстве — злобный Скипер-зверь 76
Глава 9
Как Перун победил зверя Скипера
и нашёл себе жену-красавицу 86
Глава 10
Как Перун поссорился с Велесом
и как выгнал его из Ирия 95

Глава 11
Как будил ярый Ярила
землю по весне 105
Глава 12
Как Велес с Ярилой
подданных своих навещали 115
Глава 13
Как родился у Сырой Земли
сын Огненный Волх 127
Глава 14
Как женился Волх на Деване,
ясноокой Перуновой дочери 137
Глава 15
Как повстречалась Параскея-змея
со Святогором-великаном 149
Глава 16
Как родились у богини Купальницы
близнецы Купала да Кострома 158
Глава 17
Как славяне праздники праздновали,
как встречали Коляду с Авсенем 172
Глава 18
Как по наущению Яги Виевны
украл Велес небесных коров 186
Глава 19
Как женила на себе Морена
Дажьбога, воина солнечного 198
Глава 20
Как спасла Жива Дажьбога светлого,
но как чуть было не погибла Вселенная 209
Глава 21
Как закончилось время мифическое,
нам от предков в сказаниях данное 219

Алфавитный указатель 231

Послесловие 252

Оглавление 254

серия
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ДЛЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

ДЕТИ СВАРОГА
ДРЕВНЕЙШИЕ МИФЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

для среднего и старшего школьного возраста

пересказ
БУЙНОВА Татьяна Юрьевна
консультанты
ЦЕХАНОВИЧ Андрей Львович
МИРОНОВ Евгений Владимирович
художник
АВДЕЕНКО Ольга Ивановна

В книге использованы работы художников
И.А. Билибина, В.М. Васнецова, Н.Н. Рериха

По вопросам приобретения оптовых
и мелкооптовых партий книг обращайтесь:
Издательство "Аквилегия-М"
(495) 661-28-24, 589-80-15
e-mail: **akvil@mail.ru**
Издательский Центр "Проект-Ф"
109044, Москва, ул. Динамовская, д. 1А.
Тел./факс 676-34-80. e-mail: **proekt-f2002@mail.ru**
Мы рады Вам!

Редактор Ирина Лебедева
Технический редактор Владимир Исаев
Корректор Елена Туманова

Подписано в печать 15.12.07.
Формат 70x90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Gals. Усл. печ. л. 16. Тираж 5000 экз.
Заказ № 255
Отпечатано в ОАО "ПИК "Офсет"
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51
тел./факс (3912) 23-36-81 отд. маркетинга
E-mail: marketing@pic-ofset.ru